

Михаил Саньков

*Из истории культуры
Марьяновского района*

Михаил Саньков

*Из истории культуры
Марьяновского района*

Марьяновка 2007

От автора.

В книге представлены сведения о школах, избах-читальнях, библиотеках, музеях, клубах, о плясках под балалайку, колхозных сабантуях и о многом-многом другом, что можно объединить под заголовком «Из истории культуры Марьяновского района». Сведения брались из архивов, библиотек, добывались путем опроса сотен людей, многих из которых уже нет в живых. За исключением статьи о детской школе искусств, все остальное написано в 2001 – 2004 годах, и поэтому многое уже в прошлом.

Книга задумана председателем комитета по культуре Анатолием Ивановичем Солодовниченко. Эта инициатива нашла поддержку у руководителей акционерных обществ «Знамя» Павла Максимовича Василика и «Дружба» Эвальда Рубиновича Равве, которые в 2004 году выделили деньги на издание. Макет книги делал Олег Алексеевич Назаренко, иллюстрации предоставили работники районного музея – всем им большое спасибо.

М.Саньков.

Вступление.

Слово «культура» в разные времена трактовалось по-разному. В середине XIX века В.И. Даль считал, что в первую очередь оно означает «обработку и уход, возделывание» (земли) и лишь во втором значении «образование умственное и нравственное». Нас понятие «культура» интересует как «сфера духовной жизни людей», но последняя в «чистом виде» не существуя, имеет материальное отражение. Поэтому в книге мы будем говорить и о церквях, метрических книгах, школьных зданиях, позднее клубах, библиотеках.... То есть объектах материальных. Некоторые из них сохранились, и мы можем их увидеть и даже потрогать.

У нас не получится начать с рассказа о первобытных людях, как при изложении истории, например, Саргатского района, где раскопки древних курганов дали богатый материал, позволивший ввести в научный оборот понятие «Саргатская культура», объединяющее сведения о предках хантов и манси, живших в тех местах более 2000 лет назад. Древние курганы у нас не значатся. Хотя к западу от Марьяновки, километрах в четырех, был когда-то редут Курганский, позднее селение Курганка, не случайно получивший свое название. Проезжавший в 1878 году через наши места И.Я. Словцов писал, что «от курганов, описанных в 1771 г. академиком Фальком при Лосевском и Курганском (укреплениях) не осталось даже следов».

В 1958 году, собирая материалы об археологических памятниках, А.Ф. Палашенков все-таки обнаружил недалеко от Малостепнинки, в полуторах километрах от Камышловки, четыре оплывших земляных кургана, были они высотой всего лишь до пятидесяти сантиметров и сильно распаханы. Сейчас, наверное, от них не осталось и следа. Первобытные люди для жилья и стоянок обычно выбирали места у воды, а у нас есть лишь умирающая

речка Камышловка. Уже в XVIII веке она представляла собой цепь горько-соленых озер, соединенных протоками только в период снеготаяния. Правда, когда-то Камышловка являлась мощным потоком, промывшим широкую котловину, но было это давно.

Кочевники

Из письменных источников известно, что в начале XVII века к сибирской границе Русского государства прикочевали калмыки, они ставили свои кибитки на «Камышлове реке». Калмыков сменили «казацкие орды». В 2000 году жители Домбая праздновали трехсотлетие своего аула, возможно, это самое старое казахское поселение на территории Марьяновского района. Кто оставил курганы, описанные академиком Фальком в XVIII веке и краеведом Палашенковым в середине XX века: калмыки, казахи или более древние люди, населявшие долину Камышловки? Но понятно, что русские обосновались здесь не первыми.

Просоленная, заболоченная, а потому безлесная Камышловская долина пересекает наш район по широте. С севера и юга к ней примыкает лесостепь, в колках растут березы и осины. Пресных озер почти нет – бедная земля. Такой она была и три века назад.

К озерам, болотам кое-где жались кучки землянок и юрт. Главное богатство кочевников скот: лошади, овцы, коровы, даже верблюды – пастбищ хватало для всех. И так, на многие десятки верст вокруг, в течение сотен лет почти без изменений. То время ушло бесследно. Неграмотные скотоводы не записывали свою историю, не строили капитальных домов. Остается память. Некоторые пожилые казахи знали свою родословную до 7-го колена.

У многих сложилось представление, что кочевники – это дикие орды, влачащие жалкое существование. Их жилье – землянки, юрты, кругом мусор, на открытом огне

в котлах варится мясо, любимые напитки: чай, кумыс в кожаных мешках, босые детишки... Так оно и было, особенно в бедных родах. Но надо помнить, что кочевники-скотоводы являлись представителями иной цивилизации, то, что коробило европейцев (и русских в том числе) было образом жизни степняков. Они не чувствовали себя обделенными; в хорошей юрте удобно отдыхать, а их настоящий дом – широкая степь, покрытая небом. Особенно прелестна степь (и лесостепь тоже) весной, когда оживала природа, и киргизы (казахи) всей общиной, со скотом и пожитками отправлялись на летние кочевья. «Молодые парни с винтовкою за плечами или длинною пикою гарцевали на добрых конях, по сторонам охотились на птиц, зайцев, лисиц и волков с собаками, беркутами и ястребами. Другие, помоложе, любезничали с девушками, которые все верхами на иноходцах, и в ловкости не уступят мужчинам. Заигрывали на скаку, хватали их (за округлости), получая за это в случае неблагосклонности полновесные плети. Матери в праздничных нарядах, ведя верблюдицу,...обовьюченную корзинами с ребятами и ягнятами,... оглядывались на детища свои... Трубадуры их наигрывали мотивы на субизее (род гитары), припевая заунывные песни о том, что видят перед собой, удачно обрифмовывая. Про пение киргизское есть пословица: «Они что видят, то и бредят»¹. Такими увидел киргизов весной 1824 года первый начальник Омской области С.Б. Броневский. Впечатляющая картина! И еще: на одной из дней «киргизские девушки, принарядные и пригожие, позабавили нас своими песенками. Один из моих спутников таил, как снег перед огнем, от солнечных глаз этих азиаток». Нет, не были казахские девушки рабынями мужчин, не уродовали себя паранджой. Такими их увидел европеец еще во времена А.С. Пушкина. А вот его же описание забав кочевников во время движения отряда, в котором, кроме сибирских казаков, было несколько сотен казахов. Они «... играли между собою, показывая ловкость в на-

ездничестве, и тянули иногда двое одного с лошади, но ездоки до того держались крепко, что разве подпруги у седла лопнут, тогда только его свалят»¹.

На фотографиях конца XIX – начала XX веков казахи Омского уезда позировали в красивых национальных одеждах на фоне войлочных юрт. Держались они с достоинством, лица их спокойны. Не случайно, поэтому при посещении Омска цесаревичем Николаем Александровичем была запланирована встреча с киргизами. Один из них бай Бураев, готовясь к событию, заказал себе в Омске летний чапан. Он хранится в Марьяновском музее: хлопчатобумажный подклад – как степь в цвету, снаружи голубой как небо шелк, а между ними тонкий ватин. Конечно, такую одежду мог иметь лишь богатый человек.

До конца XIX века, пока к югу от Горькой линии не было переселенческих поселков, киргизы кочевали на просторе. Как только земля покрывалась травкой, они, чтобы не истреблять подножный корм вокруг, покидали поднадоевшие зимовки и двигались к летним пастбищам, останавливаясь иногда на 2-3 дня: их задача – занять лучшие пастбища². На зимовку возвращались поздней осенью. Зимовка – это наследственная собственность, рядом могилы предков. Киргизы этими землями очень дорожили и ежегодно на них возвращались, совершая очередной шаг на пути к оседлости⁷.

В наших местах у воды находили защиту от зимних буранов маленькие, примерно в пять семей аулы, называвшиеся именами самых зажиточных людей. «В большинстве случаев каждый более или менее состоятельный киргиз имеет свой собственный аул, в состав которого входят несколько родственных семейств, менее его достаточных», - читаем в обзоре Акмолинской области за 1896 год, напечатанном в Омске.

Карты Марьяновского района за 30-е годы пестрят казахскими названиями, их расшифровали старожилы. Один из них Кажбек Тулеевич Тулеев родился в ауле

Жандос, названном по имени знатного человека, имевшего скот, землю и объединившего вокруг себя родственников из рода Малый Кирей. Аул Жандос переименовали в Наримановку в честь известного революционера, и он стал центром казахского сельсовета, в который входили аулы, названные именами самых знатных в них людей. Вспомним их: Байнияз, Садвакас, Жунус, Мурзагул. Детство другого старожилы Ивана Фомича Гатилюка прошло на юге района в Саткене. Он рассказывал: «Саткен, а так же Джаман, Беркен – это аксакалы, жившие с родственниками летом в юртах, а зимой в полуземлянках».

В землянках жили не все киргизы. Некоторые имели дома. В ауле Кайчубай (к югу от Боголюбовки, на территории Шербакульского района) в начале XX века жил богатый казах Исса, русские звали его Исайкой. Так вот он имел паровую мельницу и два дома. Когда в Гражданскую войну к нему механиком устроился военнопленный Иосип Брозович (будущий руководитель Югославии И.Б. Тито), то жить он стал вместе с молодой женой Полиной (она из деревни Михайловки) в деревянном доме, а сам хозяин остался в земляном, тоже неплохом.

Жизнь казахов быстро менялась под влиянием русских переселенцев. В 1895 году появилась деревня Михайловка, в следующем Боголюбовка, а через 20 лет карта территории, сейчас входящей в Марьяновский район, пестрела десятками названий. Когда-то здесь были казахские зимовки: Улькен Жаксылык (Боголюбовка), Киши Жаксылык (Михайловка), Балеке, по другим сведениям Белеке (Чебуренки) и др. Переселенцам нарезали участки, кочевать становилось затруднительно, и киргизы вынуждены были переходить на интенсивное содержание скота. Получалось так, что киргизские общины сохраняли «только видимые формы кочевого быта: круглый год они держатся около своих зимовок, откочевывая на лето не далее 6-10 верст, зимою держат на подножном корму только гулевых лошадей. Овец же, рогатый скот и рабо-

чих лошадей кормят всю зиму сеном, многие киргизы стали заниматься хлебопашеством». Все это мы узнаём из «Обзора Акмолинской области за 1891 год», изданном в Омске.

Сегодня о кочевом прошлом напоминают лишь вещи. В Уютном, Домбае, Шереметьевке в казахских семьях хранятся старинные пояса, плети, уздечки, ножи, чапаны . . . многие вещи украшены серебряными изделиями: заклепками, пряжками, пуговицами, брошками. Неожиданно видеть на женском чапане пуговицы из старинных серебряных монет - казахи любят этот металл. Откуда все это у кочевого народа? Кое-что покупали у бухарских купцов, но были среди казахов свои ремесленники. Мастера по коже изготавливали галоши, сапоги, конскую сбрую, несколько видов ксе (поясная кожаная сумка). Мастера по дереву делали принадлежности для юрт, сундуки, низкие столы, ложки. Во многих семьях хранят как память о дедах астау (аставы) – корытца для вареного мяса. Киргизы-серебряники довели свое мастерство «. . . почти до совершенства и совершенно самобытным путем», - рассказывал большой патриот своего народа Муса Чорманов, жизнь которого прошла в XIX веке.

Прекрасную национальную одежду из дорогих материалов можно было заказать в Омске, но это удел богатых. Простые люди почти ничего не покупали: одежду изготавливали из овчины, козлиной кожи, шкуры жеребят, тонкий плотный войлок, наподобие сукна, катали из шерсти, ткали армячину, кошмой покрывали юрты. Турсуки и сабы (мешки для кумыса) изготавливали из выкопченных кож. Сами готовили мясные и молочные продукты питания, напитки. Казахи имели даже заменитель хлеба животного происхождения, поэтому скот занимал в их жизни главное место. Встречаясь, они сначала задавали вопрос: «Мал-джаксы-ма?» (хорош (здоров) ли скот?) («Обзор Акмолинской области за 1899 год». Омск. 1901г. стр. 27).

Главное животное – лошадь. Тот, у кого их много, в случае приезда почетных гостей на поминки, на свадьбу режет кобыл, жеребят «...варит их мясо, составляющее по понятиям киргиз самое лакомое и изысканное блюдо», говорил М. Чорманов. «Любимый киргизами напиток кумыс, который пьют сами и угощают всех и каждого». Но так, наверное, было прежде, а в начале XX века в Омском уезде «... кумыс сделался товаром, и им бесплатно угощали только нужных людей».

«В летнее время к богатым людям приезжает иногда много гостей и для них выставляется особая юрта или палатка в 100-200 шагах от хозяйской юрты». Казахи – люди гостеприимные, этим некоторые пользовались, заворачивая в аул поесть дармового мяса, попить кумыса.

Омская крепость – первый форпост русских в здешней лесостепи.

На том закончим рассказ о казахах и возвратимся в восемнадцатый век. Новый период в истории края начался с 1716 года, когда на высоком берегу Оми была построена Омская крепость. С ее валов далеко просматривалась лесостепь за Иртышом, где кочевали киргизы-кайсаки; русские там не жили. Здесь у болот под защитой колков изредка можно было увидеть стойбища из 2-5 зимовок: бедное жилье, сараи для молодняка и баранов. Для укрытия от выюг остального скота устраивали загоны, огороженные тыном из камыша и хвороста.

В свою очередь с левобережья зоркие скотоводы разглядывали на береговом откосе крепость с церковью посередине. Она быстро обрастала большими домами. Берега Оми соединил мост. Все это казалось чудом.

Строительство укреплений Горькой линии. Их устрой- ство.

А вскоре чудеса шагнули вглубь лесостепи. По речке Камышловке решено было построить цепочку укреплений. Но прежде здесь прошли экспедиции изыскателей-геодезистов - людей знающих, бывалых. Затем появились инженеры, офицеры российской армии с командами строителей. На землях, входящих сейчас в Омский, Марьяновский, Москаленский, Исилькульский... районы развернулась большая стройка. По проектам, учитывающим новые веяния в фортификационном искусстве, в 1752-55 г.г. были возведены сложные инженерные сооружения: редуты Степной, Дубровный, Пустоозерный, позднее Курганный, крепость Покровская...- это только на территории, занимаемой Марьяновским районом. Здесь на линии, длиной в сотни километров, встретились, вошли в соприкосновение две цивилизации.

Но причем здесь укрепления? Не слишком ли мы удалились от темы? Дело в том, что крепости и редуты, превратившиеся позднее в казачьи поселки и станицы, на полтора века стали островками русской (европейской) культуры в здешней лесостепи. В XVIII веке почти все они перестраивались, переносились на новые места (как Степной) или ликвидировались вовсе (Дубровный, Пустоозерный). Воинские команды, расквартированные в этих укреплениях, проводили ремонтные работы, очищали рвы, наращивали валы, «все крутости», то есть откосы, укрепляли пластами дерна. Геометрические формы земляных сооружений, как в общем виде, так и в разрезах, состоявшие из углов, смотрелись строго. Это уже позднее, когда Горькая линия утратила стратегическое значение, гарнизоны выведены – валы и рвы стали оплывать, зарастать бурьяном. А в XVIII веке укрепления являлись слож-

ными, внушительными сооружениями, в них воплощалась инженерная мысль и опыт строителей.

Сейчас известны многие планы редутов и крепостей, составленных в XVIII веке, они дают важную информацию. Например, на одном из старинных чертежей редута Степного указано, что он «сочинен при Омской инженерной команде»³.

На другом плане читаем, что его «чертил третьего класса кондуктор Курбановской»³. «План редута Степного, в каком оный ныне состоянии сочиненный в 1794 году инженер-прапорщиком Тимофеем Труфановым». Имя этого человека упоминалось в числе инженеров, руководивших строительными работами в крепости Омской, в 1790 году Т. Труфанов составил ее план³. А Омская крепость, построенная «по новой воинской архитектуры правилам», была самой лучшей на востоке России. Такие известные люди начинали обустривать наш край. И это не единственный пример.

В разработке проектов крепостей и редутков, сооруженных в середине XVIII века на Горькой линии, участвовал Яков Уксусников. Он из «поповых детей», «грамоте и писать умеет и сверх того знает арифметику, геометрию, практику и фортификацию» – это из формуляров. Прапорщик (по другим сведениям поручик)* Уксусников во главе небольшой команды отправлялся обычно летом в экспедиции, выбирая места, удобные для строительства поселений, прохождения дорог и разрабатывал планы крепостей.

Яков Уксусников был не один, в Омске размещалась инженерная команда. После летних экспедиций инженеры, люди преимущественно молодые, собирались в Омской крепости, обрабатывали накопленные материалы. При Шпрингере (1763-1771 г.г.) «Омская чертежная...

---

* Наверное, за время службы в Сибири Уксусников был повышен в звании. Сведения о нем дают нам представление об уровне образования одного из преобразователей нашего края.

являлась своеобразным клубом, общественным центром крепости, «учрежден от генерала был в чертежной для полирования молодых людей оперный дом, где и чинили представления разных трагедий и комедий». Деньги, собранные со зрителей, расходовали «на разные платья и уборы»⁴. По-видимому, это первое упоминание об очаге культуры в наших местах. Наверняка господа офицеры из Покровской крепости и других укреплений бывали на таких представлениях, раз сам командир Сибирского отдельного корпуса поощрял постановки спектаклей и любил проводить время в кругу молодежи.

О том, какие объекты находились внутри укреплений, мы узнаем из экспликаций (объяснений) на планах. И в крепостях, и в редутах были пороховые погреба, конюшни, казармы, офицерские светлицы с черными избами. Все постройки деревянные, крытые дерном и камышом. Ни школ, ни церквей или часовен в крепостях Николаевской, Покровской, редутах Мельничном, Степном, Дубровном, Курганском не значится.

Гарнизоны крепостей и редутов.

Обыватели. Их занятия и быт.

В конце XVIII века возле укреплений появляются обывательские строения – так начинались будущие казачьи поселки и станицы (в советское время деревни и села), сохранившие свои первоначальные названия.

Теперь посмотрим, кто обосновался в этих укреплениях. Воспользуемся сведениями из секретного документа, озаглавленного «Ведомость, учиненная в силе ордера его высочородия господина бригадира Крафта...»⁵. Написан документ предположительно в 1755 году. Первая с запада на территории Марьяновского района стояла когда-то крепость Покровская. За новеньким бревенчатым

заплотом «в столбах» находились 58 драгун под командованием капитана и поручика, а еще были подлекарь, вахмистр, два квартирмейстера, каптенармус, капрал, два цирюльника, слесарь, кузнец, седельник, коновал, плотник, три денщика, ротный писарь, два барабанщика. При артиллерии состояли канониры. Хлеб для гарнизона решили выращивать на месте, поэтому для хлебопашества пригнали 24 тарских казака под командованием сотника и десятника, у них был свой барабанщик. Окрестности огласились барабанным боем, а это уже музыка. Верно, предназначалась она не для увеселения, а чтобы сыграть подъем, пробить тревогу, обозначить время работы и отдыха хлебопашцев*. Как видим в Покровском гарнизоне из более чем ста человек, не менее четырех были грамотными: офицеры, подлекарь, писарь.

На восток от Покровской крепости в 15-и верстах находился редут Пустоозерный. Здесь под командой прапорщика и подпрапорщика состояли капрал, денщик, 33 драгуна, 2 извозчика, 2 барабанщика. Пушки обслуживал тарский канонир.

Через 15 верст находился редут Дубровный, в нем под командой каптенармуса служили 15 драгун.

Восточнее, на 8,5 вёрст, стоял редут Степной с семнадцатью драгунами под началом капрала и плюс тарский канонир при артиллерии. В редутах имелось по несколько пушек, запас пороха. До сих пор в земле возле старинных укреплений находят ядра, еще в начале XX века местные казаки использовали их как тяжести.

Теперь давайте посчитаем. Два с половиной века назад на земле, занимаемой Марьяновским районом, на 186 офицеров, драгун, казаков, ремесленников не указано

---

* Удары в барабаны с башни Елизаветинского Маяка (находился напротив устья Оми за Иртышом) разносились по окрестностям, известная о том, что прикочевали киргизы для меновой торговли, и омские купцы спешили переправиться на левобережье.

ни одного учителя. Да и кого учить, детей в 1755 году в редутах не было, как не было и женщин. Речь идет о русскоязычных, как мы сейчас говорим, а они тогда почти все были людьми православными, отправлять свои духовные потребности могли лишь в Омске или по приезду служителей церкви в гарнизоны.

Перечисленный на 1755 год состав служилых людей не был постоянным. Менялась также и сама укрепленная линия. В 60-х годах XVIII века была перестроена крепость Покровская, вскоре ликвидированы редуты Пустоозерный и Дубровный, но, кажется, в 1761 году построен между ними редут Курганский, перенесен на новое место редут Степной.

Линейные укрепления связывала дорога, но путешествовать по ней в XVIII и даже XIX веках без сопровождения было опасно, поэтому назначение команд драгунов в крепостцах состояло «... в том, чтобы ездить дозором и давать подводы и провожатых для безопасности» проезжающих⁵.

Система укреплений, дорога (тракт), воинские команды их обслуживающие – это приметы нового. Так постепенно русские осваивали лесостепь, включая ее в состав России.

Кроме военных, на линии оседали обыватели. В XVIII веке их усадьбы кое-где (Покровская, Степной) строились по плану, улицы и переулки вычерчивались сначала на бумаге. Пространство огораживалось надолбами и рогатками, потому что постоянно существовала опасность набега с юга. Известно, что киргизы осаждали редут Дубровный, нападали на Степной.

Вновь построенный редут Курганский с трех сторон был защищен водой. Возле редута, укрывшись за озерами и надолбами, уже в 1762 году появилась крошечная «слобода разных живущих за крепостью» и рядом обозначен огород³. Обыватели на линии возделывали пашню, засевая ее рожью, ячменем, овсом, горохом. Сво-

бодной земли кругом было много, ее не удобряли, а просто через несколько лет распахивали новый участок. Держали скот, но лишь для собственных нужд. Большим подспорьем для русских жителей являлась «рыбная и птичья ловля». Ремеслами, или как тогда писали, художествами, малочисленные обыватели не занимались вовсе. Да и в самой Омской крепости (позднее Омске), бывшей центром притяжения, на сотни верст вокруг имелись лишь небольшие кожевни.

Под защитой Горькой линии пространство к северу быстро застраивалось русскими селами и деревнями, вошедшими позднее в Тюкалинский уезд.

На линии в редутах и крепостях жизнь, надо полагать, шла по уставу: отбой, подъем, караулы, разъезды, а, кроме того, драгуны и казаки, сменив ружье на топор или лопату, участвовали в ремонтных работах, наведении порядка. Было конечно и свободное время – без этого нельзя. О том, как военные проводили досуг, сведений почти не сохранилось. Писать письма, читать книги могли лишь единицы. Оставались разговоры. Расположившись в тени на травке или в углу казармы, земляки вспоминали родину, рассказывали случаи из жизни и небылицы, затевали игры. Командиры поощряли занятия, развивавшие силу и ловкость.

Надо сказать, что нижние чины, да и офицеры, были лишены женского общества. Даже немногочисленные обыватели, поселившиеся возле укреплений, зачастую не могли найти себе жен, поэтому те и другие о женщинах могли лишь мечтать. Кому удавалось побывать в Омске, долго потом рассказывали товарищам не только о красоте Воскресенского собора и Ильинской церкви. . . Да и в Омске женщин не хватало на всех, поэтому присылали «... на Сибирскую линию . . . ссыльных женщин». Вот как записал об этом И.В. Щеглов в сведениях за 1759 год. «Годные для замужества отправлялись в Омск к бригадиру Фрауэндорфу, которому и подавались прошения желаю-

щими на них жениться. Но какими они могли быть женами, можно судить из того, что из 77 женщин, доставленных на линию через Омск в этом году, было сослано: 24 за мужеубийство, 10 за детоубийство . . . Тем не менее, женщины эти, имевшие от 19 до 40 лет, были скоро прибираемы к рукам: их брали холостые офицеры «во услужение», их руки и сердца искали казаки, солдаты и разночинцы...». Даже высокопоставленные военные не всегда могли сыскать себе спутницу жизни в Омске. Есть сведения, что полковник Ширванского полка Петр Иванович Ивелич в 1800 году обвенчался в Таре с Татьяной Ивановной Нерпиной, дочерью богатого купца Ивана Федоровича⁶. Племянница последнего, а по сути приемная дочь Ксения Ивановна Нерпина в 1811 году стала женой поручика С.Б. Броневского, будущего первого начальника Омской области, причем сосватал молодых и присутствовал на их свадьбе сам Григорий Иванович Глазенап (генерал-лейтенант, командир войск сибирской инспекции), приехавший специально за триста верст из Омска в Тару.

Линейные казаки в XIX веке.

Дефицит женщин среди сибирских казаков наблюдался и гораздо позднее. Наш земляк, краевед Иннокентий Филиппович Кирякин, в статье «Семейный брак в казачьей среде» приводил выписку из протокола Омского медицинского общества за 1889 год. «Наиболее заслуживающим внимания обстоятельством является относительная малочисленность женщин зрелого возраста. Это явление, - читаем далее, - можно объяснить условиями службы казаков. Казак нес службу, редко бывал дома, хозяйством не занимался, все это не благоприятствовало основанию семейного очага и могло служить причиной миграции женщин в крестьянские селения и город».

Но бравые сибирские казаки не засиживались в холостяках. Иннокентий Филиппович в подтверждение вы-

шесказанного привел пример из прошлого своего села Степного, свидетелем которых был он сам или слышал их от старших односельчан. Кирякин писал, что не редки были случаи, когда казаки женились на «инородках»: башкирках, калмычках, киргизках. Он сам помнил Ивана Никаноровича Сургутского и его сестру Татьяну Никаноровну Почекуеву «во внешности которых хорошо просматривались нерусские черты», а Василий Иосифович Андреев, погибший на фронте, имел чисто казахское обличие*.

Чтобы заполучить в жены понравившуюся девушку, казаки, бывало, шли на обман. В конце XIX века наши земляки служили во 2-м казачьем полку, охраняя южную границу Российской империи, и некоторые возвращались домой с молодыми женами. Одна из них, вышедшая за Степана Емонакова, потом неоднократно рассказывала под смех степнинских казачек, как Степан ее «охмурял».

Он представлялся зажиточным, и дом у него будто бы рубленый и две лавки у отца, только выходи за меня. Она и поверила. А в Степном молодые стали жить в избе с двумя лавками по стенам.

Но нехватка женщин была лишь в старину, постепенно соотношение мужского и женского населения на линии выравнивалось. Об этом свидетельствуют беспристрастные цифры из таблицы, составленной «секретарем по статистической части Сибирского казачьего войска войсковым старшиной Усовым» в 1877 году в Омске. Так вот, в поселке Степном, относившимся тогда к Омской станице, на 195 казаков приходилось 179 казачек. К Николаевской станице относились тогда посёлки Курганский, со-

---

* В отчете о состоянии Сибирского казачьего войска за 1878 год записано, что в казачьих станицах 2,7% населения составляли «магометане»: киргизы, татары, ташкентцы, бухарцы. Ровно треть из них, а это 840 человек, записаны были в войско. «Обыкновенно второе поколение таких казаков из киргизов оставляет веру своих отцов, - записано в отчете, - и принимает крещение, совершенно сливаясь с русскими».

отношение полов казачьего сословия в нем было 90 мужчин на 91 женщину, Орловский – соотношение- 116 на 113, Покровский- 105 на 115 соответственно и так далее на запад по линии, включая поселок Конюховский (сейчас Казахстан). И еще статистика. Подсчитано, что в этих казачьих поселениях в среднем на двор приходилось 6-7 человек.

Сибирь в представлении жителей центральной России находилась где-то за тридевять земель. Курьер с известием о смерти Екатерины II, происшедшей 6-го ноября 1796 года и воцарении Павла I, прибыл в Омск 28 ноября. Отсюда не трудно высчитать скорость движения срочного донесения. Омск и вся пограничная линия находились действительно очень далеко от столицы, но и здесь была своя светская, точнее полусветская жизнь. Неизвестный военный, служивший в Омске в конце XVIII века писал: «Из крепостей, стоящих на пограничных линиях, а значит и с Горькой линии, зимой, особенно на масляную неделю, съезжались в Омскую крепость многие высшие офицеры с семьями: Скалоны, Жеваховы, Эристовы, Ретунские. Тогда начинались балы, маскарады, всякие затеи, вроде спектаклей. Все больше ставили «Мельник-колдун, обманщик и сват». Конечно без вина и карт не обходилось⁶. Развлечься, покутить любили и офицеры рангом пониже. Так было в XVIII веке и продолжалось в XIX веке десятки лет спустя*.

За эти годы на линии произошли большие изменения. В 1808 году Указом «О новом образовании Сибирского линейного казачьего войска № 23239, (сформированного) из 5950 человек, которым вменено в обязанность служить с 17-летнего возраста – пожизненно, пока доста-

---

* Сибирский историк и публицист В.И. Вагин, детство которого прошло в Омске, вспоминал, что военные на линии и в самом Омске вели в те годы разгульную жизнь. Офицеры даже состязались в том, кто кого перепьет. Проигрывал тот, кто уже не мог проговорить труднопроизносимое слово.

нет сил, составлять 10 полков по 500 человек в каждом, получать земельный надел по 6 десятин на душу, пользоваться жалованием по 6 рублей 16,5 копеек, муки 3 четверти и овса 7 четвертей каждому в год, заготавливать сено по цене 2 копейки серебром с пуда»⁷.

В крепостях и редутах и около них уже обосновались в казармах регулярные подразделения драгун, а сибирские казаки жили с семьями в своих усадьбах. В документе «Об открытии Омской области» (1823 год) записано о станичном управлении в Омском округе Омской области. Приведем его почти без изменения. Это наши места.

Станицы в расположении 4-го казачьего полка: Медвежья – станичный начальник сотник Панков 2-ой, Лебязья – сотник Балахонцев, Лосева- есаул Лесков, Николаевская – сотник Баранов, Покровская – сотник Панков 1-й. Ниже указано, что в Покровскую станицу входили редуты, а, по сути, казачьи поселки Волчий и Курганский.

В расположении 5-го казачьего полка указаны станицы Мельничная, с редутотом Степное – сотник Астафьев, Омская- сотник Чириков, Ачаирская – сотник Березовский, Покровская (на Иртыше) – сотник Абакумов, Черлаковская – сотник Осипов.

Обращаю внимание, что наша Орловка в тот год уже существовала, но значилась не как казачье поселение, а как «деревня, прилегающая к правому флангу Сибирской линии», так же как и деревня Захламино. А чтобы не было сомнений, что речь идет именно о нашей Орловке, скажу, что находилась она «от редута Курганского в девяти верстах». Как же крестьянская деревня стала казачьим поселком?. И.В. Щеглов об этом записал в своем «Хронологическом перечне...» под 1847 годом: «Крестьяне, жившие в 42-х деревнях, расположенных между казачьими станицами на Горькой и Иртышской линиях в числе 14000 душ обоего пола, обращены в казачье сословие».

Усов по этому поводу писал в 1877 году, что были сибирские казаки старые и новые «. . т.е. записанные в казачье сословие в 1848 году из местных крестьян».

По долгу службы казаки должны были надолго покидать дома, жить в полевых условиях, и тогда их быт перестраивался на походный лад, но традиции старались соблюдать и в походах. Часто совершая рейды в киргизскую степь, они не забывали отмечать христианские праздники. В 1824 году военные, в том числе и сибирские казаки, встречали день Святого Христова Воскресенья в степи. Парусиновый домик был превращен в часовню. У служивых собрали образа и крестики, нашлись ладан и свечи. По пушечным выстрелам собрали личный состав. Офицеры поместились в импровизированной часовне, вместо священника был военный в мундире. «Все усердно и благоговейно молились и потом целовались во истинное воскресенье Спасителя Мира. На временных столах перед лагерем по-походному расположены для каждого человека: два красных яйца, кусок пасхи, мяса и мягкого хлеба, которого давно не едали; поднесено всемогущего вина по порядочной порции, и всякий, вспоминая родимую семью под чужим небом, объят был печально-торжественною думою... Всемогущее подвеселило, начались игры, качели и воинственные песни. Только визиты некому было делать, да колоколов не слышно, а то всё было, как подобает в велик день»¹.

Тот же С.Б. Броневский описал, как отмечали успешное завершение экспедиции в степь в 1834 году. «Отряд, будучи собран с разных пунктов линии, долженствовал для прямейшего пути разъединиться. Прежде этого я избрал выгодное место на реке Ишиме для трехдневного роздыха. Подошел транспорт с сухарями, разную провизию и порционную водкою, которой войско не пило три недели. С благодарностью за ревностную службу и труды дозволено пить и веселиться сколько угодно. При приятной погоде и роскошном купании в реке,.. при изобилии

пищи и вина продолжался... трехдневный пир. Игры и песни не умолкали. Наш народ такой, что обещаю ему подобное раздолье, усыпляющее все невзгоды, нужду и труд, выше сил человеческих подъятые, готов побрать все крепости в мире»¹.

Грамотность казаков. Школы.

Простой наш народ был близок к природе, но далек от благ цивилизации. Понятие культура ему было неизвестно. Образование, в лучшем случае, ограничивалось умением читать, писать и считать.

В 1878 году в 169-и поселениях Сибирского казачьего войска проживало почти 108 тысяч человек, из них 93,2 тысячи относились к казачьему сословию. Так вот, «знакомых более менее с грамотою сосчитано во всем войске мужчин – 10500 человек, женщин – 1200 человек, то есть 72% и 97% - неграмотные», - это в основном нижние чины: простые казаки, урядники, трубачи и их семьи.

На то же время в войске числилось 4 генерала, 37 штаб-офицеров и 164 обер-офицера (по табелю о рангах младшие офицеры от прапорщика до капитана). Так вот, из 205 офицеров строевых и состоящих по войску, один имел университетское образование, 103-окончили средние учебные заведения (военные училища, кадетские корпуса, войсковое училище, гражданские гимназии). Остальные 101 офицер образование получили в «низших учебных заведениях» (юнкерских училищах, азиатском Омском училище для приготовления толмачей и переводчиков), а 45 человек имели домашнее образование. Это сведения из «Всепопданейшего отчета о состоянии Сибирского казачьего войска за 1878 год».

В то же время дети низших чинов в наших местах могли посещать станичные училища в Омске – степнин-

цы, и Николаевской - дети из поселков Курганского, Орловского, Покровского*.

В Николаевской станице в 1876 году было даже два училища – мужское и женское. Во всех казачьих поселках, относящихся к этим двум станицам, никаких школ не значилось, за исключением Конюховского, здесь указано поселковое училище, но этот поселок по числу жителей был крупнее своей станицы⁸. Однако так было не всегда. С.Б. Броневский, атаман Сибирского казачьего войска с 1814 года, знавший в лицо не только офицеров, но также многих урядников и простых казаков, с гордостью вспоминал, что в его время все малолетние казаки учились по три часа, учебников, как таковых не было, но преподаватели руководствовались учебными записками, оттиснутыми способом литографии, священники и диаконы безвозмездно обучали Закону Божьему. Полковые школы давали знания на уровне приходских училищ, а были еще эскадронные и местные. Способные ученики могли переходить из низших школ в высшие.

С.Б. Броневский мечтал устроить и «девические школы», но не пришлось. «В мое командование достигнуто уже было до того, что ни одного безграмотного (казака) на службу не поступало»^{**}.

Кроме учебы, малолетние казаки занимались строевой подготовкой, они должны были одеваться опрятно, единообразно по возможности. И вот казачонку 16 лет. Во время смотра полка его записывали на службу с «годовой льготой». Обычно молодежь шла на полковой смотр неохотно, каждый знал, что впереди военная служ-

---

* Не многие родители отпускали детей на учебу за десятки километров, потому что не хотели лишаться их помощи в домашних делах, нести расходы за квартиру и питание, да и жалко было отрывать от себя своих чадушек. Рассуждали, что и неграмотным прожить можно, а считать до ста и дома научатся.

** Такое заявление другими источниками, известными автору, не подтверждается.

ба. Настроение в казачьих станицах и поселках переменилось, когда на службу стали записывать окончивших школы. Они проходили стройными рядами «в приличной одежде, с лицами и глазами, выказывающими признаки просвещения». Так было при С.Б. Броневском, но продолжателей его просветительской деятельности не оказалось, и опять на службу шла неграмотная молодежь.

Но казакам, проживающим на отрезке Горькой линии, вошедшей более полувека спустя в Марьяновский район, повезло. Вот что записал в своем «Хронологическом перечне...» И.В. Щеглов: «15 июля 1881 года генерал-губернатору Западной Сибири было разрешено устроить подвижную школу в четырех поселках Омского уезда: Степном, Курганском, Покровском, Орловском. Учебное время в школе начиналось 1-го сентября и продолжалось до 15 мая. Таким образом, за исключением праздников Рождества Христова и Пасхи, на обучение в ней приходилось до 30-и недель. В состав учебного курса школы входили: 1) сообщение ученикам начальных и более употребительных молитв; 2) обучение грамоте и письму; 3) действиям над числами от 1 до 50-ти и счетом до 100. Непосредственные занятия учителя с учениками в каждом из 4-х поселков происходили 8 недель в течение года; остальное время учащиеся продвигались вперед своими собственными силами при помощи более знающих товарищей и под надзором старших членов семьи; проверка этих самостоятельных работ производилось учителем каждую субботу, и в этот же день предлагались новые занятия учащимся на предстоящий недельный срок. На содержание школы войсковым хозяйственным правлением было отпущено 567 рублей, из коих 250 рублей были употреблены на жалование учителю и 317 рублей – на единовременное приобретение необходимых учебных пособий. Испытания учеников школы дали следующие результаты: всех учащихся в 4-х поселках было 45, из них успевших – 41 ученик . . .».

Группа сибирских казаков, отличившихся на Первой Мировой войне. Первый справа в нижнем ряду Африкан Емонаков, в верхнем ряду первый слева Филипп Кирякин, оба из Степного.

Таким образом, по отзыву местного учебного начальства – первый год занятий в подвижной школе дал удовлетворительные результаты, и сама школа приобрела симпатию местного населения». Опыт переняли в Восточной Сибири... Но время все расставило на свои места.

В 1895 году полковник Чириков, командовавший вторым отделом Сибирского казачьего войска, рапортовал наказному атаману, что «существующая в поселках Степном, Курганском, Покровском, Орловском школа мало удовлетворяет своему назначению, не оправдывает ежегодных расходов, учащиеся по своим успехам стоят ниже учащихся других школ. Прошу распоряжения о закрытии подвижной школы и об открытии в поселках постоянных школ»⁹. В том же году в апреле приказом по Сибирскому казачьему войску в названных поселках были учреждены постоянные школы. Попечителями их стали казак Степан Мызников в Орловском, урядник Еким Васильев – в Курганском, казак Семен Саламатов - в Степном. Учащихся в этих школах было немного, так в 1897 году в Степном обучалось 22 мальчика*. Однако, школьное здание в этом поселке не устраивало казаков: слишком мало, в нем едва умещалось десяток парт, зимой дети зябли, учительской комнаты не имелось. Началась переписка с войсковым начальством, растянувшаяся на годы. Наконец управа Сибирского казачьего войска выделила часть средств, и в 1914 году школу построили. Рассчитанная на 80 учащихся, она была лучшей в округе, попечителем ее стал Григорий Петрович Михайлов. «Из Покровской школы в Степ-

---

* Успехи в деле народного просвещения были налицо. Это дало право Г.Е. Катанаеву заявить, что на территории Сибирского казачьего войска в начале XX века «...не было ни одного поселения, как бы мало оно ни было, где не существовало бы хотя бы одной мужской или женской школы»¹⁰. А Катанаеву, одному из руководителей СКВ, собирателю его истории, можно верить.

нинскую, - как писал И.Ф. Кирякин, - перевелась учительница Татьяна Андреевна Живописцева. Закон Божий вел степнинский священник Сергей Миролюбов»⁹.

Нина Ефимовна Емонакова так описывала Степнинскую школу, в которой училась в 20-е годы. Построенная из сосновых бревен рядом с церковью, она украшала село. Внутри размещались две классные комнаты, две квартиры для учителей. При кухне жила техничка. Учительской не было. В школе находился несмываемый теплый туалет.

В поселке Курганском (с 1917 года станица) на трех отделениях одноклассного казачьего училища в 1918 году обучалось 48 детей: Сумины, Дмитриевы, Боросеевы, Грязновы, Бородины...^{**} Учительница Е. Кашина была строгой, многих неуспевающих оставляла на второй год. С первого на второе отделение перевела лишь 16 из 19-и учащихся, 6 из 12-и из второго на третье, а третье отделение успешно окончили семь из девяти школьников. В низкой успеваемости часто виноваты бывали сами родители, они отвлекали детей на сельскохозяйственные работы. Так на общем собрании курганские казаки единогласно постановили закончить занятия в школе 27 апреля 1918 года.

В XIX – начале XX веков подвижка в деле народного образования имелась, но предстояло еще много сделать на ниве просвещения. Вот подтверждение тому. В 1908 году временно исполнявший должность атамана 2-го войскового отдела, после смерти генерал-майора Чирикова, войсковой старшина Михайлов проехал с проверкой по поселкам Омской и Николаевской станиц, в том числе побывал в Степном, Курганском, Покровском, Орловском

---

^{**} Боросеев Иван Васильевич -один из учеников тех лет, в 80-е годы XX века жил в Марьяновке на улице Национальной. Его рассказы о Курганке, о мельнице Колмыкова вошли в книгу «Марьяновский меридиан».

и выяснил, что атаманы везде малограмотные, «...писаря не всегда могут вести делопроизводство»¹¹.

Подготовка молодых казаков к службе. Сборы. «Солдатский дух».

Те, кто не посещал даже начальную школу, тоже чему-то учились. Так трубач станицы Николаевской Петр Апарин в 1899 году приказом по войску был произведен в штаб-трубачи. И это не только за хорошее поведение, но и за добросовестное «...исполнение своих обязанностей по обучению молодых казаков сигналам». Кстати, Петр Степанович Апарин в 1908 году приказом по 2-му отделу СКВ был назначен «в должность Волчанского поселкового атамана».

Умений и знаний казачья молодежь набиралась на сборах. Так с 4-го июня по 5 июля 1908 года сборы проводились в Усть-Заостровке. Один офицер, шесть урядников, три трубача обучали казаков конному и пешему строю, внушали понятия о знамени, о звании казака, дисциплине, о часовом. Проводили стрельбы. Казаки прыгали «через кобылину, воевали с чучелами». Питание на сборах было хорошее: три четверти фунта мяса на человека, хлеб покупали в Омске, или на Атаманском хуторе (район ж.д. вокзала). Кстати сказать, тридцать лет назад отцы этих казаков для совместного питания на месячных сборах составляли артели по 5-10 человек «смотра по зажиточности». На общем столе были мясо соленое и сушеное, рыба, сухари, кирпичный чай.

Казаки – отличные кавалеристы. Где-то читал, что донские казаки высокомерно называли своих сибирских собратьев мужиками в седлах. Это несправедливо. На одном старинном фотоснимке запечатлен полк сибирских казаков в широкой степи. Впечатляющая картинка: по-

догнанная форма, грациозная посадка, кажется, это стая хищных птиц, и сейчас она сорвется и полетит вдаль с гиканьем и свистом. Лошадь для казака – предмет гордости и заботы. «Казак без коня, что солдат без ружья». Строевых лошадей обучали различным приемам, тренировали их в беге на скорость*. Начальство поощряло конный спорт. В Омске традиционно проводились двенадцативерстовые скачки. Например, в 1908 году они были 23 сентября. Первый приз установили в 125 рублей, второй – 75, третий – 50 и четвертый – 25 рублей. При этом соблюдались условия: участники только из войскового сословия, мерины до скачек не допускались¹¹.

Путем постоянных тренировок сибирские казаки добивались успехов в джигитовке. Они были отличными наездниками, это отметил еще Отто Финш, товарищ знаменитого натуралиста Альфреда Брема, с которым они в 1876 году побывали в нашем краю. По приглашению генерал-губернатора Казнакова они посмотрели казачий парад. У немцев представление о казаках было навеяно воспоминаниями предков и рисунками 1813 года, когда пестрые казачьи лавы, преследуя Наполеона, ворвались в Европу. В Омске же «... в строгом военном порядке... красовался перед нами отряд всадников, более строгой осанки, для которых невозможно было желать». Это учебный эскадрон сибирских казаков. У них добрые лошади, хорошие седла, сами казаки . . . «в черных мундирах с красными погонами, в заткнутых в сапоги панталонах с широкими красными лампасами и в высоких папа-

---

* Бывало, что верховых лошадей обучали исключительно ради забавы. Курганский казак Степан Бородин назвал своего выездного Сынка. И тот, откликаясь ржанием, мчался к хозяину. Скажет – «полюби» и Сынка ложил голову на плечо. У кабака или лавки Бородин, отдав команду: «Стоять!», уходил, и конь – ни с места, даже, если рядом находилась молодая кобыла.

Рабочего коня начинали объезжать с пяти лет. Несколько казаков запрягали его в сани и отпускали: берегись народ! Чтобы остановить коня, его загоняли в сугроб.

хах из киргизской мерлушки. Выглядели они очень красиво и чисто (высшая похвала у аккуратных немцев). Вооружение состояло из пики, длиной сабли («шашки»), рукоятка которой не защищена эфесом и длинной винтовки». Казаки показали отличную джигитовку: скакали стоя на голове, подхватывали с земли сено, офицеры на скаку сбивали из пистолетов подкинутые бумажные тарелки.

Побывав в поселках и станицах О. Финш и А. Брем видели в домах зажиточных казаков неизменные образы в красном углу, ковры на стенах, герани на подоконниках, крашенные полы.

Но особенно путешественникам понравились люди: «Все мужское население казачьих станиц обязано нести военную службу и с юношеского возраста обучается владеть оружием атаманами. . . солдатский дух постоянно поддерживается и замечен уже при первом взгляде на стройную осанку жителей^{*}. Женский пол показался нам также более привлекательным и стройным, чем виденный ранее»¹². Вот так, значит, и простые казачки понравились европейцам, как и порядок, в котором они содержали свои дома. Так жили казаки на Иртышской и на Горькой линиях.

---

* «Солдатский дух», рыцарские качества сохранялись у наших казаков и в позднейшие времена. Для примера приведем случай, рассказанный Галиной Максимовной Шалагиной из станицы Николаевской. Кажется в 1912 году к ним в гости приехала из Омска молодая сестра отца с кавалером. Казачья молодежь возмутилась: «У нас своих кобелей мало?». Захотели проучить городского, стали требовать у Максима его выдачи, но тот решил гостя защищать, стал стрелять в воздух, а когда нападавшие задумали выламывать простенки, начал бить в толпу. Патроны Максиму подавала мать, женщина решительная, она и заряжала их большим количеством пороха и одной дробинкой. Осада продолжалась до тех пор, пока со станции не примчался жандарм с двумя помощниками. Нападавшим грозила тюрьма, но Максим, боясь мести, их простил. А тут вскоре началась череда войн – не до этого стало. Но Галина вспоминала, что дети тех, кому отец выбил по глазу, потом не раз били ее.

Курные избы и бани.

Возможно, что-то удивило иностранцев, например бани с каменками, но без труб – печной дым выходил в распахнутые двери, так уж повелось на Руси. В XVIII веке в каждом редуте и крепости по Камышловке были офицерские покои с курными избами (они указаны на старинных планах). Избы в XIX веке стали отапливаться побелому, а вот курные бани перекочевали в XX век. В связи с этим краевед И.Ф. Кирякин описал такой случай, известный ему из рассказов отца.

Накануне Первой Мировой войны Степной генерал-губернатор и одновременно наказной атаман Сибирского казачьего войска генерал от кавалерии Евгений Оттович Шмит, объезжая станицы Горькой линии, прибыл в Степное. Местный атаман доложил о состоянии дел, после чего Шмит сказал: «А ну-ка веди меня и покажи, где моются казаки». Степнинский атаман привел его в обыкновенную баньку, отапливаемую по-черному, на стенах и потолке в ней слой махровой сажи толщиной в палец. Генерал-губернатор, имея немалый рост, склонился, входя в предбанник. Дверь в баню была ниже, и Шмит, еще пригнувшись, осторожно, чтобы не измазать мундир, шагнул через порог, за ним атаман. В полутемноте помолчали. «Ты куда меня привел?» - «В баню,- Ваше высокопревосходительство», - последовал ответ. «Как в баню? Да казаки отсюда не вымытыми, а грязными выйдут!». «Никак нет, они чистыми из бани выходят и довольны всем».

Такие вот бани были в наших местах совсем недавно. Раскалив каменку докрасна, затем проветрив баню, начинали мыться и париться. После мужчин шли женщины, жару от каменки хватало для всех.

Церкви, часовни на Горькой линии.

В наших поселках до 90-х годов XIX века церквей не было. Секретарь по статистике (а статистика, как известно, знает все) войсковой старшина Усов в сведениях за 1876 год указал часовню и семь ветряных мельниц в поселке Степном, часовни в поселках Курганском и Покровском, а в Орловском лишь шесть мельниц. Но все меняется.

Из Путеводителя по Пресно-Горькой линии, выпущенного в 1891 году Омской типографией военно-окружного штаба, узнаем, что появилась часовня в Орловке, а вот в Покровке наоборот, часовня не значилась*. Возможно, она сгорела во время большого пожара 1886 года. Покровка относилась к приходу Николаевской церкви.

Станица Николаевская - одно из крупнейших и зажиточных поселений на всей Горькой линии. Здесь утверждены были с 1849 года две ярмарки. На Рождественский привоз товаров бывало на сумму до 160-и тысяч рублей. На площади выстроены для торгов 53 лавки. Кроме того, в станице было 5 постоянных лавок, две кузницы, на задах махали крыльями 17 мукомольных мельниц. А еще два салотопенных и один кирпичный заводы. От времен, когда Николаевка была крепостью, сохранился пороховой (оружейный) погреб.

Духовные потребности наших казаков удовлетворяла деревянная церковь во имя рождества Христова, устроенная в 1835 году**. В станице имелись школы мужская и женская, в которых обучались в 1891 году 19 мальчиков

---

* Поселковые часовенки, скромные деревянные сооружения мало чем отличались друг от друга.

** В 1876 году это была единственная церковь на отрезке Горькой линии в современных границах Омской области. На западе ближайшая церковь находилась в казачьем поселке Конюховском, на востоке в г. Омске.

и 20 девочек - мало на 998 жителей. Казаки, жившие тогда в поселках на линии, от современной границы с Казахстаном, примерно, до того места, где через несколько лет появилась станция Мариановка, подчинялись Николаевскому станичному правлению во главе с атаманом урядником Путиловым (1891). Дальше по линии до Омска и затем по Иртышу тянулась цепочка казачьих поселков, входивших в Омскую станицу.

Большинство наших земляков посещало Омские церкви, особенно зимой. Через замерзший Иртыш семейная парочка, выехав рано утром на легких саночках из Орловки или Степного, могла за несколько часов домчать до крыльца Казачьего Никольского собора и поспеть к обедне*.

Летом Иртыш становился серьезной преградой, - мостов не было, и тогда казаки при нужде ехали в маленькую николаевскую церковь. Наверное, по этой причине решили степнинцы построить свой храм. В таком деле без инициатора не обойтись. Старожилы рассказывали, что им стал Степан Саломатов, разбогатевший на торговле скотом и мясопродуктами. Его уважали. Он собирал и сам вкладывал деньги на строительство церкви. А 15 июля 1896 года урядник Степан Саломатов от имени степнинского общества подал прошение о бесплатной порубке леса для строительства домов церковнослужителям и получил разрешение, подписанное Г.Е.Катанаевым.

Из путеводителя по Горькой линии мы узнаем, что церковь в Степном построена в 1890 году, из другого источника (И.Голошубин), что освящена была в 1892 году во имя Николая Чудотворца. Церковь небольшая деревянная, на каменном фундаменте, рядом колокольня. Старожилы запомнили избушку, а в ней сторожа Чубарова, церковную ограду, обсаженную акациями, внутри которой могила. Говорят, в ней был похоронен строитель церкви,

---

* В войсковой церкви (соборе) степнинцы венчались, крестили детей. Об этом есть записи в метрических книгах.

он упал и разбился, другие считали, что на ограде похоронен Степан Саломатов.

Пасха у казаков. Игра в бабки. Качели.

Пасха – один из самых желанных и светлых христианских праздников. Мы уже знаем, как сибирские казаки отмечали его в походных условиях, вдали от дома. Теперь посмотрим, как это происходило в родных станицах. Запомнился колокольный звон, продолжавшийся всю пасхальную неделю. Так было не только в поселке Степном или станице Николаевской. Когда А.Брем и его спутники прибыли в Омск, была тоже пасха. Горожане в праздничных нарядах гуляли, лавки закрыты. Путешественников тогда удивил непрерывный продолжавшийся с утра до вечера колокольный звон. Потом они узнали, что в течение пасхи здесь такой обычай – кто даст пономарю на водку, тот может звонить сколько угодно.

Праздничный день начинался с заутрени, затем православные разговлялись после поста и выходили на площадь, а здесь полно народу. Под ногами яичная скорлупа, подсолнечная шелуха, а кругом весна, настроение превосходное. Звучат и многократно повторяются слова: «Христос воскрес!- Воистину воскрес!»». В разных концах села парни устанавливали качели: два столба, меж ними ось-перекладина, вставленная в круглые гнезда, в перекладине вырублены пазы, в них просунуты жердочки-боковины, соединенные внизу дощечкой. На дощечку вскакивали парень или двое лицом к лицу и раскачивались, иногда совершая перевороты вокруг оси. Девки делали то же, но не переворачиваясь. Чтоб уменьшить трение, избавиться от скрипа, ось смазывали дегтем. А вокруг толпился народ. Мужчины, устроившись где-нибудь на бревнах, разговаривали, покуривая самосад, женщины, собравшись кучками, делились новостями, мальчишки на

прогретом бугорке играли в толкачи (городки), а еще чаще в бабки. Иногда любили ударить по кону и молодые мужики, а подростки заигрывались до темноты. Многие были столь искусны, что сбивали одним ударом сразу несколько бабок, у таких меткачей скапливались сотни этих «надкопытных суставов ног животных». Бабки выполняли даже роль денег, на них можно было выменять жевательную серу, выплавленную из бересты, леденцы или, например, глиняную свистульку, которые были на пасху в руках почти каждого малыша. Одна такая свистулька есть в экспозиции Марьяновского музея, а рядом лежит ложное яйцо - ещё один неизменный атрибут пасхальных праздников*. Это тщательно отшлифованный камешек - копия куриного яйца, его красили и затем хитрец стучался со всеми желающими, конечно, камешек никогда не разбивался, а обманщик собирал десятки яиц, если его не разоблачали.

Светлое Христово воскресенье и следующая за ним Светлая седмица-это не только звон колоколов и праздничное гуляние на площади. Вот как прошел день Преполовления пасхального праздника в станице Николаевской. (Напомню, что большая половина территории Марьяновского района относилась к Николаевской станице, а часть казачьего населения были прихожанами ее церкви). День этот пришелся на 11 марта 1894 года, после божественной литургии молящиеся со своими иконами отправились на озеро. Отец Мефодий с дьяконом святили воду. День был теплый, солнечный и шествие двинулось вокруг озера. На половине пути было совершено молебствие с преклонением колен – просили о ниспослании дождя. Возвратившись в станицу, прихожане не разошлись, и священником пред Святой иконой Аболакской Божьей матери был прочитан акафист. Молящиеся приложились к

---

* Музейные предметы найдены на огородах в бывших казачьих поселениях.

Святому Кресту и были окроплены святою водою^{**}. Настроение у николаевцев было умиротворенное, этому способствовали хорошая погода, благополучное «народное здравие», успешно продолжавшийся сев, и то, что по содействию полным ходом шло строительство Сибирской магистрали¹³.

«Царская дорога». Встреча наследника в 1891 году.

Так было в XIX веке. Через казачьи поселения проходил тракт. Почтовые станции от Омска находились в Мельничном, Курганском, Покровском, Волчьем, Николаевской... так до Петропавловска и далее на запад. Много разного люда проезжало по тракту, но казакам запомнился великолепный кортеж наследника престола, возвращавшегося с востока в 1891 году. «Царская дорога» - такое название несохранившегося тракта можно услышать в наших местах и сегодня. О том, как встречали Великого князя Николая Александровича в поселке Лосевском (у Исилькуля) красочно изложил Б. С. Гвоздев. Его описание совпадает с тем, что мне доводилось слышать от марьяновских старожиллов.

Наследник, - по свидетельству Гвоздева, - в поселке появился рано утром. Так и хочется предположить, что он перед тем заночевал в станице Николаевской, промчавшись от Омска верст 100. Все население встречало его с колокольным звоном. Выйдя из кареты, Николай Александрович, двадцатитрехлетний молодой человек, приветствовал казаков, а когда шагнул к толпе, казачки стали расстилать на его пути свои платки (об этом и в Марьяновском районе рассказывали). Наследник, нис-

---

^{**} В Степном пасхальное хождение с иконами проходило по всем дворам, а вот по полям и посевам не практиковалось (кроме Мельничного), зато в пасхальную неделю проводились крестные ходы по всем поселкам (И. Голошубин).

колько не удивившись, кидал на них золотые монеты. Поблагодарив лосевцев за ласковую встречу, наследник престола сопровождаемый эскортом, отбыл дальше по линии в сторону Петропавловска.

Казачье сословие. Родственные связи у казаков. Престольные праздники. Взаимоотношение казаков с переселенцами. Обращение Путинцева к братцам – второотдельцам.

До революции наша территория заселялась поэтапно. Сначала здесь сменяли друг друга кочевые народы. С середины XVIII века на Камышловке появились крепости и редуты, превратившиеся впоследствии в казачьи поселки и станицы. Казаки становятся коренными сибиряками, за полтора века у них сложились свои традиции, образ жизни. Казаком мог стать не всякий. Приведем выдержку из документов по Сибирскому казачьему войску. Зачислить «приказом по С.К.В. 1907 № 141 в войсковое сословие с водворением в поселок Степной станицы Омской Николая Дмитриевича Мельман». Или такой приказ от 13-го мая 1899 года: «Исключаются казаки, неспособные к службе, станицы Николаевской Иван и Степан Цыганковы с семьями из войскового сословия».

Но казаки не могли жить изолированно. Уже в 1876 году по статистическим данным в Степном из 430-ти жителей было 56 человек не из казачьего сословия, в поселке Курганском из 225-44, в поселке Орловском из 303 – 74 человека из других сословий, например крестьяне. Сплачивали казаков родственные связи. Отделившись от родителей, сыновья селились где-нибудь поблизости. Так возникали кланы Бородиных, Власовых, Грязновых, Бабыкиных, Суриных, Дмитриевых . . . в Курганке, Завья-

ловых, Мызниковых, Шараповых . . . в Орловке. Степнинские казаки Почекуевы, Игнатьевы, Савельевы, Кирякины жили здесь с XVIII века, а еще Рябцевы, Саломатовы, Мангазеевы . . . - всех не назовешь.

Дочерей старались выдать замуж в другие селения, иначе было не миновать кровосмешения. Для них родители подыскивали женихов в соседних поселках. Например, степнинцы чаще рождались с семьями из Курганки, Мельничного, Орловки – с 90-х годов XIX века это был один приход. В поселках часовни: в Курганке - во имя иконы Казанской Божье Матери; в Орловке - часовенка во имя Архистратига Михаила. Приходская церковь в Степном. Молодежь знакомилась на съезжих праздниках. В Степном он проходил 6-го декабря, в Мельничном и Орловском 8 ноября, в Курганском 22 октября по старому стилю. «В часовнях этих поселков в означенные дни служатся молебны с акафистами, а после молебна причт посещает жителей со святым крестом и святой водою»*. (И. Голошубин). В такие дни из окрестных селений съезжались гости, часто с детьми, некоторые оставались ночевать у родственников и знакомых. Бывало, молодые люди находили себе симпатию, и тогда дело было за свахой.

Казаки – народ дружный. Их спланивала многолетняя служба. Жили небедно, у большинства имелись дома – пятистенки, сложенные из местного леса, крытые дерном, камышом и только самые богатые, такие как Н.Н. Мангазеев из Степного, могли построить крестовые дома, крытые жостью.

Крестьяне – переселенцы, хлынувшие в Сибирь по железной дороге, бревенчатых домов почти не строили, а зарывались в землю. И одеждой станичники поначалу вы-

---

* Причт степнинской церкви по штату состоял из священника и псаломщика. В 1908 году и примерно до Гражданской войны священником был отец Сергей (Миролюбов), он же являлся законоучителем в местной школе. В 20-е годы и вплоть до закрытия церкви священником здесь был отец Гавриил.

делялись. Одна пожилая казачка со знанием дела говорила: «Казака, бывало, сразу узнаешь, он в шубе, а мужик (переселенец) в шабуре»^{*}.

Объединяла казачье население единая вера, - все оно было православным, в то время как среди переселенцев оказались люди разных национальностей и вероисповеданий. К появившимся вдруг, то есть за короткий промежуток времени переселенцам, железнодорожникам, беженцам от войны, военнопленным Первой мировой казачки относились настороженно, особенно в годы российской смуты, когда рушились устои, традиционно поддерживаемые казачеством. Марьяновская старушка вспоминала, как к ним на урок в Курганскую школу пришел местный атаман и выговаривал учительнице Екатерине Кашиной за то, что в классе он увидел «разночинцев» (не казачат значит): «Чтобы завтра их не было!».

Хорошей иллюстрацией к сказанному станет выдержка из приказа вновь назначенного в мае 1908 года атамана 2-го (нашего) отдела СКВ полковника Путинцева. Напомню: только, что закончилась революция 1905-1907 годов, настроение в обществе оставалось шатким.

Обращаясь к «братцам станичникам», полковник обещал быть для них справедливым начальником, заступником и ходатаем. «Особенно же прошу я вас, станичники, оберегайте себя, главным образом, свою молодежь от разных смутьянов, так называемых «сознательных» или «товарищей», которые, несомненно, под разными предложениями делают попытки при случае поселить в умах некоторых из малодушных ваших собратьев смуту, недоверие к начальству, к существующему порядку вещей». Но я уверен, - писал Путинцев, - что «мои второотдельцы не прельстятся речами и наговорами, . . . останутся непоколебимо верными слугами батюшки – царя, честными сынами своей Родины». Вот так прямо, по-солдатски атаман вразумлял своих подчиненных. По сути, это был урок по-

---

^{*} Шабур – зипун из сермяги

литграмоты, который не пошел впрок, как мы теперь знаем. Впереди уже маячило зарево революции и Гражданской войны.

*Природа, на лоне которой
жили наши казаки.*

В XIX веке казаки жили в окружении почти нетронутой природы. В лесах и на полях было полно боровой дичи: куропатки с шумом вылетали из-под ног, косачи, как грачи, облепляли березы. Зайцев ловили десятками, еще и сейчас грибники в наших колках натываются на заросшие травой ловчие ямы. В летний день на поле звенящую тишину нарушали лишь стрекот кузнечиков да трели жаворонков, сразу по несколько ввинчивающихся в голубое небо.

А на камышловских озерах – птичье царство, здесь своя музыка. В мае у водоплавающих – брачный период. Ухо знатока различает голоса уток, куликов, чибисов, гусей... Они призывают к себе, сердятся на соперников, бьют крыльями об воду. Вечером вдали стонет выпь. За камышами кто-то кричит так, будто с него обрывают перья. Кажется, что ты оказался на базаре среди огромной толпы. Но это всего лишь живая, но бессознательная природа.

Казаки с Горькой линии издавна считали птичью ловлю выгодным занятием. Еще в XIX веке многие охотились без ружей, используя хитроумные приспособления: сети, ловушки, силки...

В старину люди жили на лоне природы, не стремясь ее переделать, а лишь приспособляясь к окружающей среде. Да и людей в наших местах было немного. По краю степи от поселка к поселку бежал Линейный тракт. Напряженного движения на нем не было: попадались повозки с кладью, почтовые колымаги, группы всадников. На юг от тракта уходила бескрайняя лесостепь, пе-

реходящая в степь с казахскими кочевьями на ней, а севернее изредка встречались русские деревни.

***Железная дорога. Новые люди.
Феоктист Березовский.***

И вот в патриархальную тишину вторглись новые звуки – это тысячи работников возводили железнодорожную насыпь, укладывали шпалы, рельсы, строили станции, разъезды, казармы и полуказармы. А вскоре зазвучали гудки паровозов – и помчались мимо поезда. Первые пассажиры из вагонных окон смотрели на казахских молодцев, пытавшихся их обогнать. Потом к поездам привыкли.

Постройка железной дороги стала не просто шагом к прогрессу, а началом нового периода в жизни края. За счет притока переселенцев и железнодорожников население многократно увеличилось. Но и это не все. Обслуживали железную дорогу специалисты, окончившие училища, курсы: мастера-путейцы, бухгалтеры, кассиры, телеграфисты..., приехавшие из городов и, часто, имевшие жизненные понятия, очень отличавшиеся от верноподданнических, бытовавших в казачьей среде. Один из них уроженец Омска Феоктист Алексеевич Березовский, известный советский писатель, автор романа «Бабьи тропы». Он в 1895 году, закончив учебу, стал телеграфистом. Рано приобщившись к революционной деятельности, считался у начальства неблагонадежным. В 1899 году Березовский «переведен был помощником начальника станции Мариановка – близ Омска». В 1900 году напечатал в омской газете «Степной край» первый рассказ «Никудышный» – это из автобиографии. О том периоде своей жизни Феоктист Алексеевич подробнее написал в биографическом произведении «Таежные застрельщики». От Березовского, как человека беспокойного, жандармы старались избавиться, и его переводили с одного участка на

другой. «Затем (меня) назначили на станцию Мариановку петропавловского участка, и тут я встретил такой же прием. Но в Мариановку я все-таки переехал и заявил – больше никуда не поеду. Начальник движения Ленцнер посмеялся надо мной, посоветовал смириться и оставил на службе, обещал уладить дело с жандармами. Но вместо смирения я вновь устроил два скандала: зимой обвинил в присутствии пассажиров механика телеграфа Шувалова в воровстве, а весной – ревизора движения Сулима-Самуйло в укрывательстве взяточников. К этому делу присоединилось новое: я стал печатать бытовые рассказы и сценки в газете «Степной край». В одной из сенок некоторые высокие железнодорожники увидели себя; газета была конфискована и окончание сенок запретили печатать. А меня за все мои «художества» турнули под Иркутск на станцию Суховская... Еще в Марьяновке я твердо решил, что буду продолжать борьбу с произволом». Вот таким «солдатом и певцом революции» являлся Ф.А. Березовский. Но он же писал, что таких целеустремленных рабочих, в том числе и железнодорожников, насчитывалось немного, а в основном «сибирский рабочий в старые времена был темный и забитый, зараженный тысячами предрассудков мещанин. . . в пьяном виде - порядочный скандалист, а в трезвом – покорный хозяевам, слепо верящий в бога и в божественное происхождение царской власти»¹⁴.

Вокзал, башня, водоналивная колонка. Как ломали старый вокзал.

Железная дорога - это не только новые люди и громяющие поезда. Для обслуживания линии за короткий срок были возведены поселки железнодорожников и среди них станция Мариановка. Их строили по заранее составленным проектам. Подрядчики нанимали опытных

каменщиков, плотников, печников не только в Сибири, но и за Уралом. Они запечатлены на фоне новенькой, еще в строительных лесах, Марьяновской водонапорной башни: бородачи в сапогах, картузах, подпоясанных рубахах. Их руками претворялся в жизнь наказ молодого царя строить «дешево, а главное скоро и прочно», а получилось ещё и красиво. Сооружения на соседних станциях не копировали друг друга, хотя были построены в одном ключе.

Водонапорная башня стала символом Марьяновки. Это изящная вертикаль – местная достопримечательность. Кирпичик подогнан к кирпичику, между ними четкая линия известкового раствора. Над дверью и окнами дуги арок, сверху нависают ложные бойницы машикули – чисто декоративный элемент. Это значит, что архитекторы, строители думали не только о прочности, но и о красоте сооружения. Каждый угол, а их семь, сложен из кирпичей особой формы, тупыми углами наружу. Окна на манер итальянских. Наборные двери. Деревянная надстройка для клепаного бака сто лет назад была вдвое ниже. На фотографиях 1896 года видим лишь один ряд окон, в наши дни их два – значит позднее крышу подняли, чтоб увеличить емкость для воды. До Великой Отечественной войны деревянная часть башни и большинство железнодорожных построек были окрашены в желто-коричневый цвет. В настоящее время башня находится на музейной территории. Она является памятником истории местного значения, как и Марьяновский железнодорожный вокзал.

Он деревянный, расположен углом, фасадом обращен на юг, к путям. С восточной стороны вход в квартиру железнодорожников (когда-то здесь жили начальники станции). Здание имеет семь фронтонов, у самой крыши по периметру вокзал опоясан карнизными досками, прямые их линии на углах переходят в плавные изгибы – этот декоративный элемент виден на всех старых домах, даже амбарах не только в Марьяновке, но и на других соседних станциях и разъездах, видать, возводились по одному

проекту, под руководством одного подрядчика. Бревенчатые стены вокзала и других домов обшиты досками с фантазией: они прибивались то наискосок друг к другу, то ставились вертикально, зубчиками вниз, и, наконец, горизонтально. Стены опоясаны плинтусами. Окна, как в рамы, заключены в наличники. Все эти детали украшают вокзал, делают его похожим на теремок. Жестяную кровлю оседлали печные трубы, раньше в их кирпичную кладку были вставлены железные мундштуки с колпаками наверху. Так старый железнодорожный вокзал выглядит (теперь надо поправиться выглядел) снаружи*. А внутри нависали потолки, украшенные лепниной, стояли черные печи – голландки.

Кто только не проходил в двери Марьяновского вокзала: казаки и солдаты, вернувшиеся с Русско-Японской войны, заходили внутрь в ожидании попутной подводы, например до Орловки. В Гражданскую войну через вокзал прошли и белые, и красные. Забегали погреться у печки оборванцы – беспризорники – сколько их тогда было! Размещался здесь в Гражданскую войну штаб

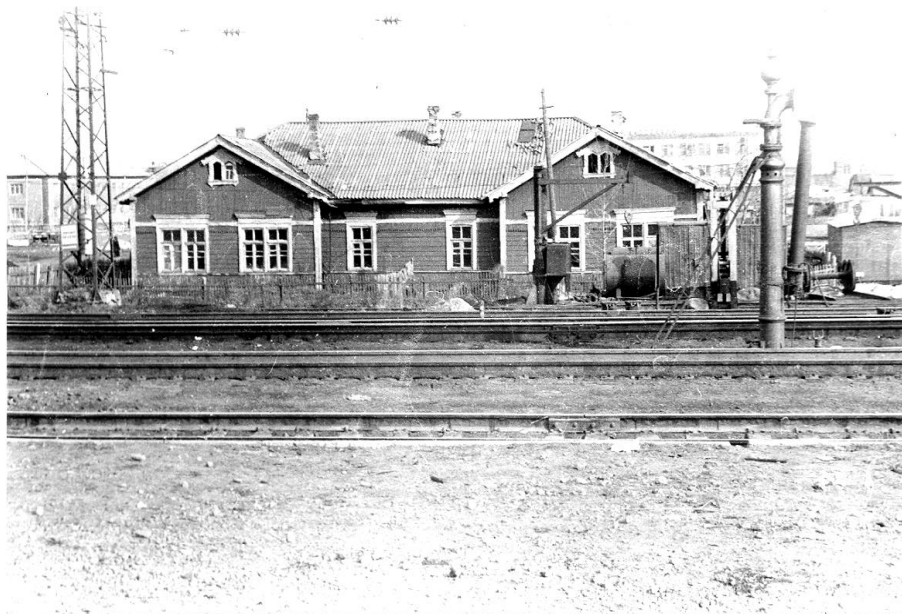
* В августе 2002 года, когда эти строки уже были написаны, вокзал сломали. Работали-спешили, чтобы успеть к посещению Марьяновки В.В. Жириновским. Сдирали обшивку, сбрасывали бревна, некоторые из них были как новенькие и даже не потемнели. Неподдающиеся места с хрустом выламывали механическими челюстями. Часть бревен здесь же уложили накатом для выравнивания территории и засыпали землей.

Во время разрушения вокзала обнаружена надпись «1906 год». Выполнена она в самом низу боковины четырехугольного бруса матки, к нижней стороне которого были прибиты потолочные доски. Это указывает на то, что надпись сделана во время (или до) строительства этой части вокзала. (Есть основания считать, что основная часть вокзала построена в конце XIX века). Под стропилами крыши рабочие обнаружили личные документы Якова Клименко, человека известного в Марьяновке в годы Гражданской войны. О нем есть сведения в книге «Марьяновский меридиан». Документы и кусок матки с надписью переданы в районный музей.

Звезда. Командарм - 5 Тухачевский наверное с нашей станции давал телеграмму Ленину о взятии Омска.

Железнодорожный вокзал. 1997 г.

Жилой дом марьяновских железнодорожников. 1988 г.

В годы Великой Отечественной войны через вокзал прошли тысячи хмурых мальчишек – призывников, многие из которых не вернулись домой. Отсюда начинался скорбный путь в трудармию. Вокзал принимал эвакуированных, которых затем развозили на подводах по окрестным селениям... И вот теперь этого памятника Марьяновской истории нет.

Кроме водонапорной башни и вокзала нашу станцию (не побоюсь этого слова) украшали дома железнодорожников, пакгауз и прочее. Это был единый архитектурный комплекс, в котором каждый объект имел практическое назначение и отвечал эстетическим требованиям. Возьмем такую прозаическую вещь как система водоснабжения. Кроме уже описанной башни, в нее входили артезианские колодцы с деревянными будками, наподобие часоленок над ними. Чугунные водоналивные колонки между путями (для заправки паровозов) были отли-

ты под вид шахматных фигур. Одна из них сохранялась до конца XX века. По воспоминаниям свидетелей с верха ее чешский офицер наблюдал за приближением отряда Успенского, он же подал сигнал к началу Марьяновского боя, происшедшего 25 мая 1918 года*.

Заканчивая тему, позволю сравнение. В XVIII веке все крепости и редуты Горькой линии рядом с обывательскими избушками и землянками казались замками. Но эти же укрепления из земли и дерева скромно смотрелись бы рядом со стационарными постройками конца XIX века, примерно также, как старый Марьяновский вокзал в сравнении с построенным в 2001 году.

«Россея» пришла. Рассказ о переселенцах.

Многочисленные и неоднородные по составу переселенцы нахлынули в наши места из разных частей Империи. Малороссы (украинцы) осели в Михайловке, Боголюбовке; белорусы в Чебуренке, Усовке; немцы арендовали другие офицерские участки, повсеместно расселялись выходцы из коренных российских губерний. У всех этих групп переселенцев были свои язык, вероисповедание, обычаи и даже одежда, песни... Потребовались десятилетия, смена поколений, чтобы из этих разнородных частей выплавить сибиряков. Но, как мы знаем, этот процесс удался не полностью. Большинство латышей, немцев уехали на свою историческую родину. До сих пор сохраняется приверженность отдельных групп населения своим конфессиям. А в начале XX века это разделение было еще заметней. Иоанн Голошубин писал в справочной книге Омской епархии, напечатанной в 1914 году: «В одиннадцати верстах от Боголюбовки находится баптистский поселок Усовка (душ м.п. – 237, душ ж.п. – 200) все

---

* Колонку демонтировали и сдали на металлолом вопреки просьбам работников музея установить ее возле паровоза как памятник.

баптисты. Под влиянием такого нежелательного соседства православные стали критически относиться к обрядам православной церкви и между ними заметно развивается индифферентизм к интересам церкви и прихода». Он же писал, что в районе прихода степнинской церкви поселились около пятисот молокан и баптистов, приехавших в основном с Кавказа, но на казаков они влияния не имели.

Разное вероисповедание определяло времяпровождение верующих, их отношение к труду. В.Р. Шулькин и его двоюродная сестра М.И. Чалая рассказывали: «Боголюбовка и Михайловка пили, Шайгурай пил», а усовские баптисты и их единоверцы из Чебуренки, Ноки вели трезвый образ жизни, водку не пили даже на свадьбах, не курили. Жили дружно, бедным помогали. Усовский мельник Лаврентий Шулькин наказывал сыновьям, какой вдове мяса, крупы или муки отвезти. Перед революцией он решил в некоторые дома дать электросвет от своей мельницы, но успели тогда только столбы поставить.

По воскресеньям усовские баптисты, их гости из Ноки и Чебуренки собирались в молитвенном доме. Через коридор в этом же здании размещалась школа. В 20-е годы регентом хора был крестьянин Стоялов*. Драки, сквернословие в Усовке осуждались, даже послать кого-то к черту считалось грехом. Поэтому, наверное, местные крестьяне имели крепкие хозяйства.

У православных боголюбцев нравы были свободнее. Выходцы из Украины, они поначалу одевались в широченные сатиновые шаровары, носили барашковые шапки. Молодые хохлушки щеголяли в коротких юбках, изпод которых виднелись красные сапожки. Тогда еще не оборвались связи с Украиной, земляки крепко держались

---

* Стоялов в те годы уже имел в своем саду плодоносящие яблони, наверное, первым в наших местах он обзавелся фотоаппаратом. 26 мая 1918 года он запечатлел себя рядом с убитыми накануне в первом Марьяновском бою красногвардейцами. Предчувствуя раскулачивание и высылку на север, Стоялов, бросив все имущество, ночью уехал из Усовки.

друг за друга. Омская газета «Заря» в 1918 году упоминала существовавшие тогда национальные организации «Головную украинскую раду на Сибири» и местную «Украинскую громаду». Некоторые подразделения в белой армии (курени) состояли сплошь из украинцев.

В Сибири переселенцы никогда не забывали милую Украину, где находилось большинство их кровных родственников. Некоторые, уезжая в Сибирь, оставили в родных селах невест.

«Повий витре на Краину,
Де покынув я дивчину,
Де покынув кари очи,
Повий витре, о пивноче».

Такие слова слышал когда-то под этим небом писатель Иван Шухов.

Но времени-то сколько с тех пор прошло! Умирала люди. Рвались одна за другой ниточки, связывавшие бывших переселенцев с родиной. И сейчас, наверное, никто не шлет письма из Украины в сибирскую Боголюбовку.

Обстановка после Гражданской войны.

Закончилась Гражданская война, возвращались домой ее участники красные и белые. Теперь им приходилось жить вместе. Вспоминали военные эпизоды, в которых они были противниками. Случались споры: «А как мы вас поперли за Уралом! – А мы вас, золотопогонники, в Крым втоптали!». Иногда споры заканчивались мордобоем. Но все это продолжалось недолго. В ближайшие десятилетия Советская власть перебрала всех служивших в белых армиях, и большинство уничтожила физически.

В начале 20-х годов народная культура не претерпела значительных изменений, да и условий для этого не имелось: по-прежнему большинство селян работало в

личных трудовых хозяйствах, некоторые держали батраков, имели сельхозмашины. Подавляющая часть крестьян оставалась верующей, даже те, кто отслужил в Красной Армии. Церкви, часовни, мечети, молитвенные дома еще не были закрыты. Число школ в 1921, 1922 годах даже сократилось; некоторые школьные здания в Гражданскую войну и после использовались для размещения тифозных больных, учебные пособия расхищены.

Т.М. Подковыров и И.С. Цибульский (сидит). Марьяновка, 1909 г.

Такое положение наблюдалось не только в сфере образования. Отступая, колчаковцы увезли на восток железнодорожное оборудование, насосы, приборы, поэтому первое время паровозы не могли заправляться водой на станции Мариановка.

В поселке, который сейчас называется Питомником, существовала внутренняя телефонная связь между домами состоятельных людей. Так вот: ее нарушили, телефонные аппараты, коммутатор сняли и вывезли.

Крупные частновладельческие хозяйства Подковыровых, Федоровых и других были разграблены белыми, многое растащили местные жители и наемные работники. Часть урожая осталась неубранной с полей. Словом, разруха чувствовалась во всем. А главное – пострадали люди, притом, самые активные. Унесли ветры Гражданской войны крупных организаторов сельхозпроизводства Федорова, Ремпенинга, на базе имений которых образовали коммуну «Курземе» и Конезавод –40. Лишились собственности Колмыковы, Кузнецовы и десятки хуторян – столыпинцев. В бывшем хозяйстве Подковырова основан совхоз «Овцевод».

Со времен Гражданской войны на территории Марьяновского района остались братские могилы в Степном, Покровке, Марьяновке*.

Сразу после восстановления Советской власти были арестованы и вскоре расстреляны за сотрудничество с белыми учитель степнинской школы И.Н. Котельников и его тесть Мельман.

---

* В районном музее есть фотография братской могилы чехословаков, погибших в Марьяновском бою 6 июня 1918 года, но ее местонахождение пока не установлено.

Школы начала XX века.

Но жизнь постепенно налаживалась. В период НЭПа возрождалось и развивалось сельскохозяйственное производство. Годы эти отмечены «бурным ростом просветительных учреждений всех видов (школ, клубов, изб-читален, лекпунктов, библиотек)», - записано в Сибирской энциклопедии. В 1926 году в Западной Сибири приступили к введению, а в 1930-31 учебном году ввели «всеобщее обязательное начальное обучение».

Советская власть действовала напористо, ломая сопротивление вместе с традициями, попутно с образовательными задачами, решая политические, и это у большевиков получалось. Главная цель – выковать нового человека, убежденного атеиста, безоговорочно верующего в коммунистическое завтра. Эта трудная задача решалась с размахом, комплексно. В школах, обучая, воспитывали, даже на уроках арифметики, чистописания, рисования. Программы по словесности, истории, географии были составлены тенденциозно, целые пласты знаний из них выкинули – оставшееся преподносили так, чтоб скорее добиться поставленной цели. Закон Божий сразу же отменили, и началась оголтелая борьба с религиями. Этот процесс шел по нарастающей до конца 30-х годов.

До революции народные школы были во всех казачьих поселках и крупных деревнях, об этом мы уже знаем. В 1920 году началась организация совхозов и коммун, островков новой жизни среди моря единоличных хозяйств. Еще в 1919 году описали, а затем национализировали имение Подковыровых, в следующем году на его землях был основан совхоз № 20 (позднее «Овцевод»). Прежние хозяева куда-то уехали, а в их просторном доме обосновались новые люди. В «черной» кухне они открыли клуб, возможно первый на нашей территории. Одна из самых больших комнат была занята под класс, в ней поставили длинные столы и скамьи, на которые усажива-

лись местные ребятишки. Они доставали из холщовых сумок книжки, пузырьки с чернилами, ручки, железные перышки которые были редкостью, особенно ценились перышки – «куколки». Бумаги в продаже не было и учитель Николай Иванович, разрывая тетрадь на листы, давал каждому по одному. Кроме того, школьники использовали грифельные доски размером с классный журнал, написанные на их гладкой поверхности буквы и цифры потом легко стирались. Из книжек имелись буквари и задачки. В трех группах училось человек двадцать: Чиняевы, Суляевы, Казаковы, Сергеевы...*

Совхоз «Овцевод» был предметом особой заботы государства, сюда в первую очередь слали технику, специалистов, выделяли деньги. Не случайно, поэтому здесь было построено одно из лучших школьных зданий: в два этажа с коридорами на каждом, огромными окнами в классах. Школа получилась на зависть всей округе - такой не было даже в Марьяновке, Степном, Боголюбовке. Старожилы (С.П. Березин и др.) рассказывали, что школа построена в 1927 году при директоре совхоза Васильеве. Прорабом на стройке работал Василий Михайлович Подковыров, одним из строителей – плотник Герасим Иванович Хорьков. Из Омска на бричках возили восьми-метровые бревна, ставили сруб. Досок не было, поэтому ручными пилами разрезали вдоль бревна, установленные на козлы, один пильщик сверху, другой внизу, затем они менялись, полученными плахами выстилали пол. В новой школе стали учиться дети из Чебуренки, Охровки, Уютного, Грибановки, Сергеевки, Карабаса.

Сперва школа была начальной, но постепенно, добавляя по одному классу, к середине 30-х годов ее превратили в семилетнюю, то есть в неполную среднюю школу. Одними из первых учителей были Павел Павлович Бес-

---

* В семидесятые годы автор записал воспоминания самых первых учениц овцеводческой школы Галяевой (Суляевой) Веры Никитичны и Панычевой (Чиняевой) Елены Федоровны.

ценный, Лидия Андреевна Забродина, она, по-видимому, одновременно являлась директором совхозуча - чабанских курсов, после нескольких месяцев учебы на которых подготавливались помощники чабанов, чабаны второй руки, так еще их называли. Курсы стали работать с января 1930 года при директоре совхоза «Овцевод» П.Сидорове на втором этаже новой школы.

В маленьких деревнях в 20-е годы также открывались школы. Иван Фомич Гатилук (1914 г.р.) жил в деревне Саткено (южнее Боголюбовки), учиться начал в 1924 году. Он вспоминал: «Школьного здания не было, поэтому общество снимало для нас большую хату, где проводились занятия. В 1926 году построили школу. Помню, в задачах по арифметике мы переводили пуды в центнеры и тонны, аршины в метры и так далее. Тогда осуществлялся переход от русских мер к метрической системе».

Посмотрим «Список населенных мест Омского округа. 1928 г.». Тогда Марьяновского района не было, а располагавшиеся на его территории полторы сотни населенных пунктов, часто состоявших из одного или нескольких дворов (хутора, заимки, железнодорожные будки), входили в Борисовский район – это аулсоветы № 1 и № 11, Боголюбовский сельсовет. Сельсоветы Курганский, Марьяновский, Орловский, Степнинский входили в Любинский район, а Покровский, Усовский, Ново-Поповский сельсоветы и аулсовет № 2 относились к Москаленскому району. Конечно, самыми крупными селениями были центры сельсоветов. Село Степное с 1082-мя жителями. Из учреждения культуры здесь значились школа, библиотека, изба-читальня. В селе Покровка (1007 жителей) была школа, как и в селах Боголюбовка (850 жителей), Михайловка (787 жителей). В Ново-Поповке (410 жителей), населенной немцами, указаны школа, библиотека, изба-читальня, в поселке Мариенфельд - изба-читальня и школа. В Усовке (505 жителей), на хуторе Карагановка, в ауле

Кара-терек, в Старой Шараповке, Уютном, в коммунах «Курземе», «Красный труд», в совхозе № 22 (Конезавод), в Старой Курганке, на разъездах Пикетном и Татьяновском в «Списке населенных мест Омского округа» указаны школы.

В середине 20-х годов в поселке Марьяновка (613 жителей) и на станции Мариановка (126 жителей) имелись школы. Немного истории. Полтора десятка лет в Марьяновке не было своей школы, но в XX веке такое положение оказалось недопустимо, и в 1911 году здесь было открыто сельское училище. Его адрес: Акмолинская область, Омский уезд, Борисовская волость, станция Мариановка. Старожил Петр Александрович Пашис рассказывал, что под школу снимали саманный домик у Татьяны Николаевны Кожевой (стоял там, где сейчас райсобес). Одной из первых учительниц, а возможно и первой, была Ирина Андреевна Лапшина. Родители (железнодорожники, крестьяне) сами сделали парты, классную доску, за учебу ребенка они платили по рублю в месяц. На этом свидетельства очевидца кончаются, но из осенних и весенних отчетов, высылаемых в Омск учителями народных школ, можно узнать еще много интересного.

Софья Николаевна Тайбулина после окончания четырех классов 1-ой Омской женской гимназии получила звание учителя и работала в школах с 1910 года, в том числе с 1916 года в Марьяновской. Замужняя. В 1917-18 учебном году в трех отделениях (сегодня мы бы сказали классах) училось 36 мальчиков и 9 девочек, в следующем 33 мальчика и 17 девочек. Все дети в возрасте от 7 до 14 лет. В отчете Софья Николаевна высказывала недовольство состоянием школьного здания: оно саманное, крыто жостью, классная комната всего лишь одна, площадью 35 м², поэтому занятия проводились в две смены. Четыре окошка без форточек пропускали мало света. Печка-голландка, в которой сжигали по три сажени дров в год, давала мало тепла. Учительница не раз жаловалась, что

здание школы холодное, темное, тесное - как видим, весь набор условий недопустимых для учебного заведения. За аренду здания под школу общество, то есть марьяновцы, платили 3000 рублей в год^{*}. Кроме того, общество заботилось о дровах, керосине для ламп. Хозяева дома брали на себя обязанность сторожей, да, собственно говоря, и сторожить было нечего: стол, табурет, десяток парт, классная доска, шкаф – вот и вся мебель. Физических приборов, волшебных фонарей (диапроекторов), в которых тогда использовались не электрические, а карбидные лампы, также не имелось. Но уже тогда в школе была библиотека. Первая в Марьяновке. Она умещалась в шкаф: 100 книг духовно-нравственного содержания, 7 беллетристических, 58 детских и 300 учебников.

О том, какие дисциплины были в Марьяновской школе, мы узнаем из свидетельства, выданного в 1917 году ученику Ново-Тимофеевской (Марьяновской) школы Петру Пашесу: поведение – 5, внимание – 4, прилежание – 4, русский язык – 4, арифметика – 4, чистописание – 4, закон Божий – прочерк, не преподавался значит. С такими оценками Петя переводился в третье, последнее отделение^{**}. В 1921 году П.А. Пашис продолжил учебу в Степнинской школе, считавшейся лучшей в округе. Приезжавшие сюда из окрестных деревень учащиеся жили в интернате.

Марьяновская школа часто меняла местонахождение. Вскоре после восстановления Советской власти была образована Марьяновская волость, волисполком обосновался в доме Шапошникова^{***}. А чуть западнее, на обне-

---

* Так много потому, что в Гражданскую войну деньги многократно обесценились. Скажу для примера: только с августа по ноябрь 1919 года зарплата учителям увеличилась в три раза, и марьяновская учительница Живописцева стала получать 2030 рублей.

** Свидетельство это, подписанное С.Н. Тайбулиной, хранится в фондах марьяновского музея

*** Сейчас жилой дом на углу улицы «Память Марьяновского боя» и 1-го железнодорожного переулка

сенной глиняным дувалом усадьбе Цибульского, где прежде был госпиталь, разместили школу. Учителями в те годы работали подруги Татьяна Емельяновна Горелова и Мария Александровна Пашис. Вскоре школу перевели на северную сторону в домик, где раньше квартировал стационный жандарм****, а на усадьбе Цибульских еще какое-то время размещался пионерский зал, в котором был пионервожатым Михаил Моисеев, сын местного лавочника.

В 1922 году в Марьяновку переехали молодые учителя Шлевко. Михаил Григорьевич в 1911 году окончил учительскую семинарию в городе Полоцке, в которую крестьянскому сыну помог устроиться священник, оценивший его хороший голос и умение играть на скрипке. Шлевко назначили заведовать местной трехлетней школой и одновременно Михаил Григорьевич преподавал математику, ботанику, вел уроки пения, его супруга Наталья Алексеевна преподавала русский язык и литературу.

Марьяновка разрасталась, в стране вводилось обязательное начальное образование, и вскоре «домик жандарма» перестал вмещать всех учащихся. Решено было строить новую школу. И конечно, главные заботы выпали на долю заведующего, все делалось под его руководством. Из-за Усовки привозили бревна, мужчины из окрестных деревень их обтесывали, строили сруб, вставляли косяки, настилали полы и потолки. Женщины, подоткнув юбки, месили глину. Михаил Григорьевич пропадал на стройке, возле него крутились дети Володя и Галя. Галина Михайловна, ныне покойная, автор книги «Ради жизни на Земле», об омичах - Героях Советского Союза. Говорят, будучи ребенком, она, играя на стройке школы, упала и с тех пор осталась инвалидом. У Шлевко была хорошая семейная библиотека, автор этих строк видел когда-то в

**** Этот дом с двумя слуховыми окнами сохранился и стоит напротив музея.

квартире Владимира Михайловича старинные книги из родительской библиотеки.

Школа, построенная при Шлевко, простояла до 1970 года, но еще во второй половине 30-х годов, после того, как Марьяновка стала райцентром, рядом началось строительство двухэтажной кирпичной школы (сейчас МСШ №4), оконченное в сороковом году.

Советская власть решала задачи наробраза не только в рамках школ. Была создана система ликбеза, к этому делу подключили комсомол. В 1925 году на станции Мариановка создано общество Друзей Просвещения, избрано его правление, ревизионная комиссия (в нее, кстати, входил М.Г. Шлевко), но общество это, просуществовав два года, «развалилось». Почему-то было возбуждено дело, порученное для ведения агенту Любинского угрозыска Жирюхину. Он докладывал, что общество почти не имело материальных ценностей, работы никакой не вело, и дело в 1929 году закрыли*.

Но продолжим школьную тему. Кроме казачьих школ в начале XX века одна за другой появлялись школы в переселенческих поселках. Мало кто из переселенцев знал грамоту. При обследовании в 1901 году лишь 19 боголюбовских крестьян и одна крестьянка заявили, что могут читать и писать, такие же цифры получились в Михайловке. Еще шесть и восемь мужчин в этих селениях сказали, что умеют лишь читать, - их отнесли к категории малограмотных. Хочу отметить, что наши соседи – немцы из Александровской волости оказались все грамотными и

---

* В этом архивном документе особенно интересен список членов общества Друзей Просвещения. Кроме Ф.И.О., возраста, образования, социального положения указаны количество скота, тип жилища у шестидесяти марьяновцев двадцатых годов. Кстати сказать, что большинство фамилий в настоящее время в нашем районе не встречается, а это значит, рвется связь времен. Такое положение объяснимо, ведь впереди были коллективизация, репрессии, война, ликвидация «неперспективных деревень» . .

дети их в Сибири сразу же пошли в школы^{*}, а в Боголюбовке школу, да и то в наемном помещении, открыли лишь в 1901-02 учебном году, тогда за парты сели 23 мальчика и 10 девочек. Училищный совет выплачивал учителю по 10 рублей в месяц^{**}. Общество со своей стороны заботилось о квартире для него и платило за школьное помещение. Одновременно боголюбовцы решили строить настоящую школу и уже подали прошение о выделении на стройку казенного леса. В книге «Справочные сведения о переселенческих селениях», изданной в 1911 году, записано, что в Михайловке школа построена в 1903 году на средства общества, а в Боголюбовке ведомственная, министерства народного просвещения школа открыта в 1910 году. Из другого источника узнаем, что в боголюбовской одноклассной школе обучалось тогда 45 человек.

Прошло несколько лет, Борисовское (Шербакуль) превратилось в крупное село с двухтысячным населением. Его младшая сестра Боголюбовка так же быстро развивалась, в ее окрестностях появились новые деревни. Бурное время (революции, войны) способствовали распространению образования^{***}.

Сельские сходы завалили Омского инспектора народных училищ (школ) приговорами, и у всех одна просьба: «Откройте нам школу». Просили шереметьевцы, жи-

---

* Позднее немецкие школы появились и на территории Марьяновского района. Старожил Грибановки Е.А. Михель (1920г.р.) рассказывал, что он учился в немецкой школе в родной деревне, учителями были Швайцер, позднее Г.Б. Варкентин. Когда в 30-е годы Грибановскую немецкую четырехлетку закрыли, Михель продолжал учебу в Шарাপовской немецкой школе.

** Наталья Даниловна Зинченко, ровесница 20 века, рассказывала когда-то сыну, что будто бы первая школа находилась в доме боголюбовского крестьянина Наума Павленко, он и учил детей как мог.

*** Простые люди потянулись к знаниям, особенно молодежь. Приведу такой факт. 18 февраля 1920 года, через два месяца после отступления белых, в Уютном, бывшем имении Кузнецова, его вчерашние батраки записали в протоколе собрания: «Ходатайствовать о присылке рабочим «литературы и газет».

тели Егенды-Агача, казахских аулов - всего 69 сельских обществ в Омском уезде обратились с подобными просьбами. Большинству отказано. Но вот читаем: преобразовать Борисовское двухклассное училище в высшее начальное, а боголюбовское одноклассное училище преобразовать в двухклассное. Боголюбовка, в которой указано 1200 жителей, шла следом за своим волостным центром.

Вот еще один документ – ведомость на зарплату учителям за август – ноябрь 1919 года. В Омске правил А.В. Колчак, но Красные армии приближались. Ценность этого документа в том, что в нем пофамильно названы учителя. Вспомним их.

В Боголюбовской мужской школе преподавали тогда Маркова, Дубицкая, Дубицкий, в боголюбовской женской учительствовали Безсонова и Мельникова.

Комсомол и пионерия.

В 20-е годы в селах создавались комсомольские и пионерские организации*. Л.А. Базанова рассказывала: «В Боголюбовке при комсомольской ячейке в 1927 году образовали пионерский отряд, первой его вожатой стала комсомолка Ольга Константиновна Дмитриенко (Перетяtko). Первыми пионерами были Иван Петрович Сахно и Анна Степановна Лещина, ставшая позднее секретарем

---

* В списке комсомольских ячеек Ново-Омского уезда на 1925 год, кроме других, значатся ячейки РКСМ в Любинском районе: Марьяновская, Подковыровская (совхоз № 20), коммуны «Курземе», коммуны «Труд»; Москаленского района ячейка артели «Ульяновской», Покровская. Секретарем Любинского райкома РКСМ был Борис Моисеевич Годисов, еврей, 1904 года рождения, служащий, образование низшее. Одна из первых комсомольских ячеек в наших местах образована в коммуне «Курземе». 18 ноября 1921 года товарищ Сколин заявил на латышском бюро Омгубкома РКСМ, что в коммуне «созвано собрание (членов) ячейки; выпускается рукописный журнал. Работа ячейки ведется совместно с партией» (партархив ф36, ОП1, ед. хр. 652).

сельской комсомольской организации. Она участница Великой Отечественной войны.

Надежда Тихоновна Гамонова, закончив Михайловскую четырехлетку, продолжала учебу в боголюбовской школе, здесь вступила в пионерскую организацию, но ее бабушка и дедушка воспротивились этому, ругали девочку, Надя прятала галстук на груди под кофточкой, а, приходя в школу, высвобождала его. Однажды, повстречав внучку в галстук, дед так крутанул ее за ухо, что на белую кофточку закапала кровь.

Галстуки тогда шили из старых платьев сами пионеры, некоторым помогали матери, общество разделилось: иные поддерживали своих - пионеров и комсомольцев, другие осуждали. Верующие собирались в молитвенном доме праздновать пасху, а пионеры и комсомольцы в это же время в клубе или школе устраивали атеистические постановки. Пионерка 30-х годов Анастасия Терновец даже припомнила слова песни, которую они напевали:

«Пионеры не празднуют пасху,
Пионеры празднуют Май
Только станем немного побольше,
Распознаем поглубже врагов,
А потом с пионерским стягом
Как один пойдем на погром».

Такая вот детская песенка была. Слова ее сохранились в музейном архиве. Первые пионеры вспоминали, что когда газеты запестрели материалами о смерти Павлика Морозова, они назло своим противникам стали в открытую носить галстуки. Это тогда под барабанный бой дети пели:

«Пионеры – молодцы
В барабаны грохают,
А старухи на печи
Ахают и охают»

Школы в Боголюбовке, «Кур- земе».

Учиться могли не все, например боголюбовец Авдей Цехановский свою дочь Лушу не отпустил в школу, так она и осталась малограмотной, но большинство крестьян хотели дать своим детям хоть начальное образование. Это совпадало с политикой, проводимой Советской властью. В 20-е – 30-е годы школы появились почти во всех деревнях, обычно в них одна учительница занималась одновременно с несколькими классами.

Крупнейшей школой в округе оставалась боголюбовская. Построенная в начале века первопоселенцами, она состояла из двух классных комнат и коридора, но к тридцатым годам это здание оказалось тесным. Кроме того, здесь, на южной окраине вновь созданного Марьяновского района решили открыть семилетку, и, кажется, в 1935 году на фундаменте сгоревшей церкви начали строить новую школу. В ней было пять светлых классных комнат с огромными спаренными окнами, бревенчатые стены надежно защищала железная крыша. В 1937 году здесь впервые выпустили седьмой класс. Первым директором боголюбовской неполной средней школы и ее строителем был Петр Андреевич Кривцов, о нем помнят старожилы*.

А.А. Зинченко начинающим учителем приехал в родную Боголюбовку на педпрактику, его работу оценили положительно, и Андрей Абрамович решил здесь остаться, тем более что хотелось помочь пожилым родителям, у которых на тот момент из припасов оставалось лишь два мешка картошки. А.А. Зинченко рассказывал: «Помню, приехал заведующий РОНО, и за мной послали техничку: «Вас клычут до Петра Андреевича». - Захожу в кабинет директора, на столе поллитровка. – «Садись, Андрей Аб-

---

* Старшина Кривцов П.А. погиб на войне 16 октября 1943 года.

рамович, будешь у нас работать . . .». Дети меня любили, а какие вечера с ними устраивали!».

После фронта А.А. Зинченко назначили директором боголюбовского детдома, он принял под свою ответственность 65 детей – ленинградцев. Потом контингент поменялся, и в детдоме остались лишь дети, отстававшие в своем развитии. В 1947 году Андрея Абрамовича, закончившего к тому времени институт, перевели работать директором крупнейшей в районе Марьяновской средней школы.

В 20-е годы и позднее школы открывали в первую очередь в крупных селах, центральных усадьбах совхозов, в коммунах. В коммуне «Курземе» летом дети пололи пшеницу, пасли скот, а зимой посещали местную школу. Время ее открытия уточняет уже упомянутый нами Сколин, 18 ноября 1921 года заявивший на бюро Омгубкома РКСМ, что «вопрос о школе (в коммуне) разрешен»¹⁵.

В 1928 году здесь, кроме школы, имелись библиотека, клуб, запланировали наладить работу кружков вышивки и рукоделия, но молодые латыши, не смотря на это, уезжали в Омск и другие города продолжать учебу¹⁶.

В «Курземе» действовали курсы ликбеза (ликвидация безграмотности). Бывшие коммунары рассказывали, что их посещали даже старики. Запомнилась учительница Забродина, обещавшая своим взрослым питомцам учить их до семи классов, один из них Триллер вспоминал: «Но так не получилось, в 1928 году в коммуне была «чистка»: супругов Забродиных (он бухгалтер) исключили, и они уехали в Марьяновку. Мы очень сожалели об этом».

В 1930 году от коммун отказались и повсеместно стали насаждать колхозы*. Перед войной их было 50 в Марьяновском районе и в каждом имелась пусть начальная, но своя школа. Под девизом «Шаг назад – два шага вперед» большевики в области образования добились

---

* Бывшая «Курземе» стала первой бригадой усовского колхоза, названного позднее «Большевистский путь».

больших успехов. Если в царской России грамотные в возрасте от 9-и до 49-и лет составляли 28,4% (1897 год), то в 1926 году их было уже 56,6%, в 1939 году - 87,4%, а в 1970 - 99,7% (Сов.энц.сл.)

Клуб в бывшем имении Подковыровых. Как отдыхала молодежь в коммунах. Празднование дня 8-е Марта.

Грамотность - важнейший показатель культурного уровня населения, но не единственный. Уже в 20-е годы повсеместно появляются красные уголки, избы-читальни, библиотеки, клубы. Как только в крае восстановилась Советская власть, в имения частновладельцев Ремпенинга (Конезавод), Федорова («Курземе»), Подковырова («Овцевод»), Кузнецовых (Уютное) были посланы уполномоченные Лебедев и Тапков. Они описывали имущество, постройки, скот, инвентарь, продукты и давали обоснования на предмет возможности создания в них советских хозяйств (совхозов). На базе национализированного имения Тимофея Макаровича Подковырова основан совхоз № 20 («Овцевод»). Центром имения был жилой дом, построенный из брусьев, обложенных кирпичами собственного производства, на многих кирпичках выдавлены инициалы хозяина «Т.П.». Пристройку к дому – чёрную кухню, где раньше готовили еду для работников, переоборудовали под клуб и устраивали здесь по субботам и воскресеньям постановки. Костюмы самодельные артисты выпрашивали у жителей, например, наряжаясь барыней, за платьем, туфлями, шляпкой обращались к латышам из коммуны или бывшей горничной Подковыровых.

В той же «Курземе» часть саманного жилого дома была отведена под клуб. Из коридора – вход в зал, справа сцена, рядом гримерная. Сцена также устроена была на лесной поляне, зрители рассаживались на скамейки или

прямо на траве. Поблизости карусель – гигантские шаги, ее еще называли исполинкой, - популярный аттракцион 20-40-х годов. Устраивалась она так: на площадке прочно вкапывали высокий столб, в верхний торец вбивали ось, на которую надевали колесо, обычно использовали большую шестерню на подшипниках, к ней цепляли по кругу несколько канатов с петлями для ног. Парни, разгоняясь по кругу, под действием центробежной силы делали огромные скачки (отсюда и название). Чтобы добавить ощущениям остроты, товарищи, бывало, разгоняли седоков шестами с рогатками, тогда смельчаки летали, не касаясь земли. Случалось, веревка обрывалась, и кто-то с воплем падал в кусты акации. Иногда желали покружиться и девчата, им приходилось всовывать в петлю обе ноги.

Латыши в «Курземе» в свободное время не любили скучать, о чем спустя десятилетия вспоминали старожилы Марьяновского района. Этому способствовали условия труда и быта. Рабочий день в коммуне был нормирован, о начале обеда извещали ударом в рельс. Еду готовили поварихи, белье стирали прачки. Своего имущества, кроме личных вещей, у них не имелось, поэтому свободного времени оставалось много. И потом латыши – люди музыкальные, бывало, правит быками и поет самозабвенно песню на своем языке. На праздник Ивана Купалы устраивали хороводы, распевая: «Дрин, дрин, дрил-лала». Государство их поддерживало. «Нам была дорога, а не им», - многозначительно говорили бывшие коммунары. В местном клубе имелись фисгармония, гитара, скрипка . . . Изредка показывали кино, но чаще ездили на просмотр фильмов в соседнюю Усовку.

Молодежь активно участвовала в художественной самодеятельности, каждая новая постановка была событием, которого ждали. Хорошие номера показывали соседям. Коммуна в то время стала островком латышской культуры, - кругом жили русские, казахи, немцы. Рядом с «Курземе» находился казахский аул, латышей пригла-

сили туда в гости, угощали кумысом. С ответным визитом приехали восемь казахов, заранее было оговорено, чтобы им дали живого барана. Пока гости и хозяева смотрели в клубе художественную самодеятельность, двое из приехавших на кухне разделали баранчика и приготовили мясо. Затем был совместный ужин, ели без хлеба, куски баранины брали руками, старший объяснил: «Так нужно, чтоб соседи жили дружно». И действительно, вражды на национальной почве не было. В выходные дни молодежь отправлялась на танцы в соседний совхоз «Овцевод», в Усовку или на станцию Мариановку. К этому готовились заранее: приводили в порядок скромные наряды, парни помогали девушкам побыстрее управиться на скотном дворе, затем веселой компанией усаживались на бричку - и в путь. Возвращались ночью с песнями и смехом. После был ужин, оставленный полуночникам под скатертью. Состарившиеся коммунары вспоминали эти прогулки под сибирской луной как сказку из прекрасной молодости.

Кажется, в 1925 году на 8-ое марта мужчины решили освободить женщин от всякой работы, устроить им праздник. Договорились, кто будет занят на кухне, кто коров доить, телят поить. Мужчин проинструктировали, что и как надо делать. Утром в столовой женщин встретили с музыкой (Янис Апин играл на скрипке), поздравили с праздником. «Я тогда работала в коровнике, и мне очень хотелось взглянуть, как там мужчины орудуют, но пожилые женщины запретили: «Ничего за день не случится, пусть работают». И действительно, ничего плохого не произошло», - вспоминала А.Я. Паупер*.

---

* Анна Яновна, ее сестры Марта, Елена в 80-е годы жили в Риге. В течение нескольких лет я вел с ними переписку. Своими воспоминаниями сестры помогли восстановить историю первой в Сибири коммуны «Курземе». А когда создавался Марьяновский музей, они переслали в его фонд много ценных документов, фотографии. Их стараниями был собран по частям национальный костюм молодой латышки, сейчас он хранится в нашем музее.

В 1920 году 35 семей приехали на разъезд Татьяновский и организовали на бывшем хуторе Дергача, офицера, отступившего с белыми, коммуны «Труд», переименованную после смерти В.И. Ленина в «Труд Ленина». Один из бывших коммунаров Иван Семенович Дьяков, выйдя в 1965 году на пенсию, часто встречался с Марьяновскими школьниками, рассказывал о жизни в коммуне. Учительница Надежда Леонтьевна Брумук (Ешукова) записала его воспоминания. Воспользуемся этими записями.

В 1921 году в коммуне «Труд Ленина» была создана комсомольская ячейка, состоявшая из пятнадцати человек, секретарем ее избрали Ивана Дьякова. Комсомольцы следили за порядком в клубе, за своевременной доставкой газет и писем. Организовали работу кружка безбожников, хорового. Многие записались в драматический кружок и затем с удовольствием ездили с номерами художественной самодеятельности в соседние деревни. Каждому хотелось побыть артистом, получать в награду аплодисменты. Тогда неизбалованные зрители искренне переживали действия, происходившие на сцене, восхищались или возмущались (могли и побить) поступками героев, узнавая в загримированных артистах своих знакомых, подбадривали их с мест. Люди старшего поколения помнят, с каким удовольствием они когда-то смотрели постановки или участвовали в них. Чтобы раздобыть костюмы, приходилось оббегать всю деревню, ехать в Марьяновку или Орловку. Вместо шикарных портьер или штор в декорациях использовали покрывала с кроватей, вытканые местными мастерицами. И ничего, что представление устраивалось в большой комнате обыкновенного дома, превращенного в клуб, что под ногами артистов вместо досок сцены, шаткие табуретки, а занавес состоял из байковых одеял. Жажда зрелищ и славы, то есть стремление показать себя и свои способности, свойственны людям. Сентиментальные наши зрители иногда тихо плакали по ходу действия или

смеялись, а уже разговоров о хорошей постановке в деревне хватало надолго. Понравившегося артиста обожали, им восхищались, в него (в нее) влюблялись.

В коммуне «Труд Ленина» лучшим комсомольцам за успехи в труде или на сцене выдавали праздничную одежду, для ее получения вручали ордер. Одежда эта висела на видном месте, и наряжались в нее только по праздникам. Ребятам давали брюки-галифе, гимнастерку с отложным воротом, а также портупею, комсомольский значок. Для девушек – кофта, юбка, модная тогда красная косынка. Остаётся непонятно: выдавали одежду насовсем или только поносить, но спросить теперь уже не у кого. Кажется последнее. Поощеголял в гимнастерке с портупеей, например 7-го ноября – это тебе награда за успехи, а иначе где же этих праздничных костюмов набраться? В 20-е годы с одеждой туго было.

Как отдыхал православный люд: на улице, в ночном, игры. Драчуны. Свободное время в зимние вечера.

В Боголюбовке и Михайловке жили не так размеренно, как в коммунах. В двадцатые годы крестьяне вели единоличные хозяйства. Православный люд в отличие от сдержанных латышей или усовских баптистов любил разгуляться. Свободное время обычно проводили на улице, на природе. Затевая вечеринку, столы выносили во двор или открывали окна – пусть все слышат: гармонь играет, пляска, гомон, значит здесь «гуляют». Отмечали церковные праздники: пасху, троицу, рождество, затем помаленьку стали привыкать к советским. В такие дни народ долго не ложился спать, уже звезды зажигались, а село гудело как растревоженный улей: в одном конце под гармонь поют, в другом пляшут со свистом. А вот большая компания, решив продолжить гулянку в другом месте, за-

прудила всю улицу – говор, смех, частушки. Женщины на ходу пляшут, размахивая платочками. Но к ночи село угомонялось, лишь изредка, будоража собак, ревели пьяные мужики, в обнимку проходившие по улице.

Молодежь собиралась отдельно. Как на праздник, большой компанией отпраплялись в ночное. Девки, хлопцы усаживались в бричку: визг, песни, мальчишки мчались рядом верхами. На месте разжигали костер, спасавший от холода и комаров, танцевали на поляне, мальчишки лазили по березам. Многие ветераны о тех вылазках на природу хранят самые светлые воспоминания.

Имелся в Боголюбовке клуб, но большинство увлечений происходило на улице. Здесь играли в бабки, городки, в мушку, в чирик, в лаптечку, а позднее в чику^{*}. Но особенно увлекались лаптой. Играли все, начиная от мальчишек и кончая женатыми мужиками. Собирались где-нибудь на открытом пространстве, в Егенды-Агаче это была травянистая площадь возле школы. Мячи делали сами. Мальши катали их из коровьей шерсти. Парни шили оболочку из кожи и туго набивали ее конским волосом. Позднее в ходу были каучуковые мячики, от удара палкой они летели далеко, по телу били больно. В лапту (беглапту) заигрывались допоздна, иногда расходились, не найдя в потемках мяч. Так продолжалось до пятидесятых годов, когда эта увлекательная игра стала постепенно выходить из моды^{**}. Парни теперь собирались в школьных оградах

---

* После войны все монеты были посечены и погнуты – это результат игры в чику. Пацаны – участники укладывали столбиком свои денежки и с кона били по ним плитками (большой шайбой или старинной монетой). Когда столбик рассыпался, по очереди ударяли плиткой по монеткам, добиваясь, чтоб они переворачивались. Некоторые, на зависть остальным, набирали их целый карман и бежали в магазин, где за десятку можно был купить целый килограмм слипшихся конфет-подушечек.

** А жаль. Эта русская народная командная игра с мячом была частичкой нашей национальной культуры, - мы ее утратили. Зато в Америке и других местах очень распространена игра в бейсбол, сходная с русской лаптой.

у волейбольных площадок. Играть в бабки перестали еще раньше. В забавах, названных выше, девчата обычно не участвовали, зато охотно играли в уголки, в «третий лишний», в ручеек, напоминающий танец. Подростки постарше увлекались фантиками с поцелуями, крутили бутылочку. . . . Игр было много, большинство их теперь забыто.

На вопрос о деревенских драчунах в пору его юности (20-е-30-е годы) Иван Иванович Соколов сказал: «У нас в Егенды-Агаче заводилой считался Сергей Ключко, он постарше был, соберет пацанов и рассказывает нам сказки, пересыпая слова матерками. Помню, повадился в нашу деревню из Большой Рощи паренек к девушке ходить. Решили мы его «проучить»: один ударил, другой, но мы кто? Сопляки. Тогда Сергей размахнулся под дых : «Вот как бить надо». Кавалер упал, и больше мы его не трогали. Других драк не припомню. В дополнение скажу, что Сергей Ключко погиб на войне».

Земляк И.И. Соколова Иван Иванович Астахов, юность которого пришлась на 30-40 годы вспоминал: «Пацаны из соседних деревень иногда сходились выяснять отношения, бывали и потасовки, но до ножей и топоров дело не доходило. Только раз помню в 1936 году Сергей Колотило, обидевшись, что его выпроводили с гулянки, приколот вилами собаку, а потом кинулся на хозяина, выскочившие мужики сбили его с ног и хорошенько отдубасили».

Зимой в деревне работы меньше, и люди отдыхали всяк на свой лад. Одни мужики, собравшись у кого-нибудь в избе, допоздна резались в карты. Другие при свете коптилок мастерили ткацкие станки, ручные мельницы, сделав которые, мололи сначала песок, сглаживая трущиеся поверхности. Почти каждый хозяин мог сплести короб, выдолбить из огромной колоды ступу, сделать кадку, маслобойку, ложку, выделать овчину на полусушок.

Марьяновка в 20-е годы: население, базар, памятники, сад. Открытие клуба «на Марьяновском совхозе».

В 20-е годы Марьяновка была небольшим центром одноименного сельсовета в составе Любинского, а позднее Ново-Омского районов. Но Марьяновка притягивала к себе окрестное население как железнодорожная станция и не только поэтому.

По вторникам и субботам крестьяне съезжались сюда на базар*. Продавали дрова, муку, мясо, мебель, инструменты. Здесь же располагались ларьки, пивная. Народу съезжалось много, особенно во времена НЭПа. В Марьяновке уже работал механизированный амбар, предшественник КХП, на 1400 тонн (1931 год), действовала одна из двух в Ново-Омском районе электроустановок, паровая мельница (бывшая Колмыкова). Здесь, на месте ожесточенных боев омских красногвардейцев с чехословацкими легионерами и белоказаками, до 1957 года сохранялись две братские могилы красногвардейцев. Кажется в 1923 году, наверное, на пятую годовщину Марьяновских боев, жестянщик Халдеев изготовил металлический венок, установленный затем над той братской могилой, что находилась возле нефтебазы. От нее параллельно путям сделали декоративные посадки (сад) в виде аллеи, тянувшейся примерно до того места, где сейчас пешеходный переход. В конце двадцатых годов на этом месте стоял клуб, но это было на марьяновской земле не первое культурно-просветительское учреждение. Газета «Рабочий путь», предшественница «Омской правды», 1-го января 1924 го-

---

* Был недалеко от того места, где сейчас пятиэтажки. Позднее базар перевели на северную сторону. После войны он находился там, где в 1968 году построили МСШ №1.

да напечатала заметку «На Марьяновском совхозе» за подписью «Корреспондент». Приведем ее почти полностью: «Недавно здесь организована ячейка КСМ. Небольшая группа сознательных рабочих принялась за устройство красного уголка. Отыскивали заброшенную землянушку и начали оборудовать красный уголок или, как называли рабочие, клуб имени тов. Калинина. Вначале большинство рабочих только посмеивались и не принимали никакого участия, но когда увидели, как дружно пошла работа, взялись за дело. . . Теперь уголок создан и торжественно открыт 16 декабря. Были поставлены своими силами три маленькие инсценировки, которые понравились всем. Если бы начатому делу оказал помощь профсоюз и дал хоть немного средств, то можно было бы развернуться шире, так как на мельнице ежедневно бывают десятки крестьян». В заметке нет ни одной фамилии, мало информации. Наверное, речь идет об инициативе рабочих совхоза, находившегося под Марьяновкой, а мельница (бывшая Колмыкова) располагалась примерно в полутора километрах к западу от современного больничного комплекса. Всего под Марьяновкой в середине 20-х годов было две паровых мельницы, другая (бывшая Шулькина) находилась в Усовке.

Марьяновский коллектив охотников и рыбаков. 1929 г.

Старый клуб в Москаленском зерносовхозе.

*Моисеевы, Севостьяновы.
Воспоминания Нины Степановны о Марьяновском клубе, ее поездки в театр, замужество.*

Информацию по теме приходится собирать по крупицам в архивных документах, в старых газетах. Большая удача, если удастся поговорить с очевидцем, но их осталось немного. Мне повезло. К Галине Александровне Южаковой переехала из Омска мать Нина Степановна Севостьянова (1912 г.р.). Молодость ее прошла в Марьяновке. Но начнем с экскурса в прошлое.

В начале XX века в Марьяновке поселились три брата Моисеевых. Семен Константинович с товарами от знаменитой омской купчихи М.А. Шаниной разъезжал по селам. В Усовке он высмотрел богатую невесту и женился. Тесть помог начать свое дело, в Новотимофеевке, селении, примыкавшем к станции Мариановка с юга, построили дом, в котором открыли лучший в дореволюционной Марьяновке магазин*.

К брату переехали Степан и Михаил. Степан Константинович был человеком простым, в 20-е годы торговал мясом. Обладая хорошим голосом, он пел в Марьяновском хоре. Его родные вспоминали: «Когда к нам приходили гости, выпьют, бывало, и заводят песни, отец их много знал». Жена Степана, Пелагея Митрофановна, окончила в Таре прогимназию, в Марьяновке она работала в женсовете местного кресткома, вела курсы ликбеза, носила красную косынку**. Дочь их Нина училась в Марьяновской школе, от отца унаследовала хороший голос, знала ноты, умела играть на музыкальных инструментах, по-

---

* Дом и сейчас стоит на пересечении улицы Советской с Первым железнодорожным переулком.

** П.М. Моисеева входила в правление упомянутого выше Марьяновского общества «Друзей просвещения».

этому ее пригласили участвовать в хоре баптисткой общины, а в 16 лет Нина фактически его возглавила. Но это ей показалось мало, и она вместе с отцом стала петь в хоре при Марьяновском клубе. Тогда в моде были революционные песни, со сцены оптимистично звучало: «Наш паровоз, вперед лети, в коммуне остановка. . .» или грозно: «Вихри враждебные веют над нами . . .». Клуб находился сразу за рельсами, напротив железнодорожного вокзала. Это был большой деревянный дом под железной крышей. Старожилы говорили, что когда-то он относился к станции, и вот его приспособили под клуб. Внутри зал, заставленный скамьями, сцена, возле которой стоял рояль. После Гражданской войны музыкальные инструменты, картины, мебель, принадлежавшие перед тем богатым людям, передавали в школы, музеи, клубы. Марьяновским клубом тогда заведовал молодой человек по имени Федор. Часто приезжали культпросветработники из Омска, райцентра, они помогли организовать самодеятельный струнный оркестр (гитары, балалайки, рояль...)*. Вспоминают, что им руководил известный нам М.Г. Шлевко, директор и учитель пения местной школы. Когда глава баптистской общины узнал, что Нина поет в клубном хоре, он с ней разговаривал, объясняя, что нельзя одновременно участвовать в двух хорах, что она должна сделать выбор. Нина выбрала клуб и не жалеет об этом до сих пор. Ее голос, умение играть на рояле, на гитаре получили признание у марьяновцев, в 17 лет она выступала с сольными номерами, аккомпанируя себе, исполняла романс «Выхожу один я на дорогу» и прочее.

---

* Но впервые, наверное, марьяновцы услышали настоящую музыку 25 мая 1918 года. Тогда на станции высадились чехословацкие трубачи из военного духового оркестра. Они стояли чуть восточнее того места, где сейчас вход на виадук. Пюпитры были не у всех, и перед некоторыми музыкантами местные мальчишки держали ноты. Все марьяновцы сбегались на станцию слушать музыку. А вскоре начался первый Марьяновский бой.

Запомнился такой случай. Стоя на сцене, Нина, красивая девушка, так прочувствованно обратилась к залу, протягивая руки с платком со словами: «Миленький ты мой, возьми меня с собой. . .», что паренек, на которого она смотрела, вздрогнул и подался навстречу** . Но замуж Нина Степановна вышла за другого. С детства она знала Александра Севостьянова, работавшего трактористом в совхозе-гиганте «Борисовском», но часто приезжавшего к отцу в Марьяновку. Мать его умерла, а была она подругой Нининой матери. Александр ухаживал за Ниной, бывало, прогуливаясь вдоль рельсов от братской могилы красногвардейцев до вокзала и обратно (здесь потом сад подрос), - она пела, он слушал. Этим ухаживания и ограничивались. Раз утром Нина была дома одна, а тут гости – Александр с отцом Петром Николаевичем. «Проходите, - усадила их хозяйка за стол, - чайку вам?». «Нет, Нина, мы не чай пить пришли – А в чем дело? – Мы сватать тебя пришли, вот жених», - показал отец на Александра. Немая сцена. «Ну что молчишь?». Нина Степановна вспоминала: «Я согласна, говорю, и ладонью по столу вот так стукнула». Предложение было неожиданным, но закономерным. Пелагея Митрофановна приготовила для дочери приданое: перину, подушки, постельное белье, швейную машину, белый самовар. Особенно с удовольствием Нина Степановна вспоминала о нарядах. Они хранились в комоде: кофточки батистовые промереженные, платья шифоновые, комбинации с выбитыми узорами и шелком промереженные, фильдекосовые и лайковые перчатки. На осень ботинки на каблучках с высокой шнуровкой, на лето двое туфель, красные и коричневые. Пальто драповое с котиковым воротником, пальто демисезонное в талию с бантовой складкой сзади. Одевалась

** По просьбе дочери Нина Степановна исполнила несколько отрывков из своего репертуара семидесятилетней давности. Честное слово, мне понравилось, ее голос и сегодня звучал красиво.

Нина Степановна очень хорошо. В конце 20-х годов на всех премьерах в Омском драмтеатре она появлялась разодетая, как картинка. В город добиралась на поезде, от вокзала ветка ходила до управления железной дороги, а оттуда пешком по мощенной улице через мост и вот он драмтеатр. В раздевалке, сняв галоши, оказывалась в туфельках... Затем были просмотр спектакля, посещение буфета с его напитками, сладостями и, наконец, возвращение домой в Марьяновку с ворохом впечатлений.

*Беспризорники в Марьяновке.
Домработница Полина Глухова, ее замужество. Марьяновка 20-х годов. Отдых молодежи.*

Мы рассказали о юности девушки из обеспеченной семьи. Но в те годы еще кровоточили раны, нанесенные Первой мировой и Гражданской войнами, а тут тиф, голод. Миллионы детей остались сиротами, по железной дороге скитались толпы беспризорников, немало их оказывалось и в Марьяновке. Они попрошайничали, воровали, их ловили, снимали с поездов, отправляли в детприемники.

«Эх, яблочко,
Куда котисься?
В губчека попадешь
Не воротишься»

Некоторым везло, Аду Ивановну Казакову, вместе с другими ребяташками из детского дома направили в коммуну «Курземе» на воспитание, с тех пор ее жизнь связана была с Марьяновским районом.

Вот еще одна женская история. Семнадцатилетняя Полина Глухова приехала в Марьяновку из Омска сразу после Гражданской войны, ей сказали, что здесь можно

найти работу, и она действительно устроилась прислужкой у дежурного по станции Смелого: мыла посуду, ухаживала за скотиной, носила к Балышкановым (жили, где сейчас сбербанк) пропускать на сепараторе молоко. Вскоре Полина перешла работать тоже прислужкой к начальнику станции Павлу Дмитриевичу Симонову, у них с Ириной Михайловной было двое детей: Шура и Костя. Квартира Симоновых находилась в здании старого железнодорожного вокзала (вход с восточной стороны). В квартире зал, спальня, кухня. В хозяйстве лошадь, овцы, две коровы, свой сепаратор. Масло они отправляли со знакомыми проводниками продавать в Ташкент. Во дворах железнодорожных домов были хозпостройки, ледники - ямы, обложенные камнем или досками, набитые снегом, продукты, поставленные на снег под соломой, долго сохранялись. Марьяновка тогда аккуратной была. Дома покрашены в желто-коричневый цвет, кругом трава, а на месте нового вокзала до 30-х годов росли огромные, еще «дикие» березы. Дворы еженедельно подметали. На территории станции возле железнодорожного полотна и между шпалами трава не росла, ее пропалывали.

П.Д. Симонов был из рабочих, в обхождении прост, Полину не обижал. Одно время надумала учиться, наверное, на курсах ликбеза, но хозяйка отсоветовала: «Ни к чему тебе это, избалуешься, поживи у нас, а я тебя замуж выдам». В свободное время Полину отпускали погулять. Клуба в Марьяновке может еще не было, и в летнее время молодежь собиралась на поляне (сейчас северо-западный угол на пересечении улиц Пролетарской и Национальной). Здесь на траве играли в горелки, танцевали под балалайку, а когда и ее не было, подыгрывали себе на губах или ударами в ладони. В сырую погоду собирались на пакгаузе (снесен в 1999 году), там под железной крышей хорошо плясалось на дощатом полу.

Полина Антоновна рассказывала: «Бывало, приглашали нас парни в соседнюю Курганку на вечеринки. С

подругой Соней Русаковой (тоже прислугой) раз возвращаемся в темноте, а местные ребята нас встречают: «Вам что своих парней мало? А то мы вас побьем!». А я говорю: «Попробуйте только». Я ведь у начальника станции жила и знала, что не посмеют обидеть».

За Полиной ухаживали сразу два парня, один из них Мишка с «Отрадного» (бывшее имение Колмыкова, потом здесь был МТС, в наши дни – дачный кооператив «Росинка») возил на лошадях начальника на станцию к поездам. Высокий, красивый, он нравился Полине, и она сказала хозяйке, что собирается за него замуж. Слухи дошли до второго ее ухажера Ивана Коледы, тот расстроился и заявил своей матери: «Если вы мне Полю Симонову (так звали ее в честь хозяев) не высватаете, то я голову под поезд положу». Симонов был против Полиного выбора, ему казалось, что Мишка ленивый, сваха Гуртавенко тоже пугала: «А может он женатый». Уговорили Полину идти за Ивана и уже стали «пропивать», но чуть было все не сорвалось. Во время гулянки подъехал на лошадях Мишка с другом, который потихоньку сказал Полине, чтоб она выходила на улицу в одном платье, ее закутают в тулуп и увезут. Но на последней ступеньке крыльца Полину перехватила Ирина Михайловна, пришлось ей возвращаться в дом. Свадебная гулянка была в квартире Симоновых, а регистрироваться молодые ездили в Омск. После свадьбы они переехали жить в Пикетное. Свадебное платье Полина Антоновна Коледа хранила до старости.

*Клубы, красные уголки, избы-
читальни. Избач Михаил
Монастырский.*

В 20-е-30-е годы Марьяновка была известна в первую очередь как станция. Железнодорожники составляли значительную часть ее населения. Они носили форму – это считалось престижным, многие жили в добротных ве-

домственных квартирах, учились и лечились в железнодорожных школах и больницах. На станции был свой красный уголок. Кроме того, в Марьяновку, Татьяновку, Пикетное, Алонский приезжал вагон-клуб, а также раза два в месяц санитарный вагон, вагон-лавка. Эту практику позаимствовали из прошлого, когда по Сибирской железной дороге курсировали вагоны-церкви.

Большевики традиционно уделяли большое внимание культурно-просветительной работе. Эта система воспитательных мероприятий «включала массово-политическую работу, трудовое, нравственное, эстетическое, атеистическое воспитание советского патриотизма и пролетарского интернационализма» и лишь затем только организовывала «художественную самодеятельность и отдых». Такие цели, и в первую очередь политические, ставились культпросветработниками во все семьдесят лет Советской власти. Мы должны это учитывать при дальнейшем чтении книги. Для претворения в жизнь этих целей в 20-е годы при небольших предприятиях создаются учреждения клубного типа – красные уголки. В них, кроме культпросветработы, проводили собрания коммунаров, колхозников, рабочих цеха. Красные уголки просуществовали до наших дней. К сведению, Марьяновский музей открыт в 1988 году в бывшем красном уголке железнодорожников.

В те же далекие 20-е годы появились избы-читальни – культурно-просветительные учреждения на селе. В них проводили лекции, смотрели кинофильмы, здесь работали кружки, библиотеки. Избы-читальни просуществовали до 50-х годов. В 1949 году в СССР их насчитывалось свыше сорока тысяч. Стать избяком мог не каждый, на эту должность обычно подбирали энергичных комсомольцев. Некоторых предварительно направляли в Новосибирск на курсы политпросветработников. Избач должен был сплотить вокруг себя молодежь села, отремонтировать зачастую своими силами дом под клуб или

избу-читальню, организовать совет клуба, определить направление работы: массовой, кружковой, антирелигиозной, библиотечной... Найти специалистов, убедить их бесплатно читать лекции, руководить кружками. Работа большая, а иногда даже опасная, потому что приходилось помогать активистам проводить хлебозаготовки, выслеживать односельчан – «злостных укрывателей хлеба». Краевед И. Ф. Кирякин писал об одном таком энтузиасте, своем земляке Михаиле Монастырском. Он в 20-е годы жил с родителями на своем хуторе. Пристрастился к общественным делам, особенно после того, как повредил на мельнице руку. Стал одним из трех первых в крупном селе Степном комсомольцем, секретарем ячейки, а вскоре его выдвинули на должность заведующего избой-читальней, он был организатором кружка Осоавиахима*. Но карьера Михаила продолжалась недолго. Отца раскулачили и отправили «за болото» вместе с сыном. О дальнейшей судьбе первого комсомольца известно лишь по слухам. «Якобы, он по пути на Кулай совершил побег и с тех пор канул в неизвестность», – писал Иннокентий Филиппович¹⁷.

---

* Осоавиахим – общество содействия обороне и авиационно- химическому строительству, с 1951 года ДОСААФ СССР

Команда футболистов на стадионе. Марьяновка, 1935 г.

Катание на тракторе. Комсомолия, активистка Полина Тимошенко. Раскулачивание. Трактора на боголюбовских улицах. Агитпоезд в комунне «Труд Ленина».

По воспоминаниям Николая Васильевича Павленко, комсомольская ячейка в Боголюбовке была создана в конце 1925 года. В нее вошли сначала шесть человек: Яков Сорока (секретарь ячейки), Афанасий Сахно, Дмитрий Богдан, Денис Богдан, Мария Синева, Николай Павленко. Позднее в комсомол вступила Павлина Тимошенко, а вот Дениса Богдана наоборот исключили за то, что венчался в церкви.

Собирательница истории села Л.А. Базанова рассказывала, что по распоряжению Борисовского райкома комсомольцы заседали так называемую комсомольскую десятину. Они работали на участке сами, а так же нанимали бедных односельчан, которым платили из денег, вырученных за постановку спектаклей. Собранный с комсомольской десятины хлеб сдавали государству, на полученные деньги покупали книги, газеты, журналы.

Избой-читальней (другие говорили клубом) в селе заведовала Павлина Тимошенко. Т.Д. Егоян (Дубинская) вспоминала: «Они беженцы из города Кобриня, мать Полины Андреевны в 30-е годы работала в колхозном свинарнике, а дочь за молодежью наблюдала».

Но пожилым боголюбовцам Тимошенко запомнилась не культработницей, а энергичной исполнительницей воли партии, грозой ошарашенных свалившейся на них бедой крестьян. «Наше хозяйство признали кулацким, - продолжала Т.Д. Егоян, - помню, приходят в дом Павлина Тимошенко, Федот Д. и еще кто-то, вынесли все: постели, мебель – сесть не на что. Меня отпихнули, и я, упав на

топор (стоял у стенки), повредила колено». Потом они приходили еще, выдернули подушку, на которой лежала Таня. А было ей шесть лет.

Лукерья Авдеевна Деревянко рассказывала, что в Боголюбовке раскулачивал приезжий какой-то Тарабан, все с портфелем ходил. Ему помогали свои, деревенские. «Помню, Павлина Тимошенко пришла в дом к моей сестре Марии Цехановской постель забирать, а та не отдавала, ухватились женщины за подушку, каждая в свою сторону тянет: пух, перья летят, дети кричат. Потом Марию увели в сельсовет, где продержали всю ночь «за оскорбление власти».

Сейчас в это трудно поверить, но очевидцы утверждают, что Тимошенко с помощниками вытаскивали у раскулачиваемых из печей чугуны с едой и, если не забирала с собой, то выливали содержимое. Трудно осмыслить их поступки, но попробуем разобраться. Обыкновенные советские хлопцы и девчата умели не только работать, но и веселиться. Тот же Николай Павленко с товарищами, членами боголюбовского ТОЗа в 1926 году сами отремонтировали трактор «Фордзон». На Троицу женщины из товарищества упросили их покатать – праздник ведь, весна. Управлял трактором секретарь сельсовета Николай Найда. Катались весело, пока не сломали машину. «Сорвался шатун вместе с поршнем и разбил блок с картером», потом, правда, трактор отремонтировали и он еще долго работал на полях^{*}. С кем не бывает – дело жи-

---

^{*} В 30-е, а особенно 20-е годы трактора были в диковинку, прокатиться на рокошущем «железном коне» мечтал каждый молодой человек, и большевики умело использовали это, устраивая политические аттракционы. Вот пример. В коммуну «Труд Ленина» прислали трактор «Интер». Тракторист И.И. Толстых цеплял за него цугом брички, битком набитые молодежью, и с таким агитпоездом объезжал хутора, требуя сдавать государству хлеб за бесценок. Восторженная молодежь без раздумий готова была «задрать штаны, бежать за комсомолом», ее уже не могли остановить церковные заповеди, увещания стариков. Еще пример. Передо мной фотография из альбома боголюбов-

тейское, но откуда бралось у молодых людей столько жестокости по отношению к себе подобным, но заклеивших кулаками, конечно, это результат массированного, целенаправленного внушения. Об этом мы еще будем говорить в разделе о районной газете.

Сделав дело, активисты разъехались. Правда не все: Полина Андреевна Тимошенко проработала избачом еще много лет, но в феврале 1949 года заведующий Марьяновским отделом культпросветработы подписал следующий приказ: «Освободить от занимаемой должности заведующей избой-читальней Боголюбовского сельского совета Тимошенко Полину Андреевну в связи с низким образовательным уровнем» и нежеланием его повышать путем заочного обучения или посещения семинаров культпросветработников. Кроме того, ей в вину поставили «отсутствие работы с книгой среди читателей», а также «недостаточную работу избы-читальни в изучении постановлений партии и правительства». Получилось как в поговорке: «За что боролась, на то и напоролась». Правда, в 1955 году другой заведующий отделом назначил Полину Андреевну временно заведовать Боголюбовским клубом (избы-читальни уже не было), но вскоре уволил. Окончательно.

Николай Павленко до 1931 года работал секретарем Боголюбовского сельсовета, а «после отправки последней партии кулаков на высылку, переехал в город Семипалатинск».

ской комсомолки 20-х годов Марии Синевой, на ней запечатлена сельская улица, дома, крытые соломой и пластами. Улицу запрудили тракторы-колесники, тянущие брички, облепленные народом: мужчинами, женщинами, детьми, а над всем этим трепещут кумачовые транспаранты, на которых читаются слова: кооперация, механизация, социализм. Очевидно, что эти люди ехали не на работу – это громышал по боголюбовской улице агитационный поезд. Картина, конечно, впечатляющая, и крестьяне, выглядывающие из-за плетней, из окон, понимали, что наступали новые времена, «что живых коней победила стальная конница».

Мне не раз приходилось встречаться с милиционерами 30-х годов, бывшими комсомольцами, чьими руками осуществлялось раскулачивание, высылка несчастных крестьян в северные болота. Обычно это заслуженные люди, благообразные старики. Кто-то скажет: «Автор уходит от темы, ведь речь о культуре». Но говорить о ней в чистом виде невозможно, потому что культура была (и остается) прочно связанной с экономикой, политикой, религией...

Закрытие церквей и часовен.

В 20-е годы позиции религии ослабли, но еще очень многие селяне, оставаясь людьми верующими, больше прислушивались к проповедям батюшки, чем к словам, например, председателя сельсовета. Но так получалось, что религия стояла на пути движения в коммунистическое завтра, и с ней решено было покончить. В этом деле Советская власть больше надежды возлагала на культпросветработников, им пришлось выполнять заказ компартии.

В 20-е годы на территории, занимаемой ныне Марьяновским районом, еще действовали церковь в селе Степном, молитвенный дом, вместо сгоревшей церкви в Боголюбовке, и часовни в бывших казачьих поселках — это православные храмы. А, кроме того, здесь жило много протестантов, мусульман. И вот на них начались гонения, но не резко, а по нарастающей. Церковников теснили, однако, верующих пока не трогали, и православные люди по-прежнему отмечали свои праздники. На Троицу наломали, бывало, березовых веток с молодыми листочками, натыкают их на ворота, за наличники, в домах за иконы. Боголюбовские и михайловские хохлы земляные полы в хатах застилали свежесорванным чабрецом (богородской травой). Красота, аромат, душа радуется.

А в Пасху уже в 20-е годы в храмы народу набивалось полно, у всех настроение приподнятое, казалось, праздник разлит в самой атмосфере. Но многие ребяташки уже росли атеистами. Андрей Абрамович Зинченко вспоминал, как мать послала его с братом Николаем святить куличи, но в церковь они не зашли, а проспали допоздна у кресткомовских стогов на солнышке, а матери сказали, что засмотрелись, как иконы заносили. «Родители у нас набожные были. Мать с праздничного стола крошки, цветную яичную скорлупу заворачивала, бывало, в тряпочку и клала на божницу: «Грех выбрасывать, батюшка освятит!». Отец пел в церковном хоре, а в нашем большом доме собирались певчие: Наум Павленко с сыновьями Никитой и Василием, Максим Черняк, а руководили хором Иван и Терентий Сиренко. Как начнут вместе петь – пламя в лампе тускнело и гасло. Сиренко говорил: «Вы потише, потише».

Когда-то боголюбовские школьницы бегали на переменах в молитвенный дом напротив пить с ложечки сладенькое причастие, но оказалось этого делать нельзя, их высмеяли. В стенной газете появилась карикатура: девочки убегают от школы и выстраиваются гуськом перед священником причащаться.

Дни церкви тогда были сочтены. Лукерья Андреевна Дервянко вспоминала, что в Боголюбовке у священника имелся свой домик, что псаломщика звали Василием: «Но молитвенный дом вскоре забили досками, иконы стали растаскивать. Священник после этого какое-то время крестил новорожденных на дому, потом и он исчез. Однажды на майдан въехала машина, незнакомые люди, отодрав доски, покидали в кузов церковную утварь, иконы и куда-то увезли». Дополним последнее воспоминание еще одним свидетельством. «В Боголюбовку приехал секретарь Шербакульского райкома комсомола Скожухин и объявил сбор комсомольцев: «Будем колокола сбрасывать. Долой религию!». «Собрали нас, сопляков, - расска-

звал И.Ф. Гатилюк, - принесли веревки...». Л.А. Базанова говорила, что колокола висели около молитвенного дома на перекладине. Последним звонарем был Довадик*.

Закрывали церкви и часовни в 30-е годы, а громить их начали раньше, притом дело подавалось так, что будто бы это порыв масс. К тому времени многолетняя пропаганда дала результаты, общество раскололось, часть населения стала атеистами, происходила замена одних духовных ценностей другими. Но скажу, что хотя многие отошли от отчей веры, желающих сбрасывать церковные колокола среди степнинцев не оказалось, и пришлось председателю сельсовета Лавренчуку самому лезть на колокольню. Свидетельница события Н.Е. Емонакова запомнила этого чернявого мужичка.

Курганская часовенка была небольшая, как обыкновенный домик, рядом на перекладине, укрепленной на столбах, висели колокола, от их языков спускались веревки, внутри часовенки – иконы, расшитые полотенца – рушники. Запомнились певчие Ростовцевы: мать с дочерьми – девицами, одинокий старичок-попик, квартировавший у жалостливой казачки. Об этом рассказывала Вера Федоровна Иванова, в 1928 году венчавшаяся в курганской часовне. А вскоре ее закрыли. Иконы местные жители разобрали по домам, здание сломали и перевезли в Орловку. В этом крупном селении, центре сельсовета, стояла своя часовня, но ее разрушать не стали, только сбросили колокола, ушедшие от удара в землю, затем конями своротили кресты, разобрали купола. Люди все это видели, пытались забрать иконы – им не разрешили. Женщины плакали, но не возмущались громко - боялись.

Рассказывали, что в то же время участник Германской войны Василий Завьялов на свадьбе сына подпил и, глядя на портрет Сталина, заругался. А на следующий

---

* Церковного старосту и звонаря Довадика «взяли» кажется в 1937 году за то, что он, якобы служил надзирателем в Петропавловской крепости. Их так и называли в Боголюбовке – Питерские.

день его увезли на «воронке» - и с концом. Кто-то донес. Активистов в Орловке было много, мы здесь не станем их перечислять, они, подражая Павлику Морозову, готовы были не пожалеть и родного отца. Хотя часто и родители были солидарны с детьми. Когда местная комсомолка Ж.П. сказала отцу: «Тятя, нас заставляют в своих домах убирать иконы», он ответил: «Иди, сымай этих истуканов», но в том случае воспротивилась мать. Позднее к обезглавленной орловской часовне приделали часовенку, привезенную из Курганки, и получился в селе клуб. Так поступали везде, в храмах, где раньше верующие возносили к Богу молитвы, стали веселиться, иногда буквально на костях своих предков. Ведь по православному обычаю вблизи церкви зачастую находились могилы почетных односельчан*.

Утрата селениями традиционного облика.

В те годы наши селения утрачивали свой сибирский колорит. Исчезли не только храмы с их крестами, куполами, привычным колокольным звоном. Разбирали и перевозили в коммуны, свохозы, МТС, в Марьяновку лучшие дома раскулаченных крестьян из Покровки, Орловки, Курганки, Усовки, Чебуренки, Степного. Ветряные мельницы - обязательный элемент сельских пейзажей в колхозах не понадобились, и какое-то время догнивали на окраинах, пока не исчезли совсем**.

---

* Известны удивительные случаи в истории нашей области. Например в Саргатке в 30-е годы закрыли церковь, и в том здании устроили клуб. А в 50-е годы в поселке построили новый дом культуры, который четыре десятилетия спустя, переоборудовали под церковь – такие вот зигзаги истории

** Из Степного кулацкие дома увозили в Шарাপовку, Держинку. В Марьяновке старый больничный комплекс (улица Больничная) был построен из домов раскулаченных степнинских казаков. В.П. Почекув рассказывал, что дом его отца перевезли в Конезавод. Дом был

наши деревни потеряли самобытность, стали очень похожими друг на друга.

Усилия политотделов совхозов в налаживании культурной работы. Бражников. Как награждали ударников.

Работа культурно-просветительных учреждений налаживалась постепенно, в этом процессе наблюдались приливы и отливы. В 20-е годы количество клубов, избчитален, красных уголков, размещавшихся часто в непригодных помещениях, можно было сосчитать по пальцам, притом, некоторые из них фактически не работали. Мы уже знаем, что после восстановления Советской власти в «Овцевод» был создан очаг культуры, а в 1926 году на центральной усадьбе совхоза и участках из культурных учреждений указаны одна школа, два красных уголка (клуба), медпункт¹⁹. Кажется поступательное движение налицо. Но вот на собраниях, проходивших в этом хозяйстве в декабре 1931 года, выступавшие говорили об «отсутствии культурно-массовой работы». «Культурник, находящийся в совхозе, ничего не делает и зря получает деньги». Из протоколов общих партсобраний за 1932 год узнаем, что докладчик тов. Шевнин, сетуя на текучесть рабочей силы в совхозе «Овцевод», причину этого видел в том, что «недостаточно велась культурно-массовая просветительная работа, и теперь мы по совхозу не имеем ни одного красного уголка и клуба»²⁰. Как видим, произошел откат, хотя за эти годы увеличилось число коммунистов и комсомольцев. Приведем цифры. В конце 1931 года в

бревенчатый, внутри печь - литая из глины голландка. Самого Петра Ивановича на высылку не отправили – его жена из бедных была, но подвели под «твердое задание». Виктор Петрович (сын) говорил: «В Степном 400 домов было - один к одному. При коллективизации их растащили в Марьяновку, Любино...». Фотографии Почекуевых в казачьей форме есть в фондах Марьяновского музея.

«Овцевод» работало 386 постоянных и 147 сезонных рабочих. Кроме того, в новом здании школы, в совхозуче занималось 136 курсантов (будущих механизаторов, чабанов). Из общего числа рабочих и курсантов членов партии было 18, кандидатов – 20, комсомольцев – 78 (последних так много за счет совхозуча). Хотя еще в 1924 году в совхозе было всего трое членов партии и кандидатов, в следующем году – четверо, в 1926-28 годах – пятеро, а в 1929 году – семь человек.

Понимая значение идеологической работы с массами, большевики принимали решительные меры. На места во все совхозы были разосланы «Положения о краевом конкурсе на лучшее материально-бытовое обслуживание рабочих совхозов»*. В нем указывалось, что на каждой ферме (отделении), кроме бани, прачечной, детсада и яслей должны быть красные уголки, радиоустановки, а на весь совхоз хотя бы одна школа, библиотека, кинопередвижка, медпункт.

Полеводов и животноводов, живших летом на бригадах, должны снабжать газетами и чтобы обязательно у них выпускалась стенгазета. Совхозный треугольник (директор, начальник политотдела, председатель рабочкома) обязаны были до 1-го октября 1933 года выслать краткий доклад для подведения итогов конкурса.

Многое приходилось решать на ходу. Порядки тогда были строгими, гайки закручивали накрепко. В том же совхозе, 1-го декабря 1933 года на бюро ячейки ВКП/б/ фермы № 2 (Охровка) «разбирали» секретаря этой партячейки Антонова. Его обвинили «в отдельных оппортунистических действиях», они заключались в том, что Антонов медленно проводил «подготовку клуба», не возглавил его ремонт, и, кроме того, не разоблачил кулаков, а только выступая, часто повторял: «Оказались чужаки».

---

* В то время наша территория входила в Запсибкрай с центром в Новосибирске.

Идеологическо-пропагандистская машина в совхозах была мощная, ею управляли политотделы, их работники – эти совхозные комиссары, иногда пытались подмять под себя директоров. Так, 17 июня 1934 года собрались на закрытое совещание политотдельцы «Овцевода»: начальник Бражников, его заместители Кацер, Симахин, редактор совхозной газеты Бельшев. Пригласили директора совхоза Котельникова. Из протокола видно, что Кацер конфликтовал с Котельниковым, пытался им командовать, вызывал директора к себе. О чем же шла речь на закрытом совещании? О том, что нужно «работу клуба организовать под углом отражения хозяйственно-политических задач, большего охвата молодежи в кружки: музыкальный, хоровой, драматический, физкультурный...Пригласить преподавателя музыки для учения (игре) на рояле рабочих совхоза, ИТР, их детей». Большое внимание уделялось спорту, а для этого планировалось создать лыжную станцию, каток, организовать сдачу норм ГТО*.

Спорт в 30-е годы был на подъеме. В местной газете часто печатали такие сообщения. 25 июня 1939 года в Марьяновке состоялся спортивно-физкультурный праздник, в нем участвовали 120 спортсменов. На велокроссе 1-ое место занял Рыбин, на беговой дорожке В. Маклецкий, среди прыгунов в длину отличились С. Носов, В. Фригер, И. Елшан – все награждены дипломами.

Еще сообщение. 23 июня состоялась встреча волейболистов села Марьяновки и Москаленского района.

---

* И решения эти претворялись в жизнь. Автор этих строк в конце 70-х годов видел в старинном совхозном амбаре черное пианино тех лет. А ветеран Г.П. Болдырев рассказывал, что в 30-е годы был у рабочих совхоза уплотненный семичасовой трудовой день, в субботу они работали до 14-и часов, поэтому времени хватало и на спорт. Физорг Хрыстич на спортплощадке (там, где сейчас двухэтажки и магазины), организовал игру в футбол, волейбол, городки. Имелись десятки пар лыж, на которых совершались пробежки по окрестностям центральной усадьбы.

Марьяновцы победили со счетом 30 на 25. Лучшими в нашей команде были: Извеков, Шевченко, Елфимов, Бородулин.

Тогда не сомневались, что будет война, и к ней готовили молодежь. На том же закрытом совещании в политотделе решили организовать изучение устройства винтовки, а для этого приобрести учебные образцы, обучать строю, современным средствам борьбы. Организовать тир и сдать нормы на ворошиловского стрелка. И эти замыслы выполнялись. Читаем. 1939 год. Первичная организация Осавиахим сельхозартели «Райнфельд» подготовила 5 ворошиловских стрелков, племзавод «Овцевод» – 20 стрелков и 30 значкистов ПВХО, Марьяновская средняя школа - 10 стрелков и 15 значкистов ПВХО (из архивных выписок М.И. Ныrkова). Многие парни ушли служить в Красную Армию со спортивными значками на груди и очень этим гордились, а девушки выделяли таких молодых людей среди прочих.

Но возвратимся к культуре. В протоколе того собрания записали: «Поставить вопрос перед райкомом партии об организации фундаментальной библиотеки при совхозе». Совхозную «газету «Сталинец» поднять на принципиальную высоту, на уровень задач хозяйства и парторганизации. Выпускать газету не реже четырех раз в месяц, а с получением шрифта и установкой своей типографии обеспечить выпуск не реже одной газеты в три дня. Систематически освещать вопросы партийной жизни, партийной учебы... работу клуба и его кружков». Как видим, задачи намечены сложные.

Но так было лишь в совхозах. Маломощные колхозы, которых в районе насчитывалось пять десятков, ставили перед собой более скромные задачи. В 30-е годы проблемы культучреждений на селе решались в основном силами общественности, комсомольцев. Количество штатных культработников даже в крупных совхозах было минимальным. Передо мной список работников «Овцеп-

лемхоза» за 1936 год, состоящий из 351 фамилии, напротив каждой указаны специальности: есть даже наборщик типографии политотдела, телефонистка на почте, клубная уборщица, но не записано ни одного работника культуры или в совхозе их не было, или они не вошли в этот список. Директора совхозов Котельников, Рязанцев, приступивший к обязанностям 5 февраля 1936 года Кинчиков, были людьми строгими, за малейшие проступки или «по сокращению» увольняли людей десятками и сразу же требовали от них покинуть пределы совхоза*.

Но за добросовестный труд они награждали по царски. Читаем распоряжение руководящего треугольника о премировании ударников.

Лучшая полеводческая бригада получала переходящее политотдельское знамя. Решили присуждение провести 30 апреля 1935 года, бригадира наградить 20-ю рублями, его помощника 15-ю. Бригада вместе со знаменем получала в пользование гармонь и патефон. Все рабочие отличившейся бригады получали бесплатно кисель, компот, сырники. Через 5 дней результаты соревнования пересматривались. Кроме того, ударникам в каждой бригаде давали талон на получение второго мясного блюда.

В конце посевной лучшим трактористам выделяли три премии: первая – телка, вторая – карманные часы, третья – поросенок. Лучшим сеяльщикам решили выделить две премии: первая – поросенок, вторая – сапоги. Сев постановили окончить 15-го мая. Это мы познакомились со сведениями, взятыми из документов, а вот как о том же рассказывал очевидец Гавриил Павлович Болдырев: «Ударников премировали натуроплатой, на клубную сцену заводили телку или поросенка (он орет). Отстающей бригаде вручали рогожное знамя. У нас до войны клуб

---

* Григорий Иванович Кинчиков оставил о себе добрую память. Он возглавлял «Овцевод» до 1940 года, затем в Москве руководил главным. В 1941 году ополченцем защищал Москву. После войны был на Северном Кавказе директором крупнейшего овцеводческого совхоза.

славился. Самодеятельность на высоте. Ставили пьесы Зошенко, Островского. Имелся богатый реквизит: костюмы, парики, маски, шпаги. В струнном оркестре были: гитары, балалайки, мандолины, скрипки, бубны. Каждый праздник вечером народу полный клуб. Рабочих поили и кормили за счет совхоза, и начальство здесь же. Кинчиков часто клуб посещал, бывало, скажет гармонисту: «А ну, мою любимую!» – и танцевал лезгинку».

По субботам начальник политотдела Бражников и директор Кинчиков обходили квартиры рабочих: «Как живете, люди?». В воскресенье читали газеты прямо на улицах. В «Овцеводе» была своя Красная площадь (где памятник). На ней трибуна. Митинги проводили на 1-ое мая, 7-ое ноября и 22 июня 1941 года здесь же митинг состоялся.

Теплыми вечерами народ дома не сидел – все были на улице, с разных сторон слышались смех, разговоры, песни. Да и что дома делать, электричества не было, радио лишь у немногих, о телевизорах тогда и не слышали.

***Решение вопросов культуры в
Конезаводе в 30-е годы. Клубы
в Михайловке, Боголюбовке.***

Протоколы собраний в разных совхозах очень похожи друг на друга. 27 апреля 1935 года собрались на партийное собрание 8 коммунистов и 4 комсомольца «Конезавода-40». О чем они совещались? Постановили: во всех полевых бригадах в день 1-го мая на обеденном перерыве провести беседы о значении 1-го мая. Для этого назначили Мартынова (редактор), Жаркову (председатель рабочкома), Голубь (секретарь парткома). Решили вечером провести торжественные заседания в центре завода и на отделениях. Докладчиками назначили Оглодкова (директор Конезавода), Мартынова. Затем запланировали премирование ударников и художественную самодеятель-

ность – это для взрослых, а для детей в 10 часов утренник с угощением и художественной частью.

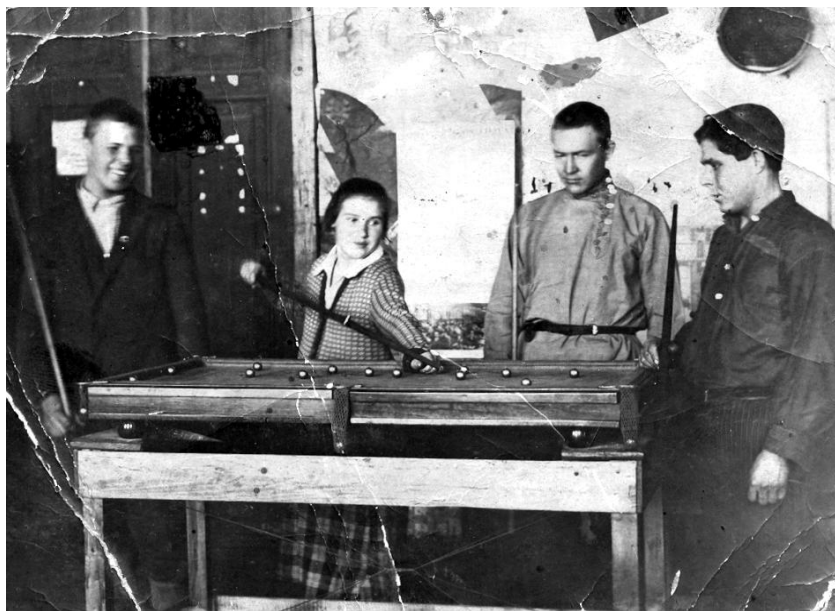
Жаркову обязали провести разъяснение, чтобы не только коммунисты и комсомольцы, но и все рабочие вывесили на своих усадьбах флаги. Мартынов должен был проконтролировать, чтобы в бригадах, на конюшнях вышли листовки и стенгазеты. А это тоже из протокола собрания конезаводчан: приобрести на всех бригадах «собственные библиотечки из трудов Сталина и материалов партийных съездов».

Общие собрания проходили в клубе, партсобрания уместались в кабинете, здесь принимались решения типа: «Комитету комсомола выделить 5 товарищей – культурмейцев, они должны были учить «тех неграмотных, которые не могут ходить в школу». Комсомольцы первичной организации Конезавода – 40, по предложению ее секретаря Русакова решили, что раз марьяновские комсомольцы взяли шефство над районным домом культуры и хотят привести его в порядок, то конезаводские комсомольцы должны оказать им помощь в свободное от работы время.

В большом тогда селе Михайловка тоже появился клуб. Петр Прокопьевич Пономаренко рассказывал, что они, комсомольцы, под клуб оборудовали дом Ивана Самусенко, высланного «за болото», сделали сцену, организовали драмкружок. Здесь же проводили собрания бедняков, маломощных середняков. Зажиточных крестьян на собрания не допускали, потому что там решалась их судьба. Тон на собраниях задавали партийные и комсомольские активисты, работники сельсовета, уполномоченные из райцентра.

В Боголюбовке под клуб приспособили большой деревянный дом чебуренковского крестьянина Игната Васильевича Чуянова. Как это делалось? Сначала приезжали плотники, пронумеровывали бревна, косяки, снимали двери, оконные рамы, наличники. Затем присылали возчиков-колхозников, которые разбирали здание, укладыва-

ли возы и обоз в десятки подвод, змеясь по проселочным дорожкам, к вечеру уже подтягивался к Боголюбовке, здесь по прямой всего-то километров двенадцать. А старикам Чуяновым еще повезло, из дома их, правда, выгнали, но «за болото» на верную смерть не отправили, учтя почтенный возраст.

В клубе. 30-е гг.

Итак, подытожим. В тридцатые годы на марьяновской земле, как и повсеместно, под клубы, избы-читальни почти всегда отводили закрытые церкви и часовни, дома раскулаченных крестьян. Уже не надо было искать заброшенную «землянушку» (помните, как в начале 20-х годов «на Марьяновском совхозе») и приводить ее в порядок, - опустевших домов в наших деревнях и селах тогда хватало. Они приспособивались также под сельсоветы, школы, сельмаги, совхозные и колхозные конторы. Например, в самой Марьяновке, насчитывающей в 1939

году 2800 жителей, дома зажиточных людей В. Шапошникова, С. Моисеева, Цибульского... передали под исполком, милицию, школу, клуб. Первый райвоенкомат разместился в доме, привезенном из Степного.

Постройка ДК в Марьяновке. Репетиция пьесы «Разлом».

О постройке Марьяновского клуба, точнее районного дома культуры, старые люди рассказывали следующее. В 30-е годы одно время контора укрупненного совхоза «Овцевод» размещалась в Марьяновке, овцы паслись на территории, ставшей потом аэродромом. Заготавливались пиломатериалы для строительства в Марьяновке кошар. Но вскоре от совхозов-гигантов отказались, совхозную контору вновь перевели на центральную усадьбу «Овцевода». А тут как раз открывался Марьяновский район, значит нужно строить дом культуры. И вот на территории, которую сейчас занимает КБО, появилось здание из распушенных вдоль бревен, предназначавшихся ранее для строительства кошар. Снаружи оно походило на барак, о его виде можно иметь представление, посмотрев на бревенчатый клуб возле КХП. Внутренние интерьеры были так же просты: зал, заставленный скамьями и диванами, по углам печи, по словам М.И. Ныrkова, после войны устроенные из 200-литровых бочек. Их калили докрасна, но зимой в клубе все равно было прохладно. В фойе – вешалки для верхней одежды, если крючьев не хватало, ее складывали на сидения. Здесь же танцевали.

Известно, что никто лучше журналиста не высветит ситуацию, его даже в космос собирались отправить, чтоб емко, образно описал свои впечатления, вид нашей планеты со стороны. У нас такая возможность есть, и совершим мы путешествие не в космос, а в прошлое.

В 1939 году в Марьяновском доме культуры побывал сотрудник «Омской правды» С. Замятин, в результате в газете появилась заметка «Сельский драмколлектив». Приведем ее в сокращении. Шла репетиция пьесы Лавренева «Разлом». Фанерный капитанский мостик надо бы повыше, но не позволяет потолок. Скучное освещение керосиновой лампой. Холодно, но от разгоряченных артистов идет пар. Репетиция продолжалась четыре часа. Затем намечались планы на завтра: художники сцены должны прийти к восьми утра и кое-что доделать, занятые в главных ролях подойдут к шести вечера, остальные к восьми. «Не опаздывайте, товарищи, разучивайте роли!»

Молчанов, молодой человек, рассказывал Замятину: «Окончив школу режиссеров при областном доме народного творчества, я отправился сюда, когда уезжал - обещали помогать, консультировать, держать связь. Но вот уже три месяца, как я в Марьяновке, а помощи не видно». Молчанов сам набрасывает эскизы декораций, проводит репетиции. А программа драмкружка при районном ДК насыщенная, запланировано поставить восемь пьес: «Огни маяка», «Падь серебряная»...

Реальной помощи из Омска нет, но есть надежда, что справятся сами, ведь незадолго перед тем, дом культуры возглавил новый директор тов. Костин «с большим опытом политико-просветительской работы. Он горячо взялся за дело: ... в клубе проводятся лекции, беседы. Сплочен крепкий актив-совет клуба. Организован духовой оркестр».

Сделаем отступление. Из районной газеты «Сталинская правда» узнаем, что 26 февраля 1939 года в Марьяновском ДК, собравшаяся молодежь критиковала заведующего Шмуловича за бездеятельность. А незадолго перед тем в Марьяновке прошел районный смотр самодеятельных артистов. Исполнялись песни «Если завтра война», «О Щерсе». Гамонова и Мельникова танцевали гопака, выступали члены музыкального кружка. В итоге

лучшими исполнителями на смотре признали товарищей Черняк, Чирко, Филиппенко, Китаева, Зинченко, Харченко, Гаманова, а Костин даже получил 200 рублей премии. Наверное, это тот самый Костин, который сменил Шмуловича на посту завклуба. К сожалению, тогда в протоколах и газетных статьях имна не указывали, и бывает даже трудно узнать, идет речь о мужчине или о женщине.

Но вернемся к заметке Замятина, он писал, что в Марьяновке ДК – единственное культурно-просветительское учреждение. Здесь при станции нет ни клуба, ни читальни и, когда в районном доме культуры идет репетиция, вокруг бродит молодежь, с нетерпением ожидающая выступления драмкружка.

Есть и такие сведения: в колхозах района насчитывалось 28 красных уголков, при них много самодеятельных кружков, из которых в прошедшем году более пяти-сот человек участвовали в районной художественной Олимпиаде, а в итоге «Марьяновцы заняли одно из первых мест и в областной Олимпиаде» (Омская правда», 2.11.39 г.).

Красный уголок железнодорожников.

Замятин писал, что кроме ДК в Марьяновке не было культучреждений. Но всё вокруг нас так непостоянно – вчера было, а сегодня уже нет, или наоборот. Н.В.Тишков помнил, что, когда дома культуры ещё не было, на углу улиц Сталина и Почтовой (сейчас Омской и Пономаренко) стоял пятистенный дом, здесь у марьяновских железнодорожников находился красный уголок. В нём показывали кинофильмы, проходили торжественные заседания, проводились работы по линии женсовета: ёлки, детские мероприятия, здесь же размещалась небольшая железнодорожная библиотека. В зале, в качестве сидений использовались скамьи, табуретки и даже чурбаки. Если намеча-

лось какое-то зрелище, то взрослые приходили пораньше, рассаживались вдоль стен, некоторые пытались курить в рукав. Детвора занимала первые ряды, мальчишки, облокачиваясь, ложились прямо на пол.

Свой культцентр был так же на элеваторе (КХП).

***Марьяновский ДК в 40-е годы.
Участие лётчиков в культурной жизни райцентра.***

Николай Владимирович Тишков утверждал, что во время войны, когда в Марьяновке был расквартирован авиационный учебный полк, райДКа стал называться домом Красной Армии, им заведовал офицер. Работа проводилась с привлечением местных жителей и военных. Запомнилась постановка «На границе» (борьба с самураями на Дальнем Востоке). Действия проходили на поляне: на сцене установили несколько берёзок и осинок, а всё остальное за счёт воображения зрителей, в помощь им надписи: «граница», «застава», «пост.№3». Артисты-марьяновцы, особенно ученики и учителя, активной участницей самодеятельности была Зинаида Титовна Ковалева.

Валентина Семеновна Белан с 1940 года работала инспектором Марьяновского культпросвета, а заведовала отделом жена офицера полка Анна Борщева, женщина энергичная, в расцвете сил. Ее кабинет находился в райисполкоме, но своего телефона в нем не было, и звонить ходили к зав. кадрами исполкома. Здесь же сидела машинистка. Борщеву сменил Гапуненко. Штат отдела культуры состоял из заведующего и инспектора, они руководили клубами, библиотеками. Валентина Семеновна, как представитель РИКа, ездила открывать избы-читальни в Орловку, Зарю Свободы, Чебуренки.

Разбор полетов. Марьяновка, 50-е гг.

Вообще-то культпросветучреждения появились во многих селениях еще в 30-е годы, но во время войны некоторые из них закрыли, а после Победы их сеть начали восстанавливать.

В 40-е годы в Марьяновке было полно военных. Курсанты жили в больших землянках-казармах. Отучившись летному мастерству, они отбывали в строевые части. Инструкторы, оставаясь в полку, жили на квартирах, многие из них обзавелись семьями. После Великой Отечественной войны для курсантов построили добротные казармы, а постоянный контингент получил жилье в новеньких домах, лучших в Марьяновке 50-х годов, их, обветшавших, можно и сегодня увидеть возле интерната для престарелых и инвалидов.

М. Королев (справа) и А. Кобелев в саду, что был на южной стороне.
Марьяновка, 1944 г.

Так благоустривался военный городок. У летчиков появился свой клуб, в полку имелся духовой оркестр, руководил которым старшина Иван Иванович Прыскало, он сам играл на трубе, на баяне. Спектаклей в военном клубе старожилы не помнят, а вот песни в хоровом и сольном исполнении звучали часто. Курсант Грабовецкий обучался летать на самолете ЯК-18, имея хороший голос и став солистом хора, он надолго задержался в Марьяновке, дослужился до офицерских погон. Парень высокий, видный, он вскоре женился на дочке начальника милиции. В исполнении Грабовецкого звучали модные тогда песенки:

«Вася-Василек», «Не слышны в саду даже шорохи», «Синий платочек».

В 50-е годы воинским клубом руководил Петр Серeda. Помнят в Марьяновке и «продвинутого» солдата Олейника. Баянист в воинском клубе, он играл на танцах, руководил солдатским хором, вел музыкальный кружок в средней школе.

Клуб в Курганской МТС.

А вот сведения той поры об одном из сельских клубов. В конце сороковых Н.В. Тишкова назначили директором вновь открывшейся семилетней школы в Курганскую МТС (сейчас там дачный кооператив «Росинка»). Он рассказывал: «В клубе я бывал редко, разве что по делам, например, кого-то разыскивал, но хорошо запомнил его. Представьте себе дом барачного типа, внутри сумрак, лампы, висящие под потолком или укрепленные на стенах, дымят курильщики. Кто-то заведовал клубом на общественных началах, по профсоюзной линии ему доплачивали копейки».

Кино в 30-е годы.

В 20-е годы, тесня самодеятельные постановки, любимым зрелищем в красных уголках и клубах становится кино. А теплыми летними вечерами часто кино показывали прямо на улице, например в Марьяновке у памятника красногвардейцам (возле нефтебазы). В Старой Курганке первый раз кино показывали тоже на улице, посмотреть живые картины собрались все жители. Там по ходу фильма герой с парящей кастрюлей шагнул вперед, прямо на зрителей, показалось, что сейчас он их ошпарит

сверху - и народ не выдержал: «Мы как шарахнулись - и задних повалили», – вспоминала Е.Г. Грязнова.

В 30-е годы марьяновцы сначала ходили в красный уголок железнодорожников, здесь они увидели первые звуковые фильмы: «Чапаев», «Мы из Кронштадта». В Марьяновке киномехаником долгие годы проработал Николай Лычкин. Когда не было электричества, приходилось вручную вращать динамомашину, для этого привлекали мальчишек: хочешь посмотреть кино бесплатно – крути, но дело это было непростое, нужна сноровка. Если скорость вращения изменялась, начинала мигать лампочка. В зале свист, крики: «Сапожники!». Да и трудно крутить, руки уставали, бывало мальчишка одну часть прокрутит и смоеся, ищи его тогда в полутемном зале, и Лычкин стал забирать фуражки, чтоб не сбежали. Желающих посмотреть фильм было много, но деньги имели не все, поэтому безбилетники лезли не только в двери, но и в окна, заползали под сцену, под скамейки. Иногда киномеханик вытаскивал «зайцев» из-под пальто старших товарищей.

Кино, библиотеки, школы в 30-е – 50-е годы.

Здесь же, в красном уголке, размещалась железнодорожная библиотека. Она работала вечерами, молодые учителя с удовольствием выдавали книги – это считалось общественной нагрузкой. Вспоминают, что все книги умещались в двух шкафах.

О Марьяновской районной библиотеке мы имеем сведения, начиная с 1944 года. Тогда она разместилась в комнате длинного деревянного здания, стоявшего напротив старого клуба. Валентина Семеновна Белан (Кузнецова), бывший инспектор отдела культпросвета, рассказывала, что библиотека в Марьяновке имела и раньше, но находилась она в ведении РОНО. Откуда-то в ту комнату

принесли книги и свалили кучей. Возможно, до войны и была в Марьяновке райбиблиотека, но в тот год она создавалась заново. Устроили стеллажи, расставили книги. Первым библиотекарем стала Клавдия Краскова, но она вскоре вышла замуж за летчика и уехала, а библиотеку осенью 1945 года приняла Валентина Семеновна и работала в ней до осени 1947 года. Она рассказывала, что читателей было немного, в основном молодежь, что ей самой приходилось ездить в лес заготавливать дрова, машину доставала через райисполком. За свой труд культработники получали очень скромную зарплату, у Валентины Семеновны она составляла 350 рублей. Чтобы купить боты – резиновые сапожки, в которые ноги входили вместе с туфельками, она объединилась с сестрой Леной, работавшей учительницей, и у них еще осталось 150 рублей на питание.

Пионерский отряд. 30-е г.г.

В записях Почетной гражданки Марьяновки Надежды Леонтьевны Брумук есть таблица «Культурно-просветительные учреждения района». Приведем ее.

	1935	1940	1950	1955	1956
Число массовых библиотек	-	17	-	38	34
и в них книг (тыс.экз.)	-	23,9	-	87,5	93,7
Число клубных учреждений	-	34	-	41	47
Число киноустановок	16	7	10	15	16

Прочерки свидетельствуют об отсутствии данных.

Забегая вперед, дополним из того же источника, что в Марьяновской районной библиотеке в 1956 году насчитывалось 16 тысяч книг, в детской библиотеке – 10 тысяч книг, жители райцентра, а их на 1-ое января того года насчитывалось 4403, ежегодно просматривали более 300 кинокартин – это примерно 100 000 посещений. Деревянный клуб во время показа хороших фильмов бывал, переполнен, киномеханикам Николаю Ивановичу Лычкину и сменившему его Михаилу Алексеевичу Бородулину приходилось показывать некоторые фильмы помногу раз, иногда только за вечер их успевали прогнать дважды, трижды. В стране был киобум. Женщины, не стесняясь, плакали на фильмах про любовь, про войну («Молодая гвардия»). Полюбившиеся ленты просматривали по нескольку раз, для этого иные фанаты специально ездили в соседние деревни. Киноартисты были национальными героями: им подражали, в них влюблялись. В наши дни постаревшие их обожательницы сдают в музей когда-то любовно оформленные альбомы, заполненные фотографиями бывших кумиров. Мы и сейчас помним их: Орлова, Андреев, Ильинский, Крючков, Филиппов, Доронина, Рыбников...

И еще таблица. Мы уже не раз говорили о школах, так вот динамику развития народного образования в районе убедительно показывают следующие цифры.

	1935	1940	1950	1955	1956
Всего школ в Марьяновском районе	50	56	72	68	65
Из них начальных	40	44	57	47	46
Семилетних	9	11	12	17	15
Средних	1	1	2	4	4
Всего учащихся	5833	6179	6638	4960	4479
Число учителей во всех школах	155	235	313	312	313

Молодежные вечерки. Марьяновские сады.

Повышение культурного уровня населения подтверждают цифры и факты. Повсеместно открывались школы, клубы, библиотеки, менялось времяпровождение молодых, но еще сохранялись народные традиции, и юноши с девушками часто проходили мимо клуба на вечерку.

Орловскую учительницу Веру Ивановну Картавцеву тоже тянуло к сверстникам, но как-то неудобно казалось - учительница и вдруг на банальной вечерке, да еще без приглашения. Выход нашла такой: уговорила хозяйскую девочку сходить с ней в тот дом, якобы за учебником. Пришли, а там семечки щелкают, пыль до потолка, пыль сбрызнут и снова пляшут под гармошку. Весело.

В масленицу уже вся Орловка гуляла, веселился, кто как может. Раньше бывало, казаки ставили на сани железную печку, дым из трубы, и с песнями по селу, где остановятся – блины пекут. Но это в праздник, а в будни все трезвые, один Алеша Ша (Ша – прозвище) не соблюдал это правило.

В Марьяноке тоже отдыхали с гармошкой. Выпивали, конечно, но самогонку тогда не гнали, а брагу ста-

вили почти в каждой семье, она тоже крепкая, ковшик выпьешь - и в голову ударяет. Еще домашнее пиво варили, но это дело хлопотное.

Летом марьяновская молодежь собиралась у вокзала (разобрали в июле 2002 года), ждали ветку из Омска, встречали и провожали поезда, они увозили нарядных пассажиров в Москву, к теплому морю или на самый Дальний Восток. Это так романтично, становилось грустно, хотелось куда-то ехать, а приходилось оставаться в Марьяновке.

Но настроение быстро менялось, когда подходили другие, собирались компании. Ребята катали на велосипедах девчонок по пыльным улицам, бренчали на гитарах. Повстречавшись на вокзале, они отправлялись гулять в сад. И здесь тоже звучала музыка, пели песни, но уже иные, чем в 20-е годы под балалайку. Частушки (припевки) в 30-е годы уже выходили из моды, марьяновские девушки, услыша их в визгливом исполнении, кривили губки: «Деревенщина».

Сад (аллею) заложили, по-видимому, в конце 20-х годов, там, на южной стороне находилась главная часть Марьяновки, на ее восточной окраине у входных стрелок, в братской могиле покоились останки красногвардейцев, погибших в июне 1918 года. Сначала, по приказу чехословацкого коменданта могилу сравняли с землей, не решились даже установить крест, но когда белые отступили, ее обозначили насыпью, а к пятилетию Марьяновских боев железнодорожник Холдеев вырезал и выгнул из жести венки. На эту братскую могилу часто приезжали родственники погибших, их товарищи, и, территорию, прилегающую к могиле, решили благоустроить, а заодно создать место, где марьяновцы могли бы отдыхать. Свободного пространства между домами и рельсами хватало. Этот пустырь засадили акацией, барбарисом, шиповником. Когда сад подрос, в нем установили крашенные диваны, дорожки посыпали песком. На восточной его стороне,

там, где был памятник, в 1953 году открыли музей, здесь же показывали кино, танцевали. По дорожкам прогуливались парочки, сидели на диванах. Пожилые марьяновцы в рассказах о прошлом всегда упомянут сад, с ним связана самая лучшая часть их жизни. Недаром на многих старых фотографиях, собранных в музее, марьяновцы запечатлены именно в саду. Вытянутый с запада на восток, он лишь в одном месте разделен был дорогой, соединяющей южную и северную стороны Марьяновки.

В саду не только отдыхали, веселились. Лилия Ивановна Шевцова писала в заметке: «Вспоминается только хорошее. Вот мы с ватагой ребятишек в саду. Обычно шустрые, мы тихо стоим у могилы погибших в Марьяновских боях красногвардейцев. Тогда здесь было много цветов, ухоженные аллеи – приходили взрослые, и мы, затаив дыхание, слушали их рассказы о событиях Гражданской войны. Святое было место»²².

Говорят, сад охраняли, за поломку насаждений штрафовали. За ним ухаживали молодые люди колхоза «Память Марьяновского боя», находившегося по соседству. Об этом свидетельствуют и протоколы комсомольских собраний этого хозяйства. Так продолжалось до 50-х годов, но затем произошли большие перемены в судьбе Марьяновки. Центр ее окончательно переместился на северную сторону, ликвидировали колхоз «Память Марьяновского боя», желающих, в основном немцев, переселили в Малую Степнинку, останки красногвардейцев перезахоронили в новом центре поселка, музейный домик переоборудовали под квартиры, и самое главное - предмет заботы властей стал новый сад, заложенный на северной стороне, а старый забросили, и сейчас лишь захлампенные заросли, тянущиеся между рельсами и улицей «Память Марьяновского боя», напоминают о нем.

Подрастали деревья и кусты нового сада, с любовью высаженные у площади и новенького памятника посредине ее, вокруг танцплощадки, вдоль будущих аллей.

Но известно, что люди у нас не приучены беречь природу. И вот однажды в Марьяновке все услышали крики, стук в пустые ведра. Посыльные собирали народ на то место, где сейчас стоит танк. Выступал председатель райисполкома И.И. Едемский, он и поднял тревогу. Оказалось, что кто-то поломал молодые деревья и кустики. Иван Иванович много сделал для благоустройства Марьяновки. Одно время она даже была признана «селом чистоты».

Новые вещи в быту.

В 30-е годы в быт людей внедрялись новинки. Теперь они мечтали не только о самоваре, сепараторе, швейной машинке..., все хотели иметь патефон, фотоаппарат, начинался велосипедный бум. Хотя, справедливости ради, надо сказать, что еще до революции в домах богатых марьяновцев, а также частновладельцев Подковырова, Кузнецова, Федорова, Колмыкова, Ремпенинга и других наверняка имелись граммофоны, а на фотографии 1918 года мы среди толпы марьяновцев, рядом с верховыми, видим велосипедиста. В фонде нашего музея есть снимки времен Гражданской войны, выполненные крестьянином – фотолюбителем Стояловым (помните, он еще был регентом у усовских баптистов). Но обладателей этих диковинок насчитывалось единицы.

О чем записано в протоколах.

Просматривая протоколы партийных и комсомольских собраний, заседаний политотделов и проч., из моря записей удастся выудить разрозненные строки, в лучшем случае отдельные листы со скупой информацией на интересующую нас тему.

О чем много писали в протоколах – так это разбирательство поведения комсомольцев, членов партии. Ко-

ротко об этом. Например 1-го секретаря Марьяновского райкома ВКП(б) Т. обвинили в измене жене (хорошо не Родине), а он это отрицая, говорил, что у него четверо детей. Обвинение в том, что брал мясо в Москаленском совхозе – он также не признавал. За эти или другие, возможно мнимые проступки, Т. сняли с поста Первого секретаря райкома, хотели даже лишить партбилета, что часто влекло за собой зачисление в категорию врагов народа, но за бывшего красного партизана вступились ветераны Гражданской войны, и его пощадили, переведя на другой ответственный пост.

Одного из преемников Т. на посту Первого секретаря Марьяновского райкома П. сняли за пьянку. Но кто из нас безгрешен, подкопаться можно под каждого. У меня лично на основании знакомства с документами, воспоминаниями современников об этих руководителях, сложилось положительное мнение.

Описанием житейских грешков комсомольцев (а мы почти все были членами ВЛКСМ) заполнены многие страницы. Например, степнинский учитель М. пьяным являлся в школу и ложился спать, а за него уроки проводили другие учителя, бил жену, гоняясь за ней по всему селу, «занимался моральным разложением» – спал на одной койке с учительницей К. Боголюбовский школьник, комсомолец Шпиталенко, подходя к буфету, нарочито громко спрашивал: «А у вас водка есть?» - ребятня покатывалась со смеху*. А ведь комсомол должен бороться с пьянкой, а также вечеринками и картами записано в протоколе собрания.

Да что ученик! В 1951 году комсомольцы разбирали дело милиционера В., он «напившись пьяным в буфете ст. Мариановка стал требовать еще водки, ударил кулаком по столу». Другой раз, находясь в наряде, он устроил де-

---

* В Книге Памяти читаем: «Шпиталенко Кирилл Ульянович, р. 1920, с. Боголюбовка. Лейтенант, адъютант 294 с.п. 170 с.д.; погиб 22.07.44г. похор. Псковская обл., Палкинский р-н, д. Самохвалово». Наверное, это тот самый смешливый ученик.

бош, за что был арестован на трое суток. Был случай, когда В. стрелял в Марьяновке и убил собаку.

Но случались провинности и посерьезнее. Во время войны к секретарю райкома комсомола Анне Михайловне Литвиненко, молодой симпатичной женщине, муж которой был на фронте, стал проявлять особое внимание 3-ий секретарь райкома партии Х., но его ухаживания отвергались. Однажды, закрыв дверь изнутри на ключ, он от слов перешел к действиям. Отбиваясь, Анна плюнула ему в лицо. Тот покраснел: «Ах, ты так значит?». На жалобу Первому секретарю был ответ: «Разберемся» - и на этом все. Тогда Анна выступила на партсобрании, напомнила, что на Х. писали жалобы женщины из колхозов и совхозов. Тут подскочил 2-ой секретарь райкома ВКП (б) У.: «Она кулацкая дочь!» – мол, злобствует, клеветает на партийного руководителя, и Анну без всякого собрания решением бюро уволили. Но пришлось убирать и Х.

Подобных записей много, и читать их увлекательно, однако к нашей теме они имеют лишь касательное отношение, потому что затрагивают моральные стороны жизни, но мораль регулирует поведение, являющееся показателем уровня культуры общества.

Книжный магазин в Марьяновке. Радио, телефон, электроосвещение на селе.

Но вот другие выдержки. Председатель колхоза «Заря Свободы» Аузен докладывал на партийной конференции, что они построили клуб, имеют электричество», - это, конечно, несомненный успех для 1935 года.

20-го июня 1948 года в Марьяновском доме культуры начал работать книжный магазин, отдел Омского КОГИЗа*.

---

* В последующие десятилетия книжные магазины появились во всех райцентрах и даже крупных селах, только выбирать в них было не из

В том же году районная газета писала: «Радиоприемник «Родина» установлен в правлении колхоза «Красный пахарь». Тогда были радиофицированы крупные села. Жители копали ямы, помогали устанавливать столбы, и вскоре в домах появились проводные репродукторы. Помню эти черные тарелки из прессованной бумаги, звук в них регулировался винтом, поворачиваемый отверткой.

Но конечно на Марьяновской земле радио появилось гораздо раньше. Орловские старожилы вспоминали, что слушали передачи в клубе или конторе будто бы еще в конце 20-х годов. Для многих это казалось необъяснимой диковиной и бабушки пугали внуков: «Не слушайте, то черт за стеной говорит». Приведем и документальные сведения. Калашников, один из участников собрания ячейки ВКП (б) в «Овцеводе» 21 декабря 1931 года говорит: «Радио есть, но нет питания к нему, нет и помещения, где его установить», - нужны были деньги, а их как всегда не хватало. Но все-таки детекторные приемники, купленные за свой счет, появились в квартирах некоторых рабочих совхозов, МТС, многие так с наушниками и засыпали, а если желающих послушать передачу, например, концерт Утесова, было несколько, то наушники клали в пустую банку, тогда звуки становились слышнее.

Бывший управляющий 2-ой фермы «Овцевода» С.П. Березин вспоминал, что простейшие радиоприемники появились на кошарах в 1938 году, хорошие радиоприемники имелись в политотделах совхозов и МТС.

чего. Помню, в Марьяновском книжном магазине половина торгового зала отводилась под производственную и политическую литературу и там материалы съездов партии, доклады Брежнева, Косыгина, брошюры классиков Марксизма-Ленинизма, а вот классика русская и зарубежная была в дефиците, детективы и приключения продавались редко. И хотя хорошие книги выпускались большими тиражами, их не хватало, ведь до 90-х годов книги стоили дешево, а наши люди читали больше всех в мире, в отличие от настоящего времени. Специализированный книжный магазин в Марьяновке закрылся в 1994 году.

Партийные и комсомольские активисты, пропагандисты-агитаторы, вечерами собравшись вокруг них, прослушивали политические передачи, делали записи.

В 30-е же годы на центральных усадьбах совхозов в домах рабочих появилось электроосвещение. Александр Васильевич Костючков вспоминал, что в 1932 году в «Овцевод» запустили электростанцию с паровым двигателем. Сначала лампочки загорелись на производстве, а к концу 30-х во многих квартирах. Свет отключали в двенадцать ночи.

В таких передовых хозяйствах как «Овцевод» телефоны, говорят, появились в 20-е годы, они связывали центральные усадьбы с райцентром. Точно известно, что в 1936 году на центральной усадьбе «Овцевода» на почте работала телефонисткой Е.М. Урицкая, через нее шли все разговоры.

В селах телефонных аппаратов были единицы, например, в сельсовете, в колхозной конторе, а с большинством деревень телефонной связи в 30-е и даже в 40-е годы не было. Тогда употреблялись телефонные аппараты настольные и настенные в железном корпусе, чтобы дозвониться, например, из «Зари Свободы» до Марьяновки, приходилось крутить ручку, сигнал принимала телефонистка в райцентре, соединяла с кем требовалось: «Говорите».

Марьяновская газета в 30-х – 80-х годах.

Показателем уровня культуры является печатное слово. Первые газеты у нас стали выходить еще до образования Марьяновского района, они были органами политотделов и рабочкомов совхозов. Газету «Сталинец» в племхозяйстве «Овцевод» редактировал секретарь парткома Бельшев, начальником политотдела был Бражников. В районном музее сохранился ее 35-й номер за 9 мая 1935 года, вышедший тиражом 500 экземпляров. За тот год к

указанному сроку выпущено лишь 9 номеров «Сталинца». Выходила газета второй год.

Есть сведения, что свои газеты имелись в Конезваводе – 40 (редактор Мартынов), в Москаленском зерносовхозе (редактор Петров, ставший позднее Первым секретарем Марьяновского райкома ВКП (б)). В совхозной типографии здесь трудились два наборщика, одна из них Шура Милюк.

Когда в начале 1935 года образовали новый район с центром в Марьяновке, создавались районные учреждения: райком партии, райисполком, милиция, военкомат и так далее. Была учреждена и своя районная газета. Передомной орган Марьяновского райкома ВКП (б) и райисполкома газета «Путь Сталина» номера 3 и 6, вышедшие соответственно 24 апреля и 5 мая 1935 года. Первым ответственным редактором ее назначили Завадского*. В газетах указано, что «адрес редакции д. Усовка, Марьяновского с/с», а «типография газеты «Путь Сталина» ст. Мариановка». Выходила она на двух листах тиражом 600 экземпляров.

О чем тогда писали? О внутреннем займе второй пятилетки, уверяя, что он беспроигрышный, о соцсоревновании Челябинской и Омской областей, Марьяновского и Любинского районов. Заметки на местные темы очень часто подписаны кличками: Свой, Партработник, Сеяльщик, Подписчик, Учетчик... Преобладала критика, вот некоторые заголовки: «Отстает колхоз «Таврида» (Степнинский с/с), «Срывщикова сева нужно наказать», «Мальшенко и Околупин нормы не выполнили».

Приведу краткое содержание заметки под названием «Решительно ударить по мерзлым настроениям», подписанной одной буквой «З». В колхозе «Большевицкий путь» (Усовка) бригадир М. накануне выпивал, а 22 апре-

---

* Иван Петрович Завадский перед этим назначением редактировал многотиражку, выходившую при политотделе Красноярской машино-тракторной станции (МТС).

ля не вышел на работу, его подчиненные прохлаждались. На вопрос корреспондента: «Почему сидим?» – колхозники дружно отвечали: «Земля замерзла». Отдельно досталось коммунисту Лабину, который «подался мерзлым на строениям».

Нередко дело доходило до оскорблений. В заметке «Пьяница из ЗРК» досталось К-ву, «он на Охровке по своему проводил время (1-го мая), напился, как свинья. Пьянствовал с ним бригадир У-в, не устоял против этой компании сам управляющий фермой И-н».

Особенно усердствовали сотрудники Овцеводческой газетки «Сталинец». Некто, подписавшийся «Шило», выдал заметку «Евстратенко – кулацкое отродье». Вот ее содержание. «Почему не горит электросвет на центральной усадьбе? Почему не работает телефон в самый разгар посевной компании? Да потому, что электромонтером у нас работает Евстратенко. Его отец был вычищен из Любинской «Сибпушнины» как кулак по первой категории. Не дожидаться нам от Евстратенко, чтобы он поправил телефон. Гоните железной метлой из совхоза это кулацкое отродье».

«Шилу» вторит кто-то под кличкой «Дружок». В заметке «Конюх Левченко – заядлый враг» он писал: «Пролез в наш племсовхоз и работает себе на конюшне «тихой сапой» конюх Левченко. Теперь уже полностью выяснилось, что этот Левченко самый настоящий кулак, принимал активное участие в восстании против Советской власти. Хорош тип – нечего сказать^{*}. Нас крепко интересует вопрос, почему скинула жеребенка прикрепленная к Риске кобыла Астра. Надо расследовать этот случай и беспощадно привлекать к ответственности и изгонять из совхоза врагов рабочего класса». Ничего себе «Дружок», да после таких заметок одна дорога в ГУЛаг.

---

* Четверо жителей Марьяновского района с фамилией Левченко участвовали в Великой Отечественной войне. Трое из них погибли.

Особенно большой шум устроили, когда в «Овцеводе» сгорели скирды с хлебом вместе с молотилкой. Случилось это «в день Первого Мая» (1935 год), когда рабочий класс Советского Союза и всего мира праздновал свой пролетарский праздник – сторожа Кузьмин и Балышканов подожгли наш советский хлеб, намереваясь сжечь (Марьяновский) элеватор»**. Для убедительности автор сослался на указания «вождя нашей партии тов. Сталина», попутно лягнул «шайку Зиновьева – Каменева», как убийц тов. Кирова.

В газетах «Сталинец» и «Путь Сталина» было напечатано «Постановление бюро Марьяновского райкома ВКП (б)», подписанное секретарем райкома Топиным, он обязывал начальника политотдела Бражникова организовать показательный процесс над Кузьминым и Балышкановым. Управляющего фермой №1 Леонова и Андрея Щетинина исключили из партии как перерожденцев. Я разговаривал с сыном того Щетинина, ныне покойным участником войны, хлеборобом Владимиром Андреевичем. Он рассказывал, со слов отца, что обвинение в подстрекательстве поджигателям скирд Щетинин не признавал, считал себя незаслуженно обиженным и позднее отказался от восстановления в партии.

Обвинив Кузьмина и Балышканова в поджоге, газеты не приводили каких-либо доказательств, лишь многократно обзывали их кулаками. Кстати, в той же районной газете напечатано постановление Марьяновского райисполкома от 2-го мая, в котором обязывали хозяйство выполнять правила пожарной безопасности. Нечего сказать – быстро отреагировал на происшедший накануне пожар предрик Левчук.

Вот некоторые заголовки из районной газеты: «О задачах партучебы и партработы», «Коммунисты и ком-

---

** На самом деле пожар, по всей видимости, произошел из-за неосторожного обращения с огнем. А элеватор вместе с хлебом все-таки сгорел во время войны из-за несовершенства его конструкции.

сомольцы на ответственных участках». Напечатаны материалы с 1-ой Марьяновской молодежной конференции. Товарищ Мешайкин предлагал организовать физкультурную работу, «тов. Штыков, вскрывая причины хулиганства и упадничества среди молодежи, высказался за то, чтобы начать разучивание современных песен, песен бодрости, героизма, труда... Необходимо прочитать, советовал Штыков, такие замечательные книги как «Чапаев», «Бруски», «Поднятая целина». Другие выступавшие предлагали «превратить Марьяновку в культурное, чистое село» - задача актуальная для райцентра и сегодня. В заключение конференции молодежь прослушала рассказ о «зажигательной, полной революционной деятельности, жизни старого большевика, краснознаменца Василия Ивановича Топина».

Подытоживая сказанное, делаем вывод, что районка была насквозь пропитана политикой, отжав которую, можно получить совсем немного конкретной информации на местные темы. «Путь Сталина», как и все газеты того времени, выполняя заветы Ленина, являлась не только пропагандистом и агитатором, но и коллективным организатором.

Прошло четыре года. Районная газета теперь называлась «Сталинская правда», печаталась на одном листе тиражом 1600-1800 экземпляров. К тому времени вышло в свет более 550 номеров. Передо мной газеты за 1939 год. Марьяновец, обнаружив пачку их под старой дверной обшивкой, передал в музей. Бросается в глаза то, что заметки подписаны настоящими фамилиями. Появились фотографии ТАСС, художественные заставки. Исчезли оскорбления в адрес нарушителей дисциплины, проклятия кулакам. Целые страницы посвящены летчикам-героям: Коккинаки, Гордиенко, Водопьянову. Тематика по-прежнему преобладала производственная: «Проведем образцово большевистский сев», «За сталинские 8 миллио-

нов пудов зерна». И так, на разные лады клятвы, обязательства, договоры на соцсоревнования.

Но вот крупницы информации. В Марьяновской средней школе (единственной в районе) шли проверочные испытания (экзамены), «десятиклассники Ведерников Евгений, Белкин Сергей, Курильченко Валентина, а также ученики Бородулина Раиса, Сафронова Мария, Удовиченко Александр испытания сдают только на отлично», - писала Кубичева.

Строилась дорога на участке Марьяновка-Боголюбовка. Люди из колхозов «Жано Жол» и «Память Войкова» возили землю на телегах. В работах участвовали 150 человек, вечером им показали кинокартину «Детство Горького» и выдали премии (сведения из газеты за 9 июня 1939 года).

Восьмого апреля того же года проходил пленум райисполкома. Товарищи Штыков, Табаченко критиковали работу бывшего предрика Левчука, отозванного в распоряжение облисполкома. Другие говорили, что «до сего времени нет хорошей бани, по улицам Марьяновки не пройти – везде грязь, антисанитария, недостаточно колодцев, а имеющиеся с хорошей водой закрываются на замок». Вместо Левчука обязанности председателя райисполкома стал исполнять Дмитрий Васильевич Балахонцев.

Промчалось еще десятилетие. В первой половине 50-х годов «Сталинская правда» выходила тиражом 1400 экземпляров. Менялись редакторы: И.А. Калинин, Д.Н. Лапин, С.И. Попелова, но суть газеты оставалась прежней. Весь лист от 3 марта 1950 года отведен Постановлению Совмина и ЦК ВКП (б) «О новом снижении государственных и розничных цен». «В ответ на сталинскую работу о народе» учителя Нокинской школы, «собравшись на митинг, благодарили нашу партию, правительство и вождя всех трудящихся..., обещали работать еще лучше в деле воспитания молодого поколения строителей комму-

нистического общества». Как все тогда было просто и понятно, но поколение то ушло на пенсию так и не построив коммунизм.

Редакция и типография до конца XX века составляли единое целое, они обычно размещались в одном здании. В сороковые годы эта связь была еще теснее, потому что редактору подчинялась и типография. В те годы в Марьяновке использовалась большая типографская машина германского производства, приводимая в действие крутильщиком. Имелась еще машина, срабатывающая от нажима ногой на педаль, на ней печатались листовки (из рассказа Марии Андреевны Авдоськиной).

В листовках и газете славословия в адрес Сталина постепенно сменялись на льстивые реверансы в адрес Маленкова, а затем Хрущева. Печатались наставления о квадратно-гнездовом методе посадки картофеля, о необходимости строить добротные силосные сооружения, овощехранилища. Много заметок о том, как изучали историю КПСС, о работе лекторских групп. Тогда же началось наступление на приусадебные хозяйства. Вот пересказ заметки «С позиции индивидуальных огородов». Главный агроном Пикетинской МТС Сигутов написал распоряжение: «Бригадиру тракторной бригады тов. Ничкову. Выделите трактор ДТ-54, немедленно направьте в МТС для вспашки огородов рабочих и служащих». За это агронома критиковали: «У товарища Сигутова... на первый план встала забота не об организации труда в тракторных бригадах, не о судьбе урожая в колхозе им. Чапаева, а о личных интересах, о подсобном хозяйстве». Вскоре развернулась компания по сокращению приусадебных хозяйств: обрезали индивидуальные огороды, описывали и облагали налогом всю живность. Сельской интеллигенции внушали, что стыдно держаться за хвост коровы. Тогда множество деревень, признанных неперспективными, начали исчезать с карты Марьяновского района.

Газета «Путь Ильича», - так она стала называться после XX съезда, убеждала: «Выращивание кукурузы – долг комсомольца». Секретарь РК ВЛКСМ И. Гулев призывал: «Коммунистическая партия поставила конкретную, боевую, зовущую на трудовые подвиги, задачу: взяться за выращивание высоких урожаев кукурузы».

В 1957 году А.С. Нестеренко заменил на посту редактора районной газеты В.И. Жаринов, которого вскоре отозвали в Омск, где Владимир Ильич одно время возглавлял отдел обкома по агитации и пропаганде.

В 60-е годы, после восстановления Марьяновского района Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 4-го ноября 1965 года, возродилась и газета. Теперь она называлась «Авангард». В 1966 году редактором был В.Д. Телегин. На страницах замелькали фамилии Бориса Винника, Ю. Пылаев, так подписывал он свои стихи о хлебе, о Марьяновских боях, селькора Владимира Веселовацко-го. Газета сильно изменилась, появилось много местного материала, иллюстрированного фотографиями. Четвертая страница, особенно в воскресных номерах, предназначалась часто для развлекательного чтения. «Веселая улыбка», «Кот в холодильнике», «Журка» – вот названия заметок только из «Авангарда» за 9 октября 1966 года. Газета перестала быть такой засушенной, как в 50-е и тем более в 30-е годы, хотя оставалась, по-прежнему, проводником политики КПСС. Примерно такой она сохранялась в последующие десятилетия, вплоть до 90-х годов.

Культработники послевоенных десятилетий. Хроника 50-х – 60-х годов.

В сороковые - пятидесятые годы структура культурпросвета в районе была такая. Руководил всей работой заведующий отделом со своими немногочисленными помощниками, в 1950 году был В.И. Смирнов, в том же го-

ду на посту директора дома культуры Николая Плаксина сменил Иван Горелов, выпускник областной культпросветшколы. Директора менялись часто, лишь назначенная областным управлением культуры Антонина Николаевна Салмина, проработала на этой должности с мая 1957 года с перерывом до 1962 года, при ней новый ДК вступил в строй.

Заведующими райбиблиотекой, другим ведущим учреждением культуры, в конце сороковых работали Антонина Рагозина, затем Лидия Тыртышная, которую в 1950 году сменила Екатерина Ивановна Бойцова (Лагода), а ее в свою очередь, Н.И. Миронова. В 1951 году Надежду Ивановну освободили, как записано в приказе, и заведующей районной библиотекой назначили А.Н. Польшкую. Однако сменим направление, а то читатель, наверное, сбился со счета, у него зарябило в глазах от обилия фамилий.

Но с другой стороны, за каждой стоит человек или теперь уже его тень, и чем плотнее мы заселим ими страницы книги, тем полнее отдадим долг памяти нашим предшественникам.

В те годы в каждом сельсовете действовали или вновь открывались избы-читальни, а в совхозах и некоторых колхозах уже давно имелись свои клубы и библиотеки. Заведующие их подчинялись районному отделу культпросветработы, получали здесь зарплату. Кстати небольшую. Оклад заведующего сельским клубом или избы-читальней составлял 360 рублей, райбиблиотекой – 488 рублей. Для сравнения в 50-е годы десяток яиц стоил от 8 до 10-и рублей, бутылка простой водки, в народе ее называли «сучок» - 25 рублей 20 копеек. Подсчитано, что завклубом на свою получку мог купить 360 куриных яиц или 14 поллитровок кормиловской водки.

Полстолетия назад дипломированных культработников на селе было очень мало, и новички учились у более опытных, для этого В.И. Смирнов закрепил пофа-

мильно избачей и сельских библиотекарей каждого за двумя – тремя колхозными библиотеками, в которых они должны были не менее трех дней в месяц учить своих товарищей. Кроме того, все занятые в сфере культуры обязаны были периодически собираться на совещания и учебу в Марьяновку, но получалось это не всегда. В те годы внутрирайонного автобусного сообщения не было, как и асфальтированных дорог, а грунтовые в непогоду раскисали. Мероприятие откладывалось. И в результате зав. отделом должен был начинать свой очередной приказ примерно так: «Назначенное на 12 июня 1949 года совещание культпросветработников не состоялось ввиду неявки избачей, зав. колхозных библиотек и колхозных клубов...».

С октября 1951 года приказы уже подписывал Георгий Трофимов – очередной заведующий Марьяновским районным отделом культпросветработы, но в них (приказах) по-прежнему не попадает на глаза ни одной благодарности, либо какого-то иного поощрения, а только выговоры – таким был стиль руководства в послевоенные годы.

Тогда же произошли некоторые изменения. Например, самостоятельный отдел райисполкома по кинофикации был упразднен, кинопрокат передан в ведение отдела культуры. Его бывший заведующий (в 1952 году Иван Васильевич Гусев) становится заместителем заведующего отделом по кино. В Марьяновке фильмы демонстрировались в ДК. Бывало, случались разные казусы. Так при показе киноленты «Испытание верности» (1955г.) четыре раза терялся звук, изображение иногда было вне рамки, фильм затянулся на целых три часа, что вызвало недовольство зрителей. По этому поводу директору ДК Григорию Тимофеевичу Зинченко было приказано «установить строгий контроль за работой стационара». В сельских клубах случались более грубые нарушения, например, подвыпивший киномеханик мог перепутать банки с

частями фильма – возмущение зрителей не трудно себе представить. Случалось зрителей пропускали в зал без билетов, получалось – фильмы кассовые, народу должно быть полно, а выручка мала и так постоянно. Недобросовестного киномеханика контролировали. Бывало, сам зав. отделом неожиданно появлялся в каком-нибудь деревенском клубе во время сеанса. Пока он разговаривал с киномехаником, прибывший с ним помощник считал зрителей в зале. Например, их оказалось 60, а билетов продано на 30. Такие киномеханики, частенько нетрезвые, оправдывались, а бывало, вели себя агрессивно. В подобных ситуациях проверяющие, не вступая в пререкания, отрывали билеты на всех зрителей, а с нарушителями разбирались позднее.

В 1953 году Трофимова на посту заведующего отделом культуры сменили. В 1954 году приказы уже подписывал Шинкоренко, при котором началось строительство нового районного дома культуры.

До середины 50-х годов в распоряжении культпросветработников Марьяновки имелся гужевой транспорт: лошадка, запряженная в легкую тележку или сани, плетеный короб с охапкой сена. По пути в Чапаево, Михайловку или еще куда-нибудь инспектор, обычно, успевала вздремнуть. Конюх Август Гренц получал за работу 75 рублей в месяц. В августе 1955 года отделу выделили грузовик ЗИС-150, требующий капитального ремонта, который поручили выполнять шоферу Вахитову. Была еще спецмашина ГАЗ-АА № 83-04, на ней шофер-моторист должен был перевозить по заданному маршруту две киноустановки.

Продолжим хронику 50-х годов. Вспомните, как часто менялись заведующие райбиблиотекой в послевоенные десятилетия. Так продолжалось до назначения на эту должность Людмилы Алексеевны Усольцевой. Первое время она работала вдвоем с сестрой Тamarой, но в соответствии с декретом от 1922 года близкие родственники,

один из которых был подчинен и подотчетен другому, не могли работать вместе, Тамару Алексеевну перевели в детскую библиотеку. Л.А. Усольцева пробыла заведующей до перевода ее в октябре 1960 года на работу в Марьяновский РК КПСС, но, как оказалось, ненадолго. С 4-го января 1962 года ее по распоряжению райкома снова назначили заведовать районной библиотекой. Но уже с ноября того года она уволилась в связи «с переменой места жительства».

Первого октября 1955 года в должность заведующего Марьяновским отделом культуры вступил Михаил Борисович Логунов, проработавший здесь до июня 1962 года*. Он вошел в тройку лидеров после Л.М.Кудаевой и А.И. Солодовниченко по продолжительности руководства этим отделом за всю историю его существования, начиная с 30-х годов. Именно он первым за много лет объявил благодарность своим подчиненным в приказе от 29 апреля 1958 года: «В честь празднования Международного дня 1-ое мая, за хорошее развертывание культурно-массовой работы, художественной самодеятельности, наглядной агитации, работы с читателями, кинообслуживания, объявляю благодарность заведующим сельских клубов тов. Адамович Г.А., Усманской С.Д., Коношко В.А., Гордееву А.Ф. Заведующим сельскими библиотеками тов. Кисловой И.Е., Фомичевой М.Л., Холкиной Н.С., Пугачевой В.П., киномеханикам тов. Пылеву П.И., Рыкову И.И., Пашукову П.А.. Мотористам тов. Дедух И.В., Леонтьеву И.П., Хрусталеву Н.Ф.».

Вот еще выписка из приказа М.Б. Логунова. «В честь праздника 1 мая 1962 года за отличную работу» он

---

* Михаил Борисович Логунов (1913-1980г.) майор запаса, артиллерист, награжден тремя орденами за участие в боях с фашистскими захватчиками, среди них редким орденом Боевого Красного знамени. Демобилизовавшись, приехал в Марьяновку с женой Ниной Филипповной, фронтовым медработником, награжденной двумя боевыми орденами. Михаил Борисович работал в райкоме партии заведующим орготдела, в 1954 году окончил двухгодичную партийную школу.

благодарил заведующих библиотеками: Васильевской – Фомичеву Марию Лаврентьевну, Степнинской – Кислову Ирину Ефимовну, Боголюбовской – Базанову Антонину Ильиничну, Шараповской – Корнельзен Неллю Эдмундовну. Заведующего Москаленским сельским клубом Никитенко Николая Ивановича, киномехаников Перетко Степана Ивановича, Колодина Николая Васильевича.**

В книгу приказов записывались многие подробности работы отдела тех лет. Вот одна из них. Раздосадованный выходками очередного директора ДК Логунов установил для вновь принятого на эту должность следующий распорядок работы: первая половина дня с 10 до 13 часов, вторая с 17 до конца мероприятий. Выходной день – вторник.

Должность заведующего отделом культуры заметная в структуре районной власти, но была она мало оплачиваемая и очень хлопотная: текучесть кадров, зависимость дела от воли руководителей хозяйств, с которыми приходилось договариваться о ремонте и строительстве клубов, библиотек – все это выматывало, отнимало здоровье – и Логунов отказался от должности заведующего отделом.

Райком партии стал искать ему замену. Выбор пал на Василия Иосифовича Рабазеева, преподававшего машиноведение в Марьяновской школе. Он, член КПСС, активный общественник, за плечами восьмилетняя служба в Советской Армии, расквартированной в Китае – биография подходящая. К тому же, он, незадолго перед тем, заинтересованно говорил на исполкоме райсовета о плохом состоянии клуба на одном из отделений Москаленского

** Перечисление работников культуры прошлых десятилетий сделано не ради увеличения количества строк в книге, а для того, чтобы лишний раз вспомнить о тех, кто добросовестно трудился в учреждениях культуры Марьяновского района. Список этот конечно далеко не полный.

совхоза, где побывал на выборах как представитель района – такому человеку и карты в руки.

Первый секретарь Марьяновского райкома партии Василий Максимович Юдин вызвал Рабазеева в кабинет, где состоялся такой разговор: «Мы посоветовались и решили назначить тебя заведующим отделом культуры. Что? Слуха музыкального нет? А тебе и не надо петь и танцевать, мы тебя руководить посылаем. Ты сколько в школе получал? Сто шестьдесят, - будешь получать шестьдесят рублей. Никаких возражений не принимаю, подчиняйся партийной дисциплине. Все.»

Жена высказала недовольство в связи с изменением зарплаты Василия Иосифовича, а коллеги не захотели лишаться знающего преподавателя машиноведения. Группа из влиятельных учителей И.И. Соколов, А.А. Зинченко, И.Д. Лиошенко, Н.П. Ветров задумали отстоять Рабазеева, но Юдин не любил менять свои решения. И 26 июня 1962 года Василия Иосифовича утвердили в должности заведующего отделом культуры. Но как оказалось, ненадолго. Уже в конце декабря он подписал один из последних своих приказов: «В соответствии с решением облисполкома от 27 декабря 1962 года о реорганизации районов произвести полный расчет» и ниже приведен список работников отдела. Итак, Марьяновский район упразднен. Автомшины забрали в Любино, «комплект (инструментов) старого духового оркестра безвозмездно» передали в Марьяновскую среднюю школу.

Воспоминания Н.В. Тишкова.

О культурной и окологкультурной жизни, о своих современниках со знанием дела рассказывал Николай Владимирович Тишков, занимавший в течение десятилетий руководящие должности в системе народного образования и комсомола. Помните, мы расстались с ним на страницах этой книги, когда Тишков был директором се-

милетки в курганской МТС. Так вот, осенью 1951 года его вызвал 1-й секретарь Марьяновского райкома партии Петр Иванович Поздняков: «Есть мнение рекомендовать вас на должность первого секретаря райкома комсомола». Николай Владимирович нерешительно возражал, мол, вы меня плохо знаете, на что Поздняков отвечал: «А вот мы в шахматы сыграем и узнаем друг друга». Шахматист он был отменный. Короче, в кабинете на бюро райкома предложили кандидатуру Тишкова. «Как вы, товарищи?» - проголосовали единогласно: «Утвердить».*

Кабинет Первого секретаря РК ВЛКСМ находился в здании райисполкома, его соседом через стенку был заведующий культпросветотделом исполкома Георгий Трофимов, у которого в штате было два инспектора, на рабочем столе телефон. Сам он после семилетки служил в армии, фронтовик, потом окончил совпартшколу. Человек энергичный, инициативный, веселый, он был на своем месте – хорошо пел, мастерски рассказывал, но имел одну слабость свойственную россиянам.

Н.В. Тишков также был интересным рассказчиком. Оживим его воспоминаниями наше повествование. После войны в Ноке своего клуба не было, молодежь ходила в Шереметьевский. Завклубом здесь была Вера Пугачева – веселая, запевала во всех делах. В то время плясали под балалайку, а Вера считала, что пора в клубе иметь гармонь. Пошли к председателю колхоза Т., тот пообещал, а потом передумал: «Вы куриный навоз не собирали! Вот посевную проведем, подумаем». Молодежь насадет, слово за словом – раскричались. Секретарь комсомольской первички Яков Серов и ударил председателя плеткой по спине. Выскочил на улицу, прыгнул в санки и умчался. Скандал. Дело дошло до П.И. Позднякова, он вызвал обоих, дело замяли. А гармонь для нокинской и шереметьевской молодежи все-таки купили.

---

* Н.В. Тишкова сменил на этом посту Леонтий Дмитриевич Невенченко.

Вот еще история. Людей слишком строгих правил, читать ее не советуя. Уютинский управляющий Лёська К., молодой человек лет 24-х, огулял почти всех местных девчат, - имел, наверное, для этого все данные, к тому же гармонист. Родители жаловались в Марьяновку, послали разбираться Николая Тишкова и Алексея Алешкина, инструктора райкома партии. Пострадавших и их родителей собрали в клубе (наверное в кабинете они не уместились). Девушек потом отпустили, а Лёську долго строгаи, да так, что он в конце концов расплакался.

Борьба с «тлетворным влиянием запада».

Разрядились? Переключимся теперь с рассказов старожилов на архивные документы. 22 ноября 1952 года проходила отчетно-выборная конференция Марьяновского РК ВЛКСМ. Как тогда водилось, кроме действительно-го президиума избрали еще почетный в составе членов секретариата ЦК КПСС во главе с тов. Сталиным. Заканчивался отчет письмом участников конференции «нашему мудрому вождю и учителю советской молодежи, любимому тов. Сталину», а в нем слова: дорогой... спасибо..., клянемся и мало конкретной информации. В отчете Н.В. Тишкова отмечено, что в райцентре в 14-и организациях насчитывается 300 комсомольцев, а в хоре дома культуры поет всего 10-15 человек. Здесь же отмечена хорошая работа комсомольцев колхоза им. Сталина (Орловка): отремонтировали своими силами клуб, работала художественная самодеятельность. Но об орловском клубе рассказ впереди.

Далее листаем протоколы. В них, как и в газетах, все чаще упоминается фамилия Хрущева, крохи конкретного материала приходится выискивать в большом объеме текста. Но вот о культуре. 1955 год: «Молодежь села Бо-

голюбовки мирится, когда завклубом товарищ Смок начинает показывать один из южноамериканских танцев, выбрасывая ноги выше головы. Смотря на это, просто не знаешь, что у тов. Смока лучше работает - голова или ноги».

В эти годы набирала обороты борьба «против творческого влияния западной культуры», проявлявшегося в моде, музыке... тогда война уходила все дальше в прошлое, фуфайка и даже «защитна гимнастерка» уже не сводили девушек с ума. Молодые люди щеголяли в цветных брюках-дудочках и ярких галстуках с обезьянами на пальмах. «Стиляги», - закатывали глаза блюстители нравственности. На танцплощадках рок-н-ролл теснил вальс. Власти пытались с этим бороться. Милиционеры и дружинники выхватывали из толпы исполнителей таких танцев и отправляли в отделение. На страницах «Крокодила» помещались броские карикатуры на авангардистов. «Зачем смеяться над собой, зачем носить вместо кос пучок волос?» - вопрошалось в песне и далее о том, что некрасиво, когда «болтается пальто, как балахон». Но, как мы знаем теперь, моду не сдержать. В шестидесятые годы стильные парни важно вышагивали по Омским улицам (появлялись и в Марьяновке) в расклешенных брюках с вертикально укрепленными колокольчиками на каждой штанине, мелодичное их позвякивание заглушала музыка, льющая из громоздкого переносного магнитофона. В то же время у девушек была в моде юбка-колокол, форму которому часто придавали укрепленные изнутри обручи: «Марина, Марина, Марина, когда же ты скажешь мне да» - один из шлягеров тех лет.

Протоколы сохранили много нареканий в адрес районного дома культуры: не работали кружки. Если в магазинах продавалась водка - в клуб лучше не ходить, так как баянист О. будет «вдрезину пьяным». Директору ДК тов. Зинченко предложено навести порядок, а то в

клубе скучно, грязно, пол не подметали даже перед танцами, пришедшие шапки не снимали, курили.

В 1957 году то же самое. В Марьяновке считалось «особым шиком» прийти в РДК пьяным, кого-нибудь обругать или кататься по залу на велосипеде.*

Кто-то скажет, что автор выискивает только негативы, но это не так – в протоколах других материалов не встречалось, да здесь их и не найдешь. Надо просматривать газеты. Что мы и сделаем.

Об орловском клубе и его заведующем Гордееве.

В первой половине 50-х годов на всю область шла слава о работе Орловского сельского клуба и его заведующем Гордееве. Это лишний раз подтверждает пословицу о том, что не место красит человека, а человек место. На примере Орловки мы получим представление о культуре на селе в то время. Кроме газет «Омской правды», районки используем брошюру из 38-и страниц, подготовленную к печати при участии областного отдела и центрального научно-методического кабинета культпросветработы.

Книжка вышла в госиздательстве культурно-просветительской литературы. Автор А. Гордеев**. Москва 1952 год. Интересно, есть ли эта брошюра в Орловской и центральной библиотеках? Надо бы иметь хоть копию ее.

Гордеев стал орловским избачом в 1946 году. Тогда на четыре колхоза Орловского сельсовета (им. Сталина, «Красный Сибиряк», им. Войкова и «Червонный пра-

---

* Это еще, куда ни шло, в деревенские клубы шутки ради, заезжали верхом на лошадях.

** Орловский старожилы, вспоминая завклубом Гордеева, называют его Сережей, Сергеем, но в печатных изданиях его работы подписаны фамилией Гордеев с инициалами А. или А.Ф. После долгих поисков удалось установить, что его настоящее имя Алексей.

пор») имелась изба-читальня. Весной 1951 года эти колхозы объединились под названием им. Сталина. А незадолго перед тем избу-читальню реорганизовали в сельский клуб, но это мало что меняло. В небольшом зале едва вмещалось 100 человек, из мебели стол, скамейки. Прибавим старенькую гармошку, триста книг и брошюр – вот и все имущество клуба. В нем работало всего два кружка: драматический и хоровой. Лекции, вечера художественной самодеятельности, киносеансы проводились редко.

На первом же собрании членов объединенного колхоза ветеран труда Василий Васильевич Исаичев предложил построить клуб. Председателем колхоза стал авторитетный в районе Кузьма Антонович Банбан, и дело пошло быстро.* Исполком сельского совета (председатель Евдокия Степановна Баганова) отпустил 10 тысяч рублей, колхоз выделил стройматериалы, предоставил бригаду рабочих, и весной 1951 года помещение клуба, увеличенное в два раза, стало вмещать 350 человек. Вокруг клуба заложили парк, высадив 1500 деревьев и кустарников, молодежь провела несколько субботников и сделала ограду. Внутри обновленного клуба - просторная сцена, гримировочная комната.

Впервые здесь проводилось собрание колхозников по итогам года. «В тот зимний день рано и особенно ярко засветились окна клуба. В нем чисто, светло, уютно. В глубине сцены в живых цветах большой портрет Иосифа Виссарионовича Сталина. По обоим сторонам портрета шелковые знамена: знамя колхоза, переходящее знамя областного отдела культпросветработы и обкома союза работников политико-просветительных учреждений». Вот

---

* К.А. Банбан - один из первых председателей колхозов на Марьяновской земле. Только в Орловке возглавлял хозяйство 30 лет, здесь о нем вспоминают с уважением: к подчиненным был требовательным, но не злопамятным, честным – сам колхозного не брал и другим растаскивать не давал.

Будучи уже восемь лет на пенсии, Кузьма Антонович погиб в автокатастрофе недалеко от Марьяновки.

так! Кстати, знамя Орловка удерживала уже третий год. Конечно, в этом немалая заслуга Гордеева, принятого накануне кандидатом в члены компартии. «Омская правда» разместила на целой странице статью о работе Гордеева, на фото изображен бревенчатый орловский клуб под четырехскатной крышей с трубой. На переднем плане две автомашины: в кузове полуторки стоят и сидят люди, реет знамя, над кабиной другой машины два портрета руководителей партии, а все вместе – это «кружок художественной самодеятельности едет с концертом в полеводческую бригаду». За машиной просматривается столб с громкоговорителем – колоколом, ведь на центральной усадьбе появился радиоузел и 170 домов радиофицированы, колхоз – миллионер мог себе это позволить.

Только в 1951 году хозяйством приобретены пилаорама, доставлен со станции 75 сильный локомобиль, привезли оборудование для маслобойки, электроагрегат для стрижки овец, кормораздатчик. Давали деньги и на культуру. Е.С. Баганова сообщала, что «по ходатайству сельсовета райисполком выделил средства на оборудование клуба, мы приобрели бархатный занавес, три люстры, восемь стенных плафонов». В той же газете помещена фотография Гордеева – молодой симпатичный человек, густые волосы откинута назад, одухотворенное лицо. Современники вспоминали, что, имея маленький рост, да еще горб, Гордеев не унывал – на сцене был остроумным конферансье, в жизни любил почудить, посмеяться. Спиртного не употреблял. Люди к нему тянулись, от поручений не отказывались. Знаменитостью областного масштаба А.Ф. Гордеев стал не сразу. Он вспоминал, как вскоре после укрупнения колхоза в Орловку приехала группа партработников из Омска, гостям старались показать товар лицом. «Вечером в клубе собрались орловские колхозники, приехала молодежь из Курганки и Мохового. Член сельского объединения лекторов В.А. Абрамкина прочла лекцию «Роль денег в социалистическом общест-

ве». Клубный драмкружок показал водевиль А.П. Чехова «Медведь». Участники самодеятельности выступали с сольными номерами». Казалось, вечер прошел успешно, но гости сделали иной вывод: «Этот вечер не помог партийной организации, сельскому совету, правлению артели в решении хозяйственно-политических задач, стоящих перед укрупненным колхозом». Гордеев соглашался: действительно, скоро сев, «но о нем не вспоминали мы, культработники, на нашем клубном вечере». Надо было перестраиваться. А.Ф. Гордеев понимал, что «самый старательный зав.клубом ничего не добьется, если будет работать в одиночку... и опирался на широкий клубный актив» и его ядро - совет клуба. Им помогали директор школы Б.Ф. Боровиков, учительница Крючкова, зоотехник Досанов, И.В. Ахметчинов, Людмила Усольцева, Миша Чернявский, Миша Завьялов... Составили план и начали его выполнять. «Клуб организовал 6 докладов на международные темы, 4 доклада об успехах социалистического строительства в странах народной демократии, 15 лекций о колхозном строительстве». Учительница В.А. Абрамкина совместно с сельским библиотекарем А.С. Холкиной, организовали в 1-ой тракторной бригаде коллективное чтение романа Г. Николаевой «Жатва». Им помогали клубные активисты: тракторист В. Сумин и бригадная повариха Р. Мызникова». По этой книге провели читательскую конференцию. «Члены совета клуба учительница Моховской школы Т.Ф. Крючкова совместно с колхозным библиотекарем В. Хрищенко организовали групповое чтение «Жатвы» в четвертой тракторной бригаде». В бригадную передвижную библиотечку привезли новые книги: «15 лет на тракторе и комбайне», сборник статей «Опыт передовиков МТС Омской области». Крохотный штат культработников и активисты – общественники на все производственные участки изготовили фотографии и плакаты, вот их заголовки: «Дополнительная оплата – мощный рычаг производительности труда»,

«Семена и подготовка их к севу», «Борьба с вредителями сельскохозяйственных культур»... Ну что, читатель, интересные темы? * Плакаты дополняли иллюстрации из журналов, заканчивались они призывом трудиться еще лучше. В подборе материалов и оформлении монтажей культработникам помогали учительница Е.З. Черных «и юный художник, выпускник Орловской семилетней школы Вася Белан ныне (1952) учащийся рязанского художественного училища».

Каждую пятидневку активисты клуба Борис Загуленков и Галина Чарун обновляли показатели на монументальной доске возле правления колхоза. С нее брались сведения для красных уголков в бригадах, на полевых станах и фермах. Засиживаясь в клубе допоздна, делали наглядные пособия, диаграммы, схемы. «Активист художник Вася Белан удачно нарисовал учебный плакат «Строение зерна». А еще изготовляли листки славы, на них красные звезды и сообщения. Приведем одно из них: «Молодые колхозники четвертой полеводческой бригады Мотя Москаленко и Витя Егорочкин вместо четырех га по норме, боронуют семь га». И так во всем, потому что считалось: «Главное внимание сельских клубов и избчитален должно быть направлено на идейное содержание лекций, вечеров и всех других форм культурно-просветительной работы».

---

* Излагая, по возможности, беспристрастно события, автор избегает давать оценку людям, их делам, пусть этим занимаются другие. Свою задачу он видит в том, чтобы читатели мысленно совершили экскурс в прошлое, почувствовали аромат времени, а значит больше узнали о людях тогда живших и постарались их понять. Ведь известно, что «времена не выбирают, в них живут и умирают».

* Василий Никитович Белан, известный Омский художник-акварелист, член союза художников с 1968 года. Родился в 1931 году в с. Орловка. Учился в Орловской и Овцеводческой школах. Часть работ Василия Никитовича посвящена природе и людям родного края. В.Н. Белан умер в 2002 году.

На клубной сцене все чаще ставили пьесы советских авторов: «Калиновая роща» А. Корнейчука, «Полет жаворонка» К. Крапивы.^{**} Об успехах Орловских самодеятельных артистов не раз писали в областной газете. Например, в сентябре 1953 года они поставили для земляков пьесу Геннадия Федорова «Пути-дороги», в которой показана жизнь в одном из передовых колхозов. «Роль председателя хорошо сыграла колхозница Р. Тюрина, образ бригадира убедительно раскрыл Н. Кузнецов. Устиною - жену бригадира сыграла пчеловод Н. Максименко, роль деда Семена - машинист электростанции И. Холкин. Спектакль был тепло встречен зрителями»²³.

В хозяйствах создавались неплохие условия для развития культурно-просветительной деятельности не только на центральных усадьбах, но и в деревнях. В том же колхозе им. Сталина в Березовке, где располагалась 3-я полеводческая бригада, в 1955 году выстроили новый клуб на 150 мест «он был хорошо оборудован, обставлен мебелью». Новые клубы построены также в колхозе им. Свердлова, на 4-ой полеводческой бригаде сельхозартели «Заря коммунизма»²⁴.

В Орловке имелся сильный хор, в течение года он участвовал в районных праздниках, в том числе, в 2-х районных праздниках песни.^{***}

Хор разрастался, если в 1951 в нем пело до 50-и человек, то в 1952 году уже до 130-и. Участвовали в нем все, от директора школы Б.Ф. Боровикова до пчеловода Н. Максименко. Руководила хором колхозница Любовь Мызникова. Вот репертуар этого коллектива: «Колхозная песня о Москве», «Лети в Москву соловушко», «Марш трактори-

---

^{**} Драматический кружок в Орловском клубе считался основным, еще в 1951 году в нем участвовали 25 человек, ими было поставлено 36 пьес.

^{***} Праздники песни были тогда новшеством не только в Марьяновском районе, но и в области.

стов», «Каким ты был», «Ох, цветет калина», «Рябина», «Сормовская лирическая» и другие.

В 1952 году в клубных кружках драматическом, физкультурном, хоровом, литературном, шахматно-шашечном занималось 200 человек, проведено 200 лекций и докладов, свыше ста самодеятельных концертов. Но любимым детищем Гордеева, его коньком, была стенгазета, редактором которой его избрали, а всего в коллегии входило 5 человек, плюс 50 селькоров присылали в стенгазету «За высокий урожай» свои корреспонденции. Конечно, весь этот штат работал на общественных началах, без оплаты. Газета сначала выходила раз в пятидневку, в четырех экземплярах по одному на каждый населенный пункт. 12 марта 1952 года ее решили сделать ежедневной. И, надо сказать, Гордеев и его помощники, а они менялись, завоеванные рубежи удерживали не жалея сил. В 1955 году они подводили итоги и подсчитали, что за три года существования ежедневной стенгазеты выпущено 800 (!) номеров, опубликовано 3000 писем. Типография районной газеты «Сталинская правда» оказывала своей младшей сестрице помощь – распечатала стандартный макет: сверху портреты Ленина-Сталина, название газеты, остальная часть, разделенная на четыре колонки, заполнялась от руки активистами – селькорами, число которых в 1952 году возросло до 60-и человек. Опыт орловцев перенимали другие. В апреле 1952 года в Марьяновке провели однодневный семинар заведующих сельскими культпросветучреждениями. В нем приняли участие 54 человека, им рекомендовали использовать опыт издания стенной газеты в колхозе им. Сталина. В то же время начали выходить ежедневные стенгазеты в колхозах им. Ворошилова, им. Кирова, им. Тельмана, «Заря коммунизма». В выпуске стенгазет активно участвовали культпросветработники Пархоменко, Киселева, Шаповалов, Евстратов. В заключение для контраста приведем еще одну газетную

заметку об орловских культработниках, но уже без Гордеева*.

Выводы делайте сами. Итак, 1966 год. Докладчик Соколов на сессии районного совета резко критиковал работу Орловского клуба и его заведующего, который «совершенно не имеет актива, ни одного кружка художественной самодеятельности. Это один из тех клубов, который не принял участие в смотре художественной самодеятельности в этом году». Вот так. И здесь же выступавшим высоко оценена работа заведующей (с 1949 года) Орловской библиотекой Надежды Степановны Холкиной, о которой подробнее мы расскажем позднее.

Не будем без нужды повторяться, рассказывая о работе других сельских клубов, общее представление о них мы получили, ознакомившись с работой орловского.

Старошараповский клуб.

В начале 60-х годов хорошую репутацию имел старошараповский клуб, благодаря его заведующей, настойчивой, инициативной Изольде Люзе. В этом клубе был струнный оркестр, а в нем отличные гитаристы и балалаечники: Франц Дик, Андрей Изаак, Иван Варкентин... Как грянут «Колхозную полечку» – ноги сами в пляс пускались. Красиво исполняли венгерский танец сестры Роза и Екатерина Гренц, а Роза к тому же играла на гитаре, балалайке, пела в хоре. Лирические песни исполняли Иван Ремпель, Виктор Тярт, Анна и Ирма Дик. В клубе устраивались тематические вечера, читательские конференции. Репетировалась пьеса о целине «Яблонька». Трижды в неделю демонстрировались кинофильмы. И, конечно, танцы под радиолу или баян Николая Дика. Обо всем этом напи-

---

* Заведующего орловским сельским клубом А.Ф. Гордеева «освободили от занимаемой должности согласно поданного заявления 18 августа 1959 года», а вскоре он уехал из села.

сал корреспондент «Омской правды» Н. Ясько в декабре 1961 года.

Первые музеи.

Теперь на время отвлечемся от рассказа о клубно-библиотечной работе и начнем издалека. Дело в том, что Марьяновский район соседствует с городом Омском, его пересекают оживленные транссибирские авто и железнодорожные магистрали, прибавим то, что в XVIII веке здесь проходила укрепленная граница со степью, а в XIX – нач. XX веков наши земли входили во 2-ой отдел СКВ. Из этого следует, что в последние столетия жизнь здесь была ключом, а значит, происходили важные события. Марьяновские бои - одно из них. По насыщенности событиями наш район в числе лидеров в Омской области, поэтому не случайно именно Марьяновка стала первым (после Тары) райцентром, в котором открылся музей на правах филиала областного. Событие это неординарное для культурной жизни, о нем много писали. Только нам известны два отклика на страницах ведущих Омских газет: заметка А. Палашенкова и Г. Куземы в «Омском железнодорожнике» от 13 октября 1953 года и вышедшая в «Омской правде» тремя днями позже статья Н. Белобабченко «Музей памяти Марьяновского боя». Приоткроем одну из страничек прошлого нашего райцентра.

Тогда, полвека назад, возле нефтебазы у самых рельсов стоял на братской могиле высокий серый обелиск, а в нескольких десятках метров от него - музей. Этот небольшой домик построен общими усилиями омских железнодорожников и жителей Марьяновского района, особенно колхозников сельхозартели им. Тельмана. 11 октября 1953 года в день открытия музея повсюду реяли красные знамена. Многолюдно. На митинг, кроме марьяновцев, прибыла большая делегация участников проходивших здесь 35 лет назад боев, «...жены погибших

красногвардейцев, юные пионеры Омска, представители партийных, советских и общественных организаций, трудящиеся Ленинского района», они привезли венки. Митинг открыл председатель Марьяновского райисполкома Кальницкий, затем выступали секретарь райкома партии Юдин, участник боя, бывший командир взвода А.П. Страхов... После митинга желающие рассматривали в музее фотографии, документы, портреты участников боя, оружие. Заканчивалась статья по правилам тех лет бодрым восклицанием мифического железнодорожника о том, как они, красногвардейцы, в мае-июне 1918 года надавали «по зубам интервентам», то есть чехословакам и их союзникам сибирским казакам, хотя достоверно известно, что многочисленные жертвы, а в итоге поражение понесли рабочие и железнодорожники Омска.

От себя добавлю, что музей был открыт по инициативе А.Ф. Палашенкова, при участии сотрудников областного краеведческого музея, а также художников Д.И. Логачева и Н.Д. Хломенка*.

В 50-е годы в музее работала О.И. Фидлер. В ее обязанности входило пропускать посетителей и следить за порядком. Экскурсии проводили учителя или в особых случаях работники областного музея. Большой наплыв посетителей был в мае-июне, в каждую годовщину Марьяновских боев. Но так продолжалось недолго.

---

* Логачев Дмитрий И. - самодеятельный художник, в 50-е годы по просьбе Омского краеведа А.Ф. Палашенкова Логачев написал несколько полотен о Гражданской войне. Его работы, посвященные Марьяновским боям, хранятся в нашем краеведческом музее.

Работники Марьяновского райкома ВКП(б). Четвертый слева сидит первый секретарь П.И. Поздняков.

В 1958 году Указом Президиума Верховного Совета РСФСР Марьяновка получила статус рабочего поселка городского типа, население ее увеличилось до 5000 человек. Как мы знаем, большинство учреждений и организаций переместили к северу от железнодорожных путей, сад на улице Памяти Марьяновского боя начал приходить в запустение. Братская могила и музей оказались на окраине поселка – и в сорокалетний юбилей Марьяновских боев останки красногвардейцев перенесли в формирующийся новый центр Марьяновки на площадь при пересечении улиц Победы и Ленина*.

---

* Решение об этом было принято 29 мая 1958 года на заседании исполкома райсовета. Перезахоронение состоялось 8 июня 1958 года³⁰.

Перезахоронение останков красногвардейцев, процессия идет по ул. Омской. Марьяновка 1958 г.

Музей закрыли, а предметы фонда передали сначала в районный дом культуры, потом в школу. Самые ценные, в том числе пулемет, забрали в Омск.

В 1968 году открыли Марьяновскую среднюю школу №1, и музейные предметы на два десятилетия поселились в этом здании. Тогда школьным музеем завела Н.Л. Брумук.**

Надежда Леонтьевна была не единственной на этом поприще. В 50-е годы создал школьный музей овцеводческий учитель истории Иван Миронович Смирнов.

** Брумук (Ешукова) Надежда Леонтьевна, марьяновская учительница в 60-70-е годы руководила школьным музеем, созданным на базе закрытого перед тем музея Марьяновских боев, под ее руководством ученики вели переписку с интересными людьми, проводили экскурсии. В то время музейные фонды пополнились ценными поступлениями. К 100-летию Марьяновки (1994г.) Надежде Леонтьевне присвоено звание «Почетная гражданка Марьяновки»

Ему выделили комнатку, в которую он собирал старинные вещи, документы, орудия труда. Но Смирнов уехал, и все им собранное выкинули под лестницу. Только с приходом в школу географа Е.М. Ткаченко, краеведческая работа ожила. Евгения Михайловича каждое лето ходила с учениками в походы, ездила в Боровое и везде собирала для школьного музея гербарии, коллекции камней, мхов. Возвратившись домой, она хлопотала о помещении для музея, доставала витрины, набивала чучела, и всегда вместе с Евгенией Михайловной были дети.

В 70-80-е годы руководителем овцеводческого школьного музея был автор этих строк. Я продолжал собирать краеведческий материал, написал историю госплемзавода «Марьяновский» и так втянулся в краеведческую работу, что в последние 15 лет она стала главной в моей жизни.

Начиная с конца 80-х годов и по настоящее время, этим школьным музеем руководит учитель истории Владимир Григорьевич Клименко.

Памятники.

В конце 50-х годов Марьяновка начинает терять сельские черты и обретать городские. Именно тогда у нас появляется главная достопримечательность поселка – памятник омским красногвардейцам. Многие считают его лучшим монументом такого рода в области, вне Омска. О нем и об истории его возникновения расскажем подробнее.

В 1918-1958 годах в нашем райцентре было две братские могилы красногвардейцев, погибших в Марьяновских боях, и еще отдельные захоронения на территории нефтебазы*. В 1958 году эти захоронения вскры-

---

* Вторая братская могила «двадцатичетырех», как ее называли, находилась на улице Ворошилова (40 лет Победы, возле котельной). За

ли, останки (кости) разложили на столах в музее, а затем их поместили в гробы, обитые красной материей, и торжественно, при стечении множества людей, перенесли на новое место упокоения в центр поселка. Здесь уже была выкопана могила, имевшая «вид правильного четырехугольника в 10 метров длиной, 10 – шириной и 1,5 – высотой»^{** 26}. На братской могиле – известный нам памятник работы скульпторов Ф.Д. Бугаенко и К.В. Словакова^{***}. Вот так описал его А.Ф. Палашенков: «С боков могила имеет восьмиступенчатые лестничные входы... У поднимающегося на 7 метров... суживающегося, рустованного с боков четырехгранника со звездой наверху – чугунная трехфигурная скульптурная группа красногвардейцев со знаменем и оружием в руках». О том, что написано на чугунных досках всякий может прочитать сам.

О сроках установления памятника. На его тыльной стороне отлита дата: 1960 год, но это, по-видимому, время изготовления на омском заводе металлических досок, скульптурной композиции. Работы по созданию монумента

нею сначала тоже ухаживали, но в 1934 году забросили и перед войной она находилась на огородах Овчарука. Мотивировалось это тем, что в могилу было захоронено пять убитых россиян, сражавшихся на стороне белых. В 50-е годы могила была огорожена штaketником²⁵.

^{**} В перезахоронении участвовали жители Марьяновского района, представители областного краеведческого музея, забравшие некоторые найденные предметы в Омск. Находки попадались разные. Рассказывали, что в могиле на ул. Ворошилова откопали наполненную стеклянную солдатскую фляжку, понюхали – спирт. Его выпили местный житель В. на пару с участником Марьяновских боев, помянув погибших сорок лет перед тем красногвардейцев.

^{***} Бугаенко Федор Дмитриевич. Ему не исполнилось и тридцати лет, когда он работал над созданием монумента. В Марьяновском музее хранится авторский макет, этот проект понравился, его утвердили. Памятник получился на зависть всем райцентрам области, а молодой ваятель стал известным, и в последующие годы, вплоть до смерти в 1992 году, был ведущим омским скульптором, ему поручали самые ответственные заказы. Федор Дмитриевич не забывал своего первенца, в 1988 году, к 70-летию Марьяновских боев он последний раз поработал над его реставрацией.

та стали производиться вскоре после перезахоронения. В октябре 1959 года М.Б. Логунов посылал своего заместителя в Исылкуль за песком «для отделки памятника». В 1960 году заведующий отделом культуры не раз сам выезжал в Омск решать проблемы, возникшие при «строительстве памятника борцам революции», но лишь в апреле 1961 года потребовались стройматериалы для штукатурки его в цвете. По-видимому, дело шло к завершению, и вскоре памятник открыли.

В Марьяновском районе имеются и другие памятники, посвященные событиям Гражданской войны. Облик их не раз менялся.

К западу от Степного, в чистом поле - братская могила, о ней когда-то подробно написал краевед И.Ф. Кирякин. Коротко напомним. Разбитые 6-го июня 1918 года красногвардейцы отступали от Марьяновки к Омску. Одна их группа пыталась укрыться на хуторе, но была выдана и задержана кулаками. Пленных красногвардейцев пригнали в рощу у станицы Степнинской и под огромными березами расстреляли 18, по другим сведениям 25-26 человек, среди них - молодая женщина.

В советское время на братской могиле установили «...кирпичный памятник в виде четырехгранной пирамиды, увенчанной железной пятиконечной звездой в металлическом круге. Памятник оштукатурен и покрыт алюминием. Могила окаймлена кирпичом. Около нее посажены клены. В левом заднем углу ограды – деревянная трибуна...». Так описал это место А.Ф. Палашенков в своей книге о памятниках Омской области, выпущенной в 1967 году.

Еще одна братская могила в то время была в 2,5 километрах от Покровки. В 1957 году на могиле установили кирпичную тумбу со звездой наверху. В ней были похоронены солдаты белой армии, задумавшие осенью 1919 года сдать наступавшим красноармейцам и за это расстрелянные.

Таковыми были официальные памятники, имелись и другие. Около них не собирались на митинги люди с флагами. Выполнены они зачастую с большим вкусом и установлены заслуженным людям. Так, в деревеньке Питомник, прячется под старыми елями изящное надгробье над прахом известного садовода Алексея Яковлевича Казеко – нашего Комиссарова или даже Мичурина, если хотите. Читаем надпись: «За 25 лет (1919-1944 гг.) честного труда (Казеко) вырастил плодово-ягодный сад в 40 гектаров». Умер он от крупозного воспаления легких, полежав на непрогретой весенней земле, похоронен недалеко от дома в центре сада. Сейчас сад одичал, могила заросла, о А.Я. Казеко не помнит почти никто.

Нет печальней картины, чем кладбище исчезнувшего селения. У нас в районе их десятки. На старокурганском кладбище за могилами уже почти никто не ухаживает, но привлекает внимание кованный из витого железа крест. Известны две легенды, связанные с ним. Одну из них недавно рассказали фермеру Г.С. Гуртовенко два старика, приехавшие на родное пепелище. Будто бы под этим крестом покоятся кости мельника, разорвавшимся жерновом ему разбило грудь. У мельника был брат-кузнец, он и выковал крест.

Скромный обелиск установлен на могиле Александры Васильевны Глумовой. Работники художественного салона, семья Тарасовых ухаживают за могилой. Эту женщину помнят многие марьяновцы, кому за сорок. Биография Глумовой хорошо известна потому, что сохранилась ее зеленая папка из тисненой кожи, полная старинных документов, скрепленных красными сургучными печатями, роскошных фотографий из дореволюционного Петербурга, акварелей художников серебряного века.

О Глумовой.

Александра Васильевна в 1911 году окончила Мариинский институт благородных девиц и заодно школу живописи при нем. Есть фотография, где она, молодой девушкой запечатлена с кистями и красками в руках. Потом были: учительская работа, война, блокадный Ленинград, голод. Александру Васильевну привезли в омскую деревню в дистрофическом состоянии (есть справка). Крестьянки отпоили ее молоком и, когда война закончилась, Глумова не захотела уехать из Сибири: «Здесь мне дали вторую жизнь, здесь я и останусь».

А.В. Глумова работала учителем и всегда популяризировала живопись. Она могла увлекательно рассказывать о художниках, их характерах, но для этого ей приходилось переписываться с искусствоведами Омска, Москвы, США...

На свою учительскую пенсию в 57 рублей она покупала литературу, репродукции картин. У нее скопился ценный материал, и тогда районные власти (С.И. Бабичев, В.Я. Шишкин) выделили помещение под экспозицию коллекции. Посещали выставку школьники из Омска, Марьяновского и других районов. За самоотверженный труд А.В. Глумова в 1949 году была награждена орденом «Знак Почета». В 50-е годы вышла из печати брошюра, в которой она делилась опытом использования в преподавании произведений художников. Это сведения из документов и воспоминаний. Дополним их материалами статьи Э. Харлановой, напечатанной в «Молодом Сибиряке» 15 июня 1968 года.

Корреспондент часто ездила на исылкульской электричке и почти всегда встречала группы школьников, направляющихся в Марьяновку в «картинную галерею». Время, когда все школы переболели увлечением «третьяковками» из копий, вывешенных в коридорах, давно прошло, и Харланова сначала удивлялась паломничеству к

Глумовой, а затем сама приехала к ней на первой электричке. Александра Васильевна встретила раннюю гостью, пригласила войти в дом – и журналистка оказалась в зале, образованном из 2-х просторных комнат, заставленном грубосколоченными скамейками. На стенах репродукции из журналов «Огонек», «Художник», наклеенные на листы бумаги, развешанные на тесемках по периодам, школам или, как пошутила хозяйка, висели «по несколько художников на одном гвозде». На газетном снимке угадываются знакомые с детства: «Девочка с персиками», портрет Репина, «Ленин в кабинете»... А всего репродукций было около 6000.

Имея «ершистый» характер, А.В. Глумова, однако, пользовалась уважением у марьяновцев, но такие люди обычно беззащитны перед черствостью. В 70-е годы Александра Васильевна, оказавшаяся в доме-интернате, получила комнату под репродукции, но хозяйкой она уже себя не чувствовала. Ее подруга по несчастью Зоя Филимоновна Копотилова рассказывала, как работница учреждения осекла старушку, заявив: «Не забываете, Александра Васильевна, что вы теперь всего лишь одна из обитательниц дома престарелых». И Глумова загрустила, погас, наверное, огонек надежды в ее душе. И она умерла.

З.Ф. Копотилова вскоре после этого возвратилась из больницы. Репродукции из комнатки уже были выкинуты в коридор, среди них Зоя Филимоновна подобрала с пола фотографию молодой Глумовой в старинной рамке и поставила к себе на тумбочку. Память об этой самоотверженной женщине придавала ей силы.

Репродукции из Марьяновской галереи оказались в МСШ –2, там их переключивали с места на место пока не сожгли. Говорят, конспекты Глумовой с описанием картин забрали в Омский музей изобразительных искусств.

Александры Васильевны давно уже нет на свете, но хочется верить, что жизнь таких людей не проходит бесследно, оставляя зарубки в памяти людей.

Народная культура после войны.

Помните, мы говорили о времяпровождении казаков, крестьян (позднее колхозников), железнодорожников в праздничное и свободное от трудов время? А как обстояли дела после войны?

Тогда народная культура была уже надломлена. Советская власть почти всегда боролась с национальными традициями: будь то религиозные праздники, посиделки молодежи, беседы на лавочках и у колодцев, хождение компанией по деревне с песнями и плясками и прочее. Власть, а это мощный аппарат, пыталась втиснуть культурную жизнь в стены клубов и библиотек, взять ее под контроль. Пока были в силе люди, жившие в доколхозной деревне, покончить с традициями «темного прошлого» не удавалось, но ветераны старились, умирали, на смену им шли люди, прошедшие через комсомол, советскую школу. Надлом народной культуры обозначился еще в 30-е годы, а в 60-е завершился. Печально, но факт – увидеть сегодня настоящую русскую пляску можно только в старых фильмах.

Был в нашей истории период, когда народные традиции ожили, гонение на религию ослабло. Тогда шла Великая Отечественная война, и чтобы выстоять в ней, народу позволили подкрепиться из живительного источника национальной культуры, духовности.

А потом фронтовики возвращались домой. Они много потеряли и спешили наверстать упущенное, тогда часто пели, звучала музыка. Некоторые, опаленные войной, душу заливали вином. Так было в городах и селах, в больших и таких маленьких, как исчезнувшая с карты Устенка. Ее бывшие жители рассказывали: «Пиво сами делали и без сахара. Н.Ф. Кафтанюк – мастер на все руки,

крепил к березам пресс: выжимали из сахарной свеклы сок, из которого варили сладкую патоку.

Праздники отмечали все: русские и советские. «Гуляли», переходя из дома в дом, от Васильченко к Кирющенко шли, и так вдоль по улице. Деревня маленькая была, 32 двора, дружная. Гости приходят - их уже ждут, угощают. Особенно широко отмечали окончание сева и уборку урожая. Официально устраивался веселый сабантуй*. Председатель колхоза разрешал овец резать. На поляне варили в котлах мясо, скатерти на травке расстилали... Отдыхать, веселиться умели и тогда.

---

* Сабантуй – праздник плуга у татар и башкир после окончания весенних полевых работ. Это слово прижилось у русских, имеющих давнюю привычку собираться компанией на природе. Вспомните хотя бы дореволюционные маевки, на которые омичи приходили обремененные корзинами с пивом и закусками, взятыми пускай даже для маскировки, но в город всегда возвращались уже с пустой тарой и навеселе. Частновладельцы после окончания какого-то дела, а иногда и перед его началом, выставляли угощение наемным работникам. Рассказывали, что Колмыков, бывало, как стрижку овец закончат, велел расстелить на траве простыни, на ней еда, водка: «Угощайтесь, братцы, на следующий год снова на стрижку приходите». А потом еще и по деревням велит людей развезти.

Сабантуи вошли в моду при колхозах, их устраивали в каждом хозяйстве. Было такое мероприятие и районного масштаба. Герой Социалистического Труда Василий Андрианович Сметанников рассказывал: «В усовском лесу на поляне устраивались районные сабантуи, там проводили бега, постановки самодеятельных артистов. Помню, в 1951 году после окончания посевной на поляне собралось много народу, выступали Петр Иванович Поздняков, первый секретарь райкома партии, Николай Иванович Пивень, председатель Марьяновского райисполкома. Зачитали указ о моем награждении за то, что на уборочной в 1950 году я на комбайне «Сталинец-6» намолотил 18632 центнера пшеницы. Награды вручили также штурвальному, копнильщику. После официальной части все разошлись: кто в кустах скатерть-самобранку раскинул, кто к ларькам подошел пиво пить. . .» В 60-е – 70-е годы проведение таких мероприятий постепенно с полян переместилось под крыши столовых и клубов.

У Васильченко семья музыкальная была, особенно отличался Иван Иванович Усердин. Он играл на балалайке, мандолине, скрипке^{**}.

И.И. Усердин (слева) и В.В. Васильченко. 50-е гг.

---

^{**} Скрипка, изображенная на фото не простая. Внутри корпуса на задней стенке надпись латинскими буквами о том, что она изготовлена знаменитым Страдивари. Я сам видел, но признаться не поверил – написать можно всякое. Иван Иванович Усердин рассказывал, что привез ее с войны. После смерти отца скрипку с футляром забрал один из сыновей. Расписную подушечку-подкладку другой сын Николай Иванович передал в Марьяновский музей. Это настоящее произведение искусства, вышивка тончайшей работы. Родственники теперь уже покойного И.И. Усердина, рассказали такую историю. В войну он не расставался со скрипкой, и солдаты товарищи любили его слушать. В Австрии шли жестокие бои, случилось так, что та скрипка сломалась, и солдаты принесли ему взамен другую, взятую из разбитого венского музея.

Рабочие тракторной бригады колхоза «Большевикский путь» празднуют пасху. Усовка, 1957 г.

Танцы во дворе. Марьяновка, 1958 г.

Работники райпотребсоюза празднуют день рождения Марии Новиковой. Марьяновка, 1953 г.

Василий Герасимович Васильченко играл на гармошке, его дети тоже любили музыку. В семье был целый оркестр. Все соседи приходили музыку слушать, зимой собирались в доме, а летом располагались на улице - скамейки выносили, слушатели на бревнах рассаживались. Молодежь танцевала.

Василий Васильевич Васильченко вспоминал: «Я пацаном был, ноги в цыпках, в колхозе и дома наработаться, а вечером гармонь в руки – и вся усталость долой. Допоздна музыка звучала. Я и сейчас играю».

Не будем идеализировать ту жизнь. В Устинке почти все дома были из пластов и самана. В семье Васильченко из ценных вещей имелись: велосипед, ружье, патефон, музыкальные инструменты. Да, еще кровать с никелированными дугами. Жили бедно, но дружно и весело. Радость и горе делили пополам.

Почему Устенка разъехалась? Не стоит повторять официальную версию о неперспективных деревнях. Дело

было так. Сначала колхоз «Пахарь» (Устенку) присоединили к Новопоповскому колхозу, а после их влили в зерносовхоз «Москаленский». Конечно, мнения самих колхозников никто не спрашивал. Работы не стало. Электричества здесь никогда не было. Совхоз опахал деревеньку по самые огороды – корову выгнать некуда, а за потраву – штраф. Впрочем, стали разъезжаться. К 1960 году в Устенке осталось три двора. Последней жительницей деревеньки была Ефросинья Матвеевна Устенко, одна-одинешенька оставалась. Потом директор школы М.Б. Гумаров дал тете Фросе школьный домик, а на месте ее усадьбы устроили оздоровительный комплекс. Это был конец не только деревеньки Устенки, но и ее дружного коллектива односельчан с накопленными культурными традициями. Люди разъехались, и сейчас трудно сказать однозначно выиграли они или проиграли.

Семейные оркестры, сельские гармонисты, исполнители народных песен, знатоки обрядов и местных традиций имелись в каждом населенном пункте. Но времена менялись, одна за другой открывались десятилетки. Окончившие их юноши и девушки, как правило, продолжали учебу в Омске, там и оставались жить. Культурный багаж, накапливавшийся десятилетиями, а то и веками (в Степном, Орловке) некому было передать, и он оказался утраченным. Уходят, уже ушли из жизни старушки, знавшие от своих бабушек казачьи песни. Тихо на вечерних сельских улицах – люди смотрят телевизор. Редко, редко теперь можно услышать песни под гармонь загулявшей компании. А услышав, одни возмутятся, зато у других ностальгически защежит в груди – ведь это деревенские звуки прошлого.

Правда, есть еще люди, знающие народные песни, мастера-гармонисты старой закалки. Один из них житель «Овцевода» Владимир Ильич Артамонов. Гармони – его страсть, чтобы приобрести или отремонтировать ценный образец, он готов ехать на край света.

«Двадцатый век берет разбег...»

Но время не остановить, тогда пели: «Двадцатый век берет разбег...», и он был замечен. Если в 1935 году имелось всего 55 радиоточек, то в 1956 году в Марьяновке завершилась радиофикация, «появились телеустановки», которых через год насчитывалось семь. Помню эти ящики с маленьким окошком-экраном, чтоб увеличить изображение, перед ним устанавливали полую стеклянную линзу с водой.

Патефоны, радиолы, магнитофоны, телевизоры... не устоять перед их натиском гармошке и балалайке. Шла культурная революция, в освоении космоса – мы первые. Страна на подъеме, народ праздновал 20-летие Победы. В тот год в районе на каждую тысячу жителей появилось 27 новорожденных при семи умерших, естественный прирост населения составил 20 человек. Отлично²⁷. В районе 113 легковых автомашин, из них в Марьяновке 62. Телевизоров уже более 3000, в Марьяновке их 400. Но народ еще валом валит в кино, в 1966 году его посмотрели 230 000 человек, из них в райцентре 68000.

Социальнокультурная сфера быстро развивается. На августовской сессии Марьяновского районного совета депутатов трудящихся председатель райисполкома Виктор Яковлевич Шишкин говорил, что «в районе имеется 46 клубов, 12 сельских и 5 профсоюзных библиотек. Работу этих очагов культуры возглавляет 61 культпросветработник». Из другого источника добавим, что книжный фонд всех библиотек составлял 131500 единиц. В двух марьяновских библиотеках детской и взрослой насчитывалось 30 000 книг. Но не все было так хорошо. Выступившая на сессии заведующая Боголюбовской библиотекой А.И. Базанова говорила, что «приобретение новых книг представляет большую трудность. За 50 рублей, от-

пускавшихся в год на приобретение литературы, невозможно купить нужное количество книг, поэтому число читателей уменьшается»²⁸.

Строительство нового РДК.

В 50-е годы начинает застраиваться улица Ленина (бывшая Вокзальная). На месте землянок и пустырей появляются здания райкома партии, комбината бытового обслуживания, чайной, ставшей образцом культуры питания: белые скатерти, чехлы на сидениях, салфетки... Но самой внушительной новостройкой в поселке стал районный дом культуры со зрительным залом на 250-300 мест, модными тогда колоннами. Марьяновцам представлялся он даже не домом, а дворцом культуры, особенно в сравнении с прежним ДК с его печным отоплением, стенами, подпертыми снаружи слагами.

А начиналось строительство так. Заведующий отделом культуры Шинкоренко написал приказ: «В связи с закладкой фундамента под новый дом культуры послать на копку траншеи 28,29 октября 1954 года товарищей» - и далее следовал список из 25-и работников, занятых в сфере культуры. С 1-го по 6-е ноября на рытье траншеи направлено еще 9 человек. Далее зав.отделом писал: «Предупреждаю, что лица, уклоняющиеся от выполнения данных пунктов (приказа) будут привлекаться к дисциплинарной ответственности. Контроль за выполнением настоящего приказа возложить на зама Гусева Н.В.».

М.Б. Логунов, зав.отделом культуры, киномеханик Н. Лычкин. Марьяновка, 50-е гг.

Новый дом культуры. Марьяновка, 50-е гг.

А.И. Щетинин и Н.А. Теплинский в сельском клубе. Овцевод, 50-е гг.

На строительстве клуба в Заре Свободы. В центре Геннадий Косинцев. 1953 г.

На этом работы на строительстве ДК прервались до весны. А 26 марта 1955 года Шинкоренко писал, что в связи с угрозой затопления траншеи под фундамент нужно «силами работников отдела» не допустить этого и «своевременно приступить к работам по закладке здания нового ДК».

В мае, по решению райисполкома, бригадиром строителей назначили Филиппа Ивановича Пашкевича, в его обязанности входило комплектование бригады, учет материалов и зарплаты рабочих. В летнюю жару женщина за 5 рублей в день приносила строителям по четыре ведра воды для питья и умывания. Чтобы не растаскивали материалы, наняли сторожа.

В августе того года директора ДК Г.Т. Зинченко командировали на 5 дней в Омск «для вывоза леса и цемента», а в ноябре на него переложили обязанности заболевшего Пашкевича, но, как оказалось, ненадолго. В январе 1956 года новый зав.отделом М.Б. Логунов уволил Зинченко с работы, а райисполком на должность руководителя строительной бригады назначил Александра Григорьевича Васильева. Зарплату ему положили 600 рублей в месяц, примерно столько же, сколько получил Логунов. На строительстве трудились не только рабочие бригады, при необходимости заведующий отделом направлял им в помощь своих людей. С тех, кто отлынивал, будь то простой моторист или способный художественный руководитель, строго взыскивал.

М.Б. Логунов сам часто отлучался в командировки для решения вопросов строительства, посылал в Омск рабочих принимать паровые котлы, необходимые для отопления. Как можно понять из приказов, котлы, наверное, отслужившие свой срок, разбирали в Пушкинской библиотеке, возможно, они, еще до революции, отапливали городскую думу, занимавшую это здание. Строительство

продвигалось вперед, и в сентябре 1957 года М.Б. Логунов послал директора ДК А.Н. Салмину в Омск решать «вопросы художественного оформления». Дом культуры строился под руководством разных людей. В июне 1957 года бригадира-кладовщика (прораба) А.Г. Васильева сменил Иван Алексеевич Семенов. Рабочие во главе с бригадиром строили объект под наблюдением дипломированного специалиста. В 1958 году должность технического работника строительства Марьяновского дома культуры исполнял А. Галузин, которого «согласно решения исполкома райсовета и приказа областного управления культуры» освободили от занимаемой должности с 11 июня «в связи с окончанием строительства дома культуры».

Марьяновцы с нетерпением ожидали этого момента. В 1957 - 58 годах помещения 2-го этажа еще отделяли, а на первом: в зале, фойе, раздевалке, буфете, курилке уже кипела жизнь. О ней, о культурной жизни Марьяновки, расскажем подробнее.

Рассказ Н.П. Тарана о работе РДК. Танцы. Агитбригады.

Ключевая фигура в клубе – баянист. Примерно до 1954 года им работал Александр Петрович Тарасов, после него Валентин Беловодский, с 1958 по 68 годы баянистом был Николай Таран. Он рассказывал, что начинал как музыкант-самоучка. После армии, приходя на танцы, часто брал в руки клубный баян, получалось у него хорошо – и директор ДК Антонина Николаевна стала просить: «Николай, поиграй сегодня на танцах, я заплачу», и так много раз^{*}. Танцы были в среду, субботу и воскресенье до две-

---

^{*} Антонину Николаевну Салмину, успевшую поработать в старом и новом домах культуры, вспоминают многие пожилые марьяновцы. Г.П. Тарасов говорил, что она была талантливая певица, обладательница прекрасного сопрано.

надцати ночи, платили Николаю по 25 рублей, деньги выдавали сразу. Потом директор приняла его на постоянную работу, послала в Омск на курсы руководителей духовых оркестров.

В штате работников районного дома культуры четыре десятилетия назад были: директор, художественный руководитель, массовик, баянист. Зарплата им начислялась с выручки, от продажи билетов на танцы. Н.П. Таран вспоминал: «Они стоили копейки, но в фойе набивалось много парней и девчат, бывало, такую пыль подымут, что я прекращал играть, тогда Колька Чумаков, притащив ведро воды, брызгал веником на пол - и танцы продолжались». Выручка шла также от продажи билетов на платные самодеятельные концерты, проходившие в Марьяновке, селах района, в Шербакуле, Любино.

Кинотеатра в Марьяновке не было, экран висел в ДК над сценой. За аренду зала работники кинопроката платили деньги в отдел культуры.

С особой теплотой молодежь тех лет вспоминает свое участие в агитбригадах, попасть в которую считалось большой удачей, ведь обыкновенный человек на время превращался в артиста, отправлялся в романтическую поездку по селам и деревням Марьяновского района, а это новые впечатления, знакомства со сверстниками. На время поездки, а она могла продлиться и месяц, человека освобождали от основной работы, сохраняя зарплату.

В 1956-58 годах с Марьяновской агитбригадой ездили Любовь Загребельная, худрук Октябрина Федоровна, Леонид Белоусов, баянист Валентин Беловодский, Геннадий Тарасов, Юрий Манышев, прозванный товарищами Шаляпин, Антонина Тарасова, Юрий Юдин, Вера Зайцева. Возглавлял агитбригаду инструктор райкома комсомола Александр Безденежный, он же конференсье, декламатор, исполнитель интермедий. В обязанности Александра Дмитриевича входило договариваться с руководителями колхозов насчет перевозки, размещения

Агитбригады Марьяновского районного дома культуры.

и питания артистов. Программу для агитбригады составляли работники отдела культуры, они пользовались альманахами, а в них частушки юмористические и сатирические сценки на все случаи, в которые вставляли потом фамилии ударников или отстающих колхозников.

Районная агитбригада обслуживала только колхозы, почти не имевшие в своих клубах штатных культработников. Помнится, только однажды был случай, когда после отличного выступления в Ново-Поповском колхозе, артистов из агитбригады упростили повторить программу в совхозе «Москаленском» – это совсем рядом. Они согласились, за труды брали по рублю со зрителя. Слухи о платном выступлении дошли до Марьяновки, и 1-й секретарь райкома партии В.М. Юдин вынес А.Д. Безденежному выговор.

После выступления в одном селении агитбригаду в зерновозке (бричке с кузовом) перевозили в другое – и так, пока не исколесят весь район. Колхозы предоставляли для ночевки квартиры или клубы, сытно кормили. За десятилетия многое забылось, но до конца останутся в памяти лунные осенние вечера, концерты, а после танцы в сельских клубах или на полянах и песни, наши душевные песни допоздна.

Спорт в 50-е годы.

Зимой во всех колхозах и совхозах по линии райкома комсомола, при участии отдела культуры, отдела физкультуры и спорта проводили фестивали. В их программе: стрельба, лыжная эстафета, перетягивание каната, номера художественной самодеятельности*. Участвовать

---

* Отделом райисполкома по физкультуре и спорту в послевоенное десятилетие заведовали Иван Артемьевич Васильев, Николай Васильевич Малахов, Сергей Фомич Олимпиев.

могли лишь деревенские жители. На фестивалях отбирали лучшие номера для районных смотров.

Коснувшись спортивной темы, скажем, что Александр Безденежный был еще капитаном сборной футбольной команды района – играл левым полусредним, Владимир Наумов - вратарь, а кроме них Валентин Харитонов, братья Виктор и Яков Кайданюки, братья Николай и Андрей Лаптевы, Александр Гензе, Леонид Сауленко, Владимир Долгов.

Известно, что в райцентре сильная футбольная команда была еще в 1935 году. В сороковые годы отлично играли футболисты-летчики. В начале пятидесятых марьяновская команда играла даже на первенстве РСФСР. Тогда лучшими футболистами были Николай Иванович Коновалов, Иван Артемьевич Васильев, Николай Лаптев, Юрий Наумов, Николай Каледа, Николай Малахов, Александр Ковалев. Они были кумирами марьяновских пацанов. В местной школе имелась своя команда, и юные футболисты мечтали выходить на поле в настоящей форме. Но где взять деньги на ее покупку? Выход нашли такой. Директор школы Иван Иванович Соколов и учитель физкультуры Николай Парфенович Ветров договорились с железнодорожниками о разгрузке учениками соевого жмыха из двух вагонов. Плату за работу потратили на покупку футбольных бутс и гетр.

Танцплощадка.

В душные летние вечера молодые марьяновцы танцевали под открытым небом, в 50-е годы в саду на южной стороне поселка, а позднее в Комсомольском саду, что возле памятника борцам революции. Здесь оборудовали танцплощадку из досок, уложенных на балки, затем их заменили бетонным покрытием. Площадку обнесли оградой, вход был платный. Сначала танцевали под гармонь или баян. Затем появилась радиола, у работников

кинопроката брали усилитель и звуки вальсов, фокстротов, танго разлетались на всю Марьяновку и матери, прислушиваясь, ждали после окончания музыки детей домой. Тогда в Марьяновке было тише, голоса возвращавшихся с танцев, из кино слышались в ночи даже на окраинах поселка.

Клуб железнодорожников.

В те же годы появился хороший клуб (красный уголок) у марьяновских железнодорожников (сейчас здесь краеведческий музей). По сравнению с прежним пятистенком, он тоже казался дворцом. Первоначально здание это, построенное примернов 1931 году, входило в систему водоснабжения станции, в нем установили насосы, качавшие воду из-под земли в резервную емкость и емкость, стоящую на башне (эти объекты сохранились на территории музея). Насосы приводились в действие паровыми машинами через ременные передачи. Позднее схема водоснабжения в очередной раз изменилась, и приехавший в Марьяновку в 1951 году железнодорожник Н.И. Губарев увидел бывшую насосную в плачевном состоянии: «Все было разгромлено, но в 1959 году железнодорожники выпросили это здание под свой клуб, отремонтировали его...».

Мысленно побываем в том клубе: поднимемся по деревянным ступенькам крыльца, откроем дверь (теперь среднее окно с восточной стороны) и вот мы в зале, сядем на один из железнодорожных диванов и осмотримся: высокие потолки, две круглые печи, потемневшие картины в массивных рамах. У северной стены сцена, на ней стол, стулья, огромная трибуна, обитая красным плюшем. В стороне сложены флаги на древках, плакаты, портреты руководителей партии и правительства, начиная с Молотова. В клубе проходили собрания, вручали знамена и грамоты. Многие марьяновцы, посещая музей, воспомина-

ют, что когда-то здесь они участвовали в свадебных застольях или прощались с умершими.

Бурное строительство объектов социальной сферы на селе.

В 60-е годы происходили очередные административно-хозяйственные размежевания, сохранившиеся без существенных перемен до начала 90-х годов. Теперь колхозы мало чем отличались от совхозов, у тех и других своя техника, распределенная после ликвидации МТС. Центральные усадьбы хозяйств стали, как правило, и центрами сельсоветов, сохранивших в некоторых случаях прежние названия (Грибановский с/с, Васильевский с/с). Главные лица на селе - председатели колхозов, директора совхозов, они, а не председатели сельских советов фактически управляли хозяйственной и социальной сферой. На эти должности подбирали опытных волевых людей. И сегодня их помнят ветераны: Николай Васильевич Величко – директор Москаленского зерносовхоза в 50-70-е годы. Валентин Викентьевич Охримович – председатель колхоза «Дружба» (Шараповка), Федор Степанович Дмитриев – директор Конезавода-40 в 60-80-е годы. В Орловском колхозе «Знамя коммунизма» К.А. Банбана в 1972 году сменил на посту председателя Владимир Яковлевич Крикунов. В госплемзаводе «Марьяновском» (Овцевод) в 60-80-е годы директорствовали Никанор Андреевич Клименко, Вячеслав Аркадьевич Кузнецов, Петр Иванович Петренко, колхозом «Заря Свободы» долгие годы руководил Андрей Петрович Шмидт... При этих руководителях быстро менялся облик сел и деревень Марьяновского района. На центральных усадьбах хозяйств строились двухэтажные школы-десятилетки, дома куль-

туры с залами на сотни мест, библиотеки с многотысячными книжными фондами, такие же объекты, но в уменьшенных вариантах появились на отделениях хозяйств.

Как бы мы теперь снисходительно не называли тот период застойным, например, – это самое мягкое его определение, но именно тогда совершился стремительный переход от бревенчатой избы-читальни до вместительного, сияющего множеством светильников сельского дома культуры. И что особенно удивительно, произошло это в течение всего 2-х десятилетий и повсеместно. Не будем приписывать успехи в бурном развитии социально-культурной сферы на селе лишь энергии руководителей. Главная причина в том, что в 60-70 годы СССР вышел на пик своего могущества. Государством был определен обязательный набор объектов образования, культуры, медицины для райцентров, сел и деревень. Немыслимо даже представить, чтоб в той же Орловке в 70-е годы сохранялся клуб, переделанный из часовни, тогда повсеместно строились новые очаги культуры из кирпича и железобетона. Накануне пятидесятилетнего юбилея Советской власти секретарь Марьяновского РК КПСС Наталья Михайловна Овчинникова в статье «За культуру села» отмечала, что в районе уже имелись прекрасные библиотеки и клубы в Боголюбовке, Шараповке, Орловке, Степном, Березовке. Автор выделила работу заведующей Шараповской библиотеки Нели Эдмундовны Корнельзен, которая заочно училась в техникуме, Орловской библиотеки Надежды Степановны Холкиной, Усовской библиотеки Галины Михайловны Остроумовой, Васильевской библиотеки Марии Лаврентьевны Фомичевой. Наверное, самым известным библиотекарем в 50-70 годы была Надежда Степановна Холкина. Она всю жизнь остается верной своему селу, как говорят: «Где родилась, там и пригодилась». Ее биография заслуживает внимания.

Известные библиотекари прошлых лет.

Надежда в 1943 году окончила Орловскую семилетку отличницей, затем были трехмесячные учительские курсы, после которых четырнадцатилетняя Надежда Степановна возвратилась в школу, но уже в качестве учительницы. В 1947 году она перешла на работу в Орловскую библиотеку. В избе-читальне, которой заведовал известный нам А.Ф. Гордеев, ей на сцене (бывший клирос часовни) поставили шкаф, и в нем уместились все 4364 книги. В это число входили тома сочинений Ленина и Сталина, брошюры, старые журналы. Вскоре библиотеку перевели в домик, крытый пластами. В магазине Надежда Степановна выпросила стеллажи, на которые расставила литературу. Средства на развитие библиотеки не выделялись, бывало, книги дарили – и это все поступления на первых порах. Читателей тогда было мало, но Надежда Степановна, не унывая, добросовестно выполняла свои основные обязанности, а еще, училась в библиотечном техникуме, владея плакатным пером, выпускала вместе с Гордеевым стенгазету. Если дня было мало, прихватывала вечер. Ее заметили, и в 1958 году наградили знаком «За отличную работу», а в библиотеке установили стенд с надписью «Библиотека отличной работы». К Надежде Степановне стали приезжать за опытом коллеги из районов области, из Омска и других городов. В 1971 году Надежду Степановну, одной из первых библиотекарей в области, наградили Орденом Трудового Красного Знамени. В то время в первую очередь принимали в партию, поощряли правительственными наградами животноводов, механизаторов и лишь во вторую представителей сельской интеллигенции. А тут орден библиотекарю – случай редкий. Ею гордились. В Пушкинке, в Омском библио-

течном техникуме были установлены стенды под заголовком: «Их наградила Родина», на которых среди других имелась и фотография Н.С. Холкиной.

В 1977 году Надежду Степановну избрали председателем Орловского сельского совета, с этой должности и ушла на пенсию. О своем библиотечарском прошлом она рассказывала сдержанно, уточняя, что хороших библиотечарей в районе было много.

И среди них Ирина Ефимовна Кислова. Она заведовала Степнинской библиотекой с 1947 по 1978 год. Начинала с нуля, в маленькой комнатке при сельсовете ей предоставили стол и несколько ленинских брошюр. Ирина была в растерянности, но все постепенно устроилось. Из Омска прислали книги, под библиотеку передали помещение в детском доме, а потом библиотека переселилась в новый дом с водяным отоплением. Тогда библиотечари считались работниками идеологического фронта. Ирина Ефимовна вспоминала: «Нам приходилось быть там, где выращивают урожай, получают молоко, мясо. И не правы те, кто считает нашу специальность легкой: выдал книгу и сиди, читай сам. Степнинская библиотека обслуживала все населенные пункты, входившие в колхоз «Искра». В Новом поле, Настоячивом, Малой Степнинке были организованы передвижки. Книги выдавали не только в библиотеке, но и на дому, ведь есть люди, которые не в состоянии сами прийти за ними».

Известным в районе библиотечарем была Людмила Михайловна Дашевская (Кудаева) из «Зари Свободы». О заведующей Конезаводской библиотекой Нине Кирилловне Кабиковой в газете «Авангард» за 1976 год написано: «Главная ее черта – неутомимое трудолюбие, высокая ответственность, добросовестное отношение к порученному делу. Много лет она заведует красным уголком в центральной ремонтной мастерской. Конезавод-40, в котором живет и трудится Нина Кирилловна, - передовое хозяйство. В этом есть и заслуга Н.К. Кабиковой».

Открытие нового ДК в Конезаводе.

В газете «Авангард» за 29 октября 1974 года опубликована заметка об открытии нового ДК в Конезаводе – 40. Тот день выдался теплым, и все население собралось на торжество. Приехали гости из Марьяновки, заведующая отделом культуры Л.И. Кудаева «пожелала конезаводчанам иметь в новом доме культуры стоголосый хор». Затем в зрительном зале, рассчитанном на 400 мест, проходило собрание, посвященное дню работников сельского хозяйства. Директор совхоза Ф.С. Дмитриев говорил об успехах, вручал награды, премии. Переходящее Красное знамя «завоевали» тогда работники 2-го отделения.

Новые дома культуры теперь могли вместить почти всех желающих, и массовые торжества стали устраивать не на лесных полянах в виде сабантуев, а в зрительных залах и продолжать в просторных сельских столовых. Но проведение особо масштабных мероприятий возможно было лишь под открытым небом.

Трудовые будни культработников.

Учреждались новые праздники. Вот как провели один из них – День молодежи. Марьяновцы начали подходить на стадион к 11-и часам, прибывали автомашины с молодежью из сел. Среди присутствующих распространяли лотерейные билеты. «За 10 копеек можно (было) выиграть конфеты, расческу, бутылку шампанского и другие предметы», но чаще в билетах встречались надписи: «Мимо», «С комсомольским приветом». В первом часу дня Н.М. Овчинникова от имени райкома партии поздравила собравшихся, затем выступал секретарь райкома комсомола В.М. Стреленко. Все ждали начала концерта

художественной самодеятельности и не зря. Понравились песни «Тополя» в исполнении Толстикова, «Играет гармошка» – Г. Юрчака, «По мосту-мосточку» - Ткаченко, «Часовой на посту» – В. Никитова... Аплодисментами наградили зрители исполнителей молдавского танца Юрчака и Евдохину. Затем в программе были состязания в прыжках, беге, метании копья, перетягивании каната. В заключение футболисты Марьяновки провели матчи со спортсменами из Усовки и Овцеплемзавода²⁹.

Выступать культработникам приходилось на стадионах, улицах, площадях, полевых станах, животноводческих фермах. Но их основное рабочее место – клуб. Традиционно успешно шли дела в Шараповском доме культуры. В 1978 году все жители с нетерпением ждали открытия нового ДК с большим зрительным залом, комнатами для кружковой работы, библиотекой с читальным залом, спортзалом*. Планировали весной начать отделочные работы.

Председатель колхоза В.В. Охримович, парторг Иван Павлович Большаков, уже выбрали нового директора ДК инициативного и способного организатора Ирину Константиновну Ракк.

Обсуждался вопрос о приобретении новых костюмов для участников художественной самодеятельности. И.К. Ракк делилась планами с корреспондентом Н.Ясько: «Нужен свой инструментальный ансамбль. Струнный оркестр уже готовит программу, а для инструментального ищем руководителя»**.

---

* Почти одновременно строились дома культуры на центральных усадьбах колхозов «Искра» (Степное) и «Дружба» (Шараповка). Председатели Геннадий Николаевич Гамм и В.В. Охримович сами выбирали в альбомах проект, искали документацию. Остановились на Минском проекте культурно-спортивных комплексов (КСК). Работы выполнялись Марьяновской межколхозной строительной организацией, которой руководил Адам Васильевич Хасханов.

** В 70-80е годы на работу в сельские ДК приходили способные музыканты. Руководство колхозов и совхозов предоставляло им квар-

И в старом доме культуры дела у шароповцев шли успешно - работали драматический и танцевальный коллективы. Сельские культработники устраивали выездные концерты на отделениях, вот программа такого мероприятия, проведенного в комнате отдыха Александровской фермы. Кроме животноводов, присутствовали парторг И.П. Большаков, управляющий 3-й фермы Отто Оттович Бернвальд... Как было заведено, они доложили об итогах работы, назвали победителей соревнований, вручили переходящие вымпелы, почетные грамоты, подарки. В программу входили лирические песни слесаря Гарри Рибеля, частушки поваров Галины Кузнецовой и Леи Мибслер. Танцевали завуч школы Лариса Овчаренко, кассир Ада Штейнборн, работница столовой Лидия Темерева. Баян был в руках хорошего музыканта, художественного руководителя дома культуры Николая Кениха. А все вместе - они боевая, легкая на подъем, агитбригада. Такие встречи как в Александровке прошли на всех фермах комплексных бригад колхоза «Дружба».

Конечно, животноводам приятно было, оторвавшись от повседневных дел окунуться в праздничную атмосферу самодеятельного концерта. Помню собственное впечатление от подобного мероприятия. Дело было примерно в то же время в Овцеводческой школе накануне Нового года. Шло поднадоевшее всем очередное собрание педагогов. Вдруг топот в коридоре, непочтительный стук в дверь - и в комнату вваливаются в нарядных костюмах дед Мороз, Снегурочка, их подручные. Поздравления, пожелания, шутки-прибаутки... Глаза утомленных педаго-

---

тиры, хорошие зарплаты. Из Омска на репетиции приезжали опытные режиссеры, хореографы. Выделялись крупные суммы на пошивку красочных костюмов, иногда нужных лишь для одной постановки. Конечно, все это влетало в копеечку, но никто из руководителей не хотел отставать от соседей. Директора сельских ДК становились известными на селе фигурами, вместе со специалистами они должны были присутствовать на планерках. Свои вопросы решали напрямую с парторганами и председателями сельских советов.

гов засветились, появилось предпраздничное настроение, тягучие школьные дела отошли на 2-ой план. Да здравствует Новый год!

Духовой оркестр, эстрадный ансамбль в РДК.

Большой популярностью у марьяновцев пользовался духовой оркестр, бархатистые звуки его труб волновали души, вызывая глубокие чувства. Историю этого самодеятельного оркестра помогли восстановить его участники.

В 1954 году капельмейстером был потомок белоэмигрантов, приехавший из Китая, фамилию его ветераны не запомнили, но это был талантливый музыкант, к сожалению, он задержался в Марьяновке ненадолго и, отпраздновав впервые в жизни годовщину Октябрьской революции, уехал в поисках лучшей доли. Музыканты играли на танцплощадке, в старом клубе. Расчет им выдавали сразу, и многие, получив деньги, шли в буфет, там продавалось на разлив спиртное, буфетчица наливала мерными стаканчиками 50, 100, 150 граммов. Завсегдатаи, подмигнув ей, говорили: «Мне дежурную», и буфетчица уже знала, какую мерку наполнять.

Одно время оркестр не играл. А накануне открытия нового дома культуры его решили восстановить, «Баянист Валентин Беловодский, придя в Марьяновскую школу № 64 (сейчас МСШ –4), объявил набор в духовой оркестр, а вскоре руководить им стал Николай Таран. В книге приказов сохранилась запись от 26 сентября 1962 года: «Назначить баяниста РДК Тарана Николая Петровича руководителем духового оркестра с выплатой ему 50% ставки», но фактически он был руководителем уже с конца 50-х годов. Тогда в духовом оркестре были заняты Валерий Медведев – баритон, Анатолий Вилков – труба, Владимир Дьяков – альт, Григорий Дедов – труба, Анатолий Мар-

тыненко – бас, Виктор Тарасов – труба, Виктор Воропаев – труба, Виктор Конопако – труба. Руководитель коллектива Николай Таран играл на теноре.

Кажется, в 1959 году областное управление культуры выделило деньги для покупки нового комплекта духовых инструментов. Играть приходилось много. Тогда вечерами ученикам запрещалось ходить в ДК, но по личному распоряжению директора школы И.И. Соколова для музыкантов сделали исключение. Небольшое фойе в новом доме культуры еле вмещало пришедших на танцы, а кругом соблазны, один из них – буфет, он был рядом с курилкой, в том месте, где сейчас раздевалка. Игнали марши, вальсы, танго, фокстроты и даже классические танцы падеспань и падеграс. Часто приходилось исполнять похоронную музыку. Покойника провожали до самого кладбища, летом куда ни шло, а зимой, когда губы прилепали к мундштукам, внутрь инструмента наливали спирт, чтобы не замерзала механика клавиш.

В начале 60-х годов был создан эстрадный ансамбль, в него вошли те, кто играл в духовом оркестре: Николай Таран – баян, Валерий Медведев - контрабас, Виктор Воропаев – труба, Леонид Тарасов – самодельная электрогитара. В конце 50-х, в 60-е годы на музыкальных инструментах играли Виталий Козорез, Павел Никитенко, Анатолий Дохват, Александр Сотник, Анатолий Курносов, Юрий Игнатъев... Список этот далеко не полный. Руководитель ансамбля Н.П. Таран сам подбирал на баяне мелодии популярных песен тех лет, писал нотные партии для каждого инструмента. Такую же аранжировку он делал для духового оркестра.

О популярности оркестра свидетельствует такой факт. Кажется, осенью 1959 года марьяновских музыкантов пригласили выступить в Шербакульском РДК. Валерия Медведева отослали заранее продавать билеты, он собирал рублей полную балетку (была такая модная сумка), а тут дождь зарядил, грунтовую дорогу развезло, но

зрители расхотеться не захотели, ждали до тех пор, пока шофер Габриель на ГАЗ-51 с музыкантами в кузове не пробился в Шербакуль. Это были люди влюбленные в музыку. Их руководитель Н.П. Таран удивлялся: «Ну мне хоть зарплату дают, а вы что в клуб, как на работу, ходите?». В Марьяновке их знали в лицо, особенно после выступления на телестудии. Дело было так. В Омск приехали корреспонденты центральной газеты «Советская культура». Им надо было показать что-то интересное, и заведующая областным отделом культуры Нина Никандровна Бревнова по старой памяти обратилась к директору Марьяновского ДК Рафаэлю Петровичу Телегину и участникам ансамбля: «Ребята, выручайте!». Срочно сформировали агитбригаду. На ее выступлении, кроме колхозников, присутствовали московские корреспонденты. После они заявили: «Да это, братцы, у вас не агитбригада, а концертная бригада». И музыкантов пригласили в Омск на телестудию для участия в устном выпуске газеты «Советская культура». Съемки шли в прямом эфире или, как говорят, живьем. В один день не уложились. На ночевку марьяновцев разместили в квартире городка Нефтяников. Настроение было приподнятое, душа хотела простора, а стены давили, и артисты, выйдя из квартиры, устроили на улице импровизированный концерт. Вечер выдался теплый, и на звуки музыки собралось множество омичей. Довольны остались все.

***Екатерина Сони́на и Влади-
мир Чеберяк.***

Да, много у нас талантливых людей, правда не всем из них удается раскрыть свои способности. О других же попросту забыли, ведь каждый хочет писать историю с чистого листа, начиная от себя любимого, забывая, что на этой земле, а зачастую, в этих стенах, будь то ДК, школа или, например, больница, трудились предшественники:

способные администраторы, талантливые культработники, учителя, врачи.

В 50-е годы еще в старом доме культуры работала художественным руководителем Екатерина Сони́на, а в хоре пела Надежда Климанова. Обоих пригласили на прослушивание при отборе талантов в ставший уже знаменитым Омский хор. Сони́на прошла отбор, а в книге приказов появилась запись: «Сонину Екатерину Федоровну, художественного руководителя районного дома культуры, в связи с зачислением в Русский народный хор уволить из отдела культуры с 14.IX. 1954года».

Хор с ее участием завоевал звание лауреата Всемирного фестиваля молодежи в Бухаресте, золотую медаль и диплом первой степени. Марьяновцы гордились Екатериной, когда она с медалью лауреата приехала к землякам, клуб заполнился до отказа, казалось, его ветхие стены с подпорками не выдержат... Позже Е. Сони́на была удостоена звания «Заслуженный артист РСФСР».

И здесь напрашивается аналогия. Нарушая последовательность изложения, перескочим на пять десятилетий вперед и вспомним, как недавно марьяновцы встречали Владимира Чеберяка. Девятого мая 2002 года был пасмурным днем, а к 10-и часам пошел дождик, поэтому митинг, посвященный Дню Победы, проходил в районном доме культуры. Народу набилось полный зал: пожилые люди, но много молодежи и детей. Ветеранов войны рассадили на 1-й ряд, их в районе на тот день оставалось всего 175 человек. Митинг начался и закончился гимном и вставанием присутствующих. Люди в зале проделали этот ритуал с удовлетворением, им надоело осмеивание всех и всего, хотелось чтить победителей, гордиться их подвигом. Отрадно, что снова пробуждаются патриотические настроения в обществе. По ходу митинга выступали: глава районной администрации М.П. Горин, ветераны - А.Я. Кузнецов, М.И. Ныркoв. Из зала вынесли венки и возложили их у памятника погибших в годы войны земляков.

Народ пришел не только на митинг, но также на бесплатный концерт Омской филармонии. Люди соскучились по добротной красивой музыке, с удовольствием разглядывали музыкантов, занявших всю сцену, их блестящие инструменты. И хотя музыка была серьезной, зал покинули единицы.

Хороши были солисты: две певицы и наш земляк Владимир Чеберяк. Он все такой же: черные волосы нависают на лоб, горящие глаза. В темном строгом костюме смотрится эффектно, чувствовалось - он доволен теплой встречей. Прекрасным голосом Владимир исполнил несколько песен на русском и итальянском языках. Ему устраивали овации, не отпускали со сцены, кричали: «Браво!», «Чеберяк!», «Володя!». Народ хочет иметь кумиров и приятно вдвойне, что такой замечательный певец - наш земляк.

*Л.М. Кудаева. Обновление
РДК.*

Людмила Михайловна Кудаева в 1968 году окончила библиотечный техникум, затем работала в библиотеках Шербакульского и Марьяновского районов. В 1971 году ее назначили заведующей отделом культуры. В 1985-95 годах она работала методистом Марьяновской детской библиотеки. Те полтора предперестроечных десятилетия были золотым периодом в развитии культуры: повсеместно строились клубы и дома культуры, возводились мемориалы, сельские культработники без задержек получали жилье, а ведь незадолго перед тем они неофициально считались третьесортной интеллигенцией. Людмиле Михайловне приходилось переламывать такие настроения, доказывать словом и делом, что творческие работники культуры в социальной структуре стояли на одном уровне с учителями и медработниками. Л.М. Кудаева рассказывает: «Мне работалось легко, потому что рядом были

грамотные серьезные люди: Нина Николаевна Конопелько, Ольга Федоровна Щетинина, Галина Александровна Цехановская и другие. Моя задача состояла в том, чтобы найти подход к людям, создать им хорошие условия для работы».

Много сил было потрачено на расширение РДК. Задумали его перестройку после того, как утром накануне тридцатого Дня Победы обрушилась штукатурка, слава богу, никто не пострадал. Л.М. Кудяева вместе с директором Дома культуры Н.Н.Конопелько ездили в областное управление «выбивать» деньги на реконструкцию. Большую помощь женщинам оказывали председатель райисполкома Виктор Викторович Шевалье, его заместитель Борис Григорьевич Митрофанов, курировавший культуру, а позднее, сменившая Шевалье, Алла Яковлевна Костенко. Строительные работы выполняла бригада Ивана Николаевича Спивака из межколхозстроя. А работа предстояла большая, кроме зрительного зала на 400 мест построили комнаты для кружковой работы, осуществлена реконструкция старой части РДК. В помощь И.Н. Спиваку культработники устраивали субботники. И всегда вместе со строителями была энергичная Нина Николаевна – одновременно директор и завхоз – она к концу работ разбиралась в делах не хуже самого бригадира.

Каждое марьяновское предприятие выделяло деньги для оборудования обновленного дома культуры, на которые приобретали музыкальные инструменты, заказали новую одежду сцены. Самое богатое марьяновское предприятие КХП раскошело на приобретение мягких кресел для зала, на них сшили чехлы – зал получился шикарный. Недаром омские артисты полюбили ездить в Марьяновку: тепло, уютно, чисто, хозяйка гостеприимная. На торжественное открытие обновленного дома культуры приехали артисты Омского хора, а после устроили для приглашенных банкет. Вспоминают, что первый концерт в новом зале был посвящен 60-летию комсомола и состо-

ялся 6 ноября 1978 года. Н.Н. Конопелько считает годы, когда она работала директором районного дома культуры – лучшими в своей жизни. Было трудно, но интересно.

Вокально-инструментальный ансамбль. РДК в 70-е – 80-е годы.

В те годы большой популярностью пользовались вокально-инструментальные ансамбли (ВИА). В начале 70-х годов в новеньком овцеводческом ДК музыкантом Александром Черкуновым был создан такой ансамбль под названием «Горизонт». Самодеятельные артисты работники совхоза и школы образовали коллектив профессионального уровня. Назовём их: Александр Майоров, Зайнулла Мерзоянов, Валерий Середенко, Геннадий Щеглов, солистами были Антонина Гунина и Леонид Горковенко. Они успешно выступили в Новосибирске на Всероссийском смотре самодеятельных ансамблей.

Наверное, самый первый такой ансамбль в Марьяновке был создан в 1969 году. Его руководитель Анатолий Васильевич Дохват рассказывал: «Мы выступали на радио в передаче «Красная гвоздика», на омском телевидении. Побывали с концертами в Исилькуле, Москаленках, Шербакуле... Помню, в Тюкалинске весь зал провожал нас со сцены аплодисментами стоя». Сам Дохват был известным в области саксофонистом, его товарищи: Сергей Сорвачев (ритм-гитара), Александр Чередник (бас-гитара), Николай Азиков (ударные инструменты), Ирина Василенко (клавишные). Солисты - Вера Федоренко, Михаил Костров, ведущим был Владимир Попатенко.*

---

* Столь длинные списки имен и фамилий объясняются тем, что рассказывающие настаивают упомянуть всех своих товарищей по ансамблю.

В начале 70-х годов руководить марьяновским вокально-инструментальным ансамблем стал Александр Нилевич Козырев. В его музыкальной команде состояли Виктор Пшеничный, Александр Нырков, Владимир Фоминский. Им на смену пришли Николай Фролов, гитарист Анатолий Коротин, Сергей Лакиза, Анатолий Астахов, Юрий Ревякин, Петр Чудопалов. ВИА был очень популярен у марьяновцев. Музыканты играли на вечерах, на танцах, ездили с концертами по селам, участвовали в агитбригадах.

В то же время возродили духовой оркестр, руководителем которого снова стал Н.П. Таран. При РДК была открыта литературно-музыкальная гостиная «Росинка». Первое занятие было посвящено творчеству Сергея Есенина, а потом познавательные литературно-музыкальные вечера стали устраивать одно за другим, на них приходили в основном взрослые люди, образовался свой круг. Работники РДК сотрудничали со Светланой Михайловной Филюшиной и Надеждой Кирилловной Нагибиной из детской музыкальной школы, с библиотекарями. «В то время культура была единое целое – и в этом заслуга принадлежала Л.М. Кудавой» – вспоминала Нина Николаевна. Из дел, которые запомнились, она называла торжественное вручение паспортов, проводы в армию. Каждую пятницу устраивались бесплатные тематические вечера, приглашали библиотекарей, в другую неделю работников музыкальной школы... а после обязательная дискотека – это были любимые мероприятия школьников.

Свободной минуты не было у директора РДК и ее сотрудников: культорганизатора Татьяны Александровны Бабыкиной, методистов Тамары Алексеевны Бурмистровой, Людмилы Фоминской. Заведовала методкабинетом Алла Федоровна Белова, она же вместе с врачом Александром Ивановичем Борискиным долгие годы вела репортажи с митингов и демонстраций, их голоса через колокола-уселители раздавались по всей Марьяновке. Гово-

ря о работниках марьяновского ДК, надо упомянуть контролера Веру Ивановну Литау, ее уважительно называли стражем порядка, мамой Верой. Придет, бывало, кто-нибудь нетрезвым, «датым», как тогда говорили, она только глянет - и тот сразу засобирается: «Всё, всё, я пошел». А еще, бывало, юноша или девушка, оказавшись без денег, просили: «Мама Вера, пусти на танцы», и та пускала.

До пожара в РДК размещалась художественная мастерская, ее работники также подчинялись Н.Н. Конопелько.*

Т. А. Бабыкина в 70-е 80-е годы десять лет проработала заведующей автоклуба. В ее распоряжении был автобус «Кубань», а в нем усилитель «ТУ-100», кинопроектор «Украина» с экраном, передвижная библиотека, а все вместе это называлось нестационарное обслуживание малых населенных пунктов, не имеющих клубов. В 70-е годы это были Михайловка, Зеленая Долина, Нейдорф, Лесопитомник, Петровка, Александровка, Дзержинка, Настойчивое, Новое поле, разъезды Алонский, Татьяновский. Сейчас некоторые из них уже исчезли с карты района. Приезжает, допустим, автоклуб в какую-то деревеньку с темой о предстоящих выборах, слово дают лектору, затем показывают несколько номеров художественной самодеятельности, раздают привезенные книги, забирают прочитанные. Происходило это обычно в красном уголке на животноводческой ферме или в мастерской.

«В настоящее время автоклуб фактически не работает, - говорит Татьяна Александровна, - а жаль, ведь маленькие селения оказались брошенными на произвол судьбы».

---

* В короткой биографии главного Дома культуры района был еще крупный пожар, происшедший в середине 80-х годов, чтобы его потушить в Марьяновку прибыл пожарный поезд, в огне погиб человек. Старую часть здания пришлось восстанавливать, огонь добрался до дверей нового зала – дальше его не пустили.

В 80-е годы во многих районах Омской области появились хоры ветеранов, и это не случайно. Тогда на пенсию уходили участники войны, труженики тыла – люди, много пережившие, поколение победителей. В труде и боях они действовали сообща, поэтому и на заслуженном отдыхе хотели быть вместе.

Общение в хоре помогает им забыть о своих болезнях, обрести хорошее настроение. Другая причина. Им, настроенным патриотически, хочется, чтоб не забылись красивые, оптимистические песни их молодости. Об этом образно сказала участница хора со дня его основания Лилия Ивановна Шевцова: «Хор ветеранов - это как хранилище (музей) песен прошедших времен».

Марьяновский хор ветеранов основан в феврале 1987 года. Первыми в его составе были Клавдия Ивановна Соколова, Александра Алексеевна Желещикова, супруги Ксения Алексеевна и Николай Прокопьевич Швецовы, Надежда Артемьевна и Иван Иванович Астаховы, Анна Ивановна и Алексей Иванович Малиновские, Зинаида Ивановна Янишевская. Уходят одни, на их место заступают другие – хор живет. Основателем этого коллектива и его руководителем является Тамара Алексеевна Митрофанова, аккомпаниатором Виктор Кузьмич Воропаев. В 1996 году хор получил звание «Народный, самодеятельный художественный коллектив», за прошедшие годы награжден множеством грамот. Последний успех: 27 апреля 2002 года в ДК им. Малунцева выступление хористов отмечено дипломом.

Работа Конезаводского дома культуры. Династии. Создание культурно-спортивных комплексов.

Менялись времена, и творческие люди искали новые формы работы. Пускай не все они прошли испытание временем, но такова жизнь.

Работники Конезаводского культурного комплекса в самом начале 80-х годов первыми в районе стали чествовать работников производства на дому. В этом же селе начали чествовать и семьи передовиков, считая, что «...в победе механизатора и забота жены, сытно накормившей мужа, и успехи сына, дочери в учебе»³⁷. Инициатива в этих начинаниях принадлежала семье Кириченко. Антонина Федоровна тогда была директором Конезаводского культурного комплекса, муж ее Владимир Тимофеевич работал художественным руководителем, сын Юрий возглавлял хор, сноха Надежда - драмколлектив, дочь Наталья училась в Омской школе бального танца – целая династия культработников. И не единственная в районе.

Выпускница культпросветучилища Нина Никитенко за один год работы в Заринском клубе завоевала любовь у местной детворы, организовав занимательную игротеку, наладив репетицию драмкружка, показ диафильмов. Видимо способности Нина наследовала от родителей Николая Ивановича и Людмилы Алексеевны, бывших культработников.

С тех пор прошло более двух десятков лет, многое переменилось. Интересно было бы узнать, как сложилась судьба этих людей.

В своей статье заведующая Марьяновским отделом культуры Л.М. Кудяева сообщала такие сведения. В 11-ой пятилетке (1981-85гг.) намечалось полностью завершить

создание в районе культурных комплексов.* Требовалось обеспечить их квалифицированными кадрами, поэтому «десять (человек) учатся заочно в институте культуры, шесть в Улан-Уде, тринадцать ежегодно проходят переподготовку на курсах повышения квалификации при областном управлении культуры». Кроме того, чтобы готовить кадры со школьной скамьи, в 1983 году планировалось в двух-трех средних школах открыть «школы клубного мастерства».

С 1982 года директором конезаводского КСК – (сельского дома культуры с сер. 90-х гг.) и до настоящего времени является Галина Николаевна Чижикова – человек авторитетный на селе, хороший организатор. Конезаводчанам есть что показать, недаром по итогам 2003 года их ДК признан «Клубом года». Вот «Старушкам-веселушкам» исполняется 20 лет, а они по-прежнему не утратили свою популярность. Начинался этот коллектив так. В КСК поступила на работу уборщицей Лидия Романовна Дриллер, стала петь в хоре, понравилась директору, и Галина Николаевна предложила ей стать методистом, а заодно организовать фольклорный коллектив из пожилых женщин. Л.В. Дриллер взялась за дело с увлечением, артистки шли к ней, чтобы отдохнуть от домашней суеты или наоборот спасаясь от одинокой пенсионерской жиз-

---

* Культурно-спортивные комплексы создавались в соответствии с решением июньского (1983) пленума ЦК КПСС. В состав КСК входили дома культуры, музеи, библиотеки, кинотеатры. Независимо от ведомственной принадлежности, они подчинялись местным советам³⁸. Этому решению в конце 70-х годов предшествовали постановления, направленные на создание сельской централизованной клубной системы. Суть ее: дом культуры на центральной усадьбе является головным, а все остальные клубные учреждения на территории хозяйства считались его филиалами. Одной из первых в Омской области Л.М. Кудалева стала внедрять в районе культурно-спортивные комплексы, а первыми были звездочки из соседнего Москаленского района. В организации КСК большая заслуга Нины Никандровны Бревновой, возглавлявшей тогда управление культуры области.

ни. ** Им сшили белые кофты и синие юбки, украшенные цветами, красные пояса, на головах у них платочки, в руках у некоторых погремушки – не старушки, а загляденье. Руководитель между тем, накапливала для них фольклорный материал: частушки, шутки-прибаутки, присказки, песни. И через несколько лет ансамбль стал одним из самых известных народных коллективов в Марьяновском районе. И хотя Лидия Романовна уже лет семь как уехала в Германию, «Старушки-веселушки» по-прежнему радуют зрителей. Среди них есть и те, кто начинал фольклорный ансамбль – это Анна Ивановна Веретельникова, Маргарита Николаевна Павлова, Екатерина Алексеевна Трофимова. А всего сейчас в коллективе ветеранов 13 человек (сведения за 2002 год).

В конце 80-х годов в доме культуры образована вокальная группа «Россия», руководит которой Владимир Михайлович Гибин. У артистов группы большой репертуар, они участники всех фестивалей «Душа России». Фольклорный ансамбль «Веселушки» и женская вокальная группа «Россия» удостоены звания «Народный коллектив». В поселке есть очень хороший детский эстрадный коллектив, которым также руководит В.М. Гибин. Созданный преподавателем ДШИ Светланой Николаевной Лакизой детский хореографический коллектив «Этюд» пользуется популярностью у зрителей и носит высокое звание «Образцовый».

В 2004 году исполнилось 30 лет конезаводскому ДК. К юбилею здание отремонтировали силами персонала при спонсорской помощи дирекции госплемконезавода «Омский».

** Позднее Л.Р. Дриллер заочно окончила культпросвет училище.

Музыкальная гостиная в Заре Свободы.

После начала перестройки на всю область была известна музыкальная гостиная в доме культуры Зари Свободы. Гостиные возникали и раньше, помните литературно-музыкальную в РДК, организаторы ее ставили перед собой, кроме прочих, познавательные цели, а это требует умственной работы, напряжения. Гостиная же в Заринском ДК была нацелена на то, чтобы посетители могли потанцевать, послушать музыку, просто отдохнуть. «Генератором и материализатором» идеи ее создания были директор КСК Людмила Руткевич, Виктор Зарецкий, Яков Зитнер, Юрий Давыдов, Юрий Горскин, Николай Фрибус...

«В области были музыкальные салоны, но гостиная появилась у нас, - рассказывала бывшая директор Заринского КСК Л.П. Руткевич, - мы никого не копировали, а нарабатывали собственный опыт. У нас получилось. К нам приезжали отдыхать молодые люди из Пикетного, Орловки, Марьяновки, всех привлекала новизна, отход от шаблонов». Людмила Павловна вспоминала, что она с коллегами работала так самозабвенно, что их увлеченность передалась односельчанам, среди приходивших в ДК отдыхать, пьяных не было, сама обстановка влияла на людей. Можно было посидеть у камина, угощаться мороженым, напитком «Байкал», - «красиво, уютно, хочешь – танцуй или слушай рассказ ведущего (Ю.Давыдова) о певцах и музыкантах», - читаем в заметке Д. Суринова «Экономика хорошего настроения» («Молодой Сибиряк» 13.12.86 г.). Побываем и мы в Заринском доме культуры. 1986 год. Пришедший открывал дверь и видел «сводчатый потолок и стены, украшенные русским орнаментом, росписью, лепкой, накладные потолки неправильной геометрии..., на втором этаже небольшой зальчик: ряды вешалок, зеркала... рядом комнатка со светящимися витринами и

полированной стойкой – баром. Прямо, еще в одной комнате, отделанной под старину, кресла, телевизор и роскошный камин в углу. Налево зал с росписью на стенах, мягкая мебель, ряды лампочек цветомузыки, мощные звуковые колонки, небольшая сцена, а над потолком летающая тарелка». Музыкальная гостиная была рассчитанная на 60 человек.

Вспоминая то время, Людмила Павловна рассказывала: «Зарецкий, Зитнер, Давыдов приходили со своими идеями, подобрался творческий коллектив, вокруг которого все вертелось. Мы тогда переоборудовали дом культуры заново, гостиная была лишь частью его». Оплачивал расходы колхоз. Экономный председатель А.П. Шмидт посчитал нужным выделить безвозмездно 20 тысяч полновесных советских рублей – сумма немалая, в то время на эти деньги можно было купить три новых отечественных автомобиля, но тогда все понимали, что «любые затраты окупятся. Кто знает, сколько стоит хорошее настроение, работоспособность, гордость за свое дело, нормальные здоровые отношения между людьми», – этими словами заканчивал корреспондент Суринов газетную статью.

Л.П. Руткевич вспоминала: «В Заре Свободы я была заместителем председателя колхоза по культуре». Тогда отдел культуры оплачивал только ставку директора, хударука, методиста, остальные работники КСК получали зарплату из колхозной кассы.

Прошло 15 лет. Людмила Павловна, ныне заместитель директора школы, рассказывала, что к настоящему времени перечисленные выше ее помощники, уже не живут в селе, гостиная просуществовала до середины 90-х годов. Она объясняла это тем, что не стало того настроения, который наблюдался в середине 80-х годов, что в 90-е годы был провал в экономике, а она потянула за собой культуру. Но, по мнению Людмилы Павловны, из этого упадка уже намечается выход: руководители некоторых хозяйств

улучшают финансирование своих культурных учреждений.

Председатель колхоза «Заря Свободы» А.П. Шмидт и его заместитель по культуре Л.П. Руткевич. 1980 г.

Культурный комплекс в Заре Свободы. 1984 г.

РДК в наши дни.

Продолжим тему сведениями о главном клубе района. Когда-то большой известностью в Марьяновке пользовался драматический коллектив, основанный Вадимом Ивановичем Мужевым и при нем же получившим звание «Народный».

С 1995 года в районном доме культуры работает очень интересный коллектив - театр «Романс» (руководитель Елена Викторовна Усубова). В настоящее время в нем 12 солистов и каждый имеет свою программу. Марьяновцы знают исполнителей Веру Акимовну Мальшакову, Александра Ивановича Борискина, Антонину Ивановну Гунину, Светлану Владимировну Остапчук, Татьяну Михайловну Шварц, Владимира Белоусова, Юлию Ефремову, Ирину Жукову, - завоевавшую в 2003 году Гран. При. А все участники коллектива стали тогда дипломантами областного конкурса исполнителей романсов. Они постоянные участники концертов, музыкально-поэтических композиций, театрализованных вечеров. В Омске они выступали на сценах концертного зала, музыкального театра, в доме-музее Белова, в Либеров-центре. С 1997 года коллектив носит звание «Народный».

В репертуаре солистов РДК песни, ставшие классикой советской эстрады. Их исполнительница Татьяна Шварц участвовала в областных конкурсах эстрадной песни «Солнечный ветер», «Родные напевы». Большое впечатление на зрителей производят русские песни в исполнении Таисии Малицкой под аккомпанемент оркестра Марьяновской детской школы искусств.

Хоровая детская студия «Школьные годы» (руководитель Олеся Витальевна Астахова) работает с 1997 года, с 2001 года действует хореографический коллектив «Глория» (руководитель Елена Сергеевна Задорожная). В районном доме культуры есть интересный молодежный

коллектив «Имидж», основанный Галиной Сергеевной Беккер. Задумывался он как театр прически, но постепенно преобразовался в танцевальный коллектив. Участники сами занимаются постановкой танцев, пишут сценарии концертов, моделируют костюмы, прически. Спросом у детворы пользуется театр кукол «Петрушка» (руководитель Людмила Сергеевна Воропаева).

А всего в РДК в 2003 году работало 31 клубное формирование (кружки, клубы по интересам и проч.), в которых было занято 728 человек, из них 305 детей. Самодельные коллективы радуют своим искусством марьяновцев, без их участия не обходится ни одно мероприятие, они выступают на конкурсах, фестивалях, выезжают с концертными программами в села района. Последнее десятилетие директором районного дома культуры работает Ирина Николаевна Пшеничная.

В РДК работает клуб шахматистов, созданный в 1991 году по инициативе Николая Григорьевича Обыскалова и Евгения Николаевича Калашникова. Костяк клуба составляют два десятка любителей шахмат в возрасте от 12 до 65 лет, большинство из них перворазрядники. Е.Н.Калашников – кандидат в мастера спорта. С 1993 года на базе марьяновского клуба шахматистов проходят областные турниры сельских шахматистов, посвященные памяти Н.Г.Обыскалова. Занятия в клубе дают возможность любителям этой древней игры собираться вместе, помогают совершенствовать свое мастерство - и результаты налицо. В 1992 – 94 годах в матче по переписке член клуба Сергей Николаевич Чупин играл в составе команды Омской области против команды города Алма-Аты. Станислав Сократов, проживающий ныне в Германии, играет в сборной команде города Равенбург. В 2002 году Михаил Черкашов занял первое место на областной олимпиаде школьников, и в том же году Евгений Калашников стал первым в отборочном турнире кандидатов в мастера спорта в игре по переписке. К чести марьяновцев, надо ска-

зять, что таких шахматных клубов в сельских районах Омской области насчитывается всего несколько.

Районный дом народного творчества и досуга (РДНТиД).

Он объединяет семь коллективов. В составе оркестра баянов и аккордеонов преподаватели школы искусств, студенты, бывшие учащиеся ДШИ. Руководит оркестром Марина Васильевна Тимошенко. В его репертуаре около двадцати произведений различных авторов. Оркестр украшает своими выступлениями многие мероприятия, занимается гастрольной деятельностью. Вместе с солисткой Таисьей Малицкой и ансамблем «Осенний сон» оркестр побывал во многих селах района, выступал на сцене концертного зала в Омске.

Ансамбль русской песни «Осенний сон» создан в 1977 году, его художественным руководителем и концертмейстером является Николай Евстафьевич Горбунов. Вокалисты Елена Федорова, Олеся Астахова, Галина Шульц окончили омский колледж культуры и искусства и продолжают учиться в ВУЗах. Этот коллектив своим творчеством прививает любовь к русской песне. Мобильный, легкий на подъем, он объездил все населенные пункты нашего района, артисты желанные гости в организациях и на предприятиях. Большая дружба связывает ансамбль с местными поэтами и композиторами, которые пополняют его репертуар. В 2002 и в 2004 годах «Осенний сон» стал победителем областного конкурса эстрадной народной песни «Родные напевы», в 2004 году занял 1-ое место на 6-ом областном фестивале-конкурсе народных хоров и ансамблей «Поет село родное» и в этом же году ансамблю русской песни «Осенний сон» присвоено звание «Народный». Участница ансамбля Елена Алексан-

дровна Федорова, кроме того, что она еще и солистка районного дома народного творчества, в репертуаре которой более 30-и песен, с сентября 2002 года успешно руководит студией эстрадной песни «Хорошее настроение», в ней занимаются дети от 4-х до 17-и лет.

Ансамбль танца «Грация» образован в 1995 году, руководила им до июня 2004 года Ольга Геннадиевна Бейтель. Юные танцоры, постоянные участники праздничных концертов, тематических программ, дней поселка, областного культурно-спортивного праздника севера «Марьяновка- 2002», областного фестиваля русской культуры «Душа России». В 2003 году ансамблю танца «Грация» было присвоено звание «Образцовый».

Клуб самодеятельной песни «Алые паруса» основан в 1998 году Ириной Ивановной Щербининой, сумевшей передать свою любовь к бардовской песне ребятам разных возрастов. Музыкальный работник, она учит их грамотному исполнению произведений, помогает услышать и почувствовать в песнях их сокровенный смысл. «Алые паруса» имеют дружеские отношения с ребятами из Омска, Тары, Лузино, Большеречья, Таврического, со школьными коллективами Марьяновского района. Члены клуба «Алые паруса» участвовали в международных фестивалях в Екатеринбурге (1999 г.), в казахстанском городе Боровое (2002г.), во всероссийском фестивале авторской песни в Самаре (2003 г.). В апреле того же года коллективу самодеятельной песни «Алые паруса» присвоено звание «Образцовый».

Ансамбль танца «Эдельвейс» работает с 1998 года, руководит им Ульяна Анатольевна Куянова. Ансамбль в апреле 2004 года получил диплом за 2-е место в областном фестивале – конкурсе бальной хореографии «Магия танца». Вальсы, зажигательные латиноамериканские танцы в исполнении ансамбля надолго остаются в памяти зрителей.

Только год проработал в РДНТиД театр моды «Контрасты», но молодая руководительница Елена Александровна Готва уже создала две коллекции и сейчас работает над третьей. А первая коллекция уже показывалась в концертном зале Омска.

Координирует работу всех творческих коллективов, входящих в марьяновский районный дом народного творчества и досуга, Тамара Васильевна Куянова.

И.И. Эйленберг. «Станичники».

В 1988 году директором Орловского дома культуры стал Иван Иванович Эйленберг. Опыта и энергии ему не занимать: узнав, что судьба забросила его в бывший казачий поселок (станцию в 1917-1919 гг.), он решил создать ансамбль казачьей песни, ставший впоследствии тем коньком, который вывез его наверх. Сначала в ансамбль пришли немолодые женщины: Мария Александровна Агафонова, Любовь Дмитриевна Артеменко, Вера Ефремовна Холкина, Мария Ефремовна Завьялова, Зоя Егоровна Шарапова – молодежи не было. Но в этот период была сделана важная работа – записаны старинные песни сибирских казаков, исполнителей которых в наши дни уже почти не осталось. За старушками в ансамбль потянулись молодые люди: Лидия Викторовна Альт, Галина Федоровна Уханова. Хормейстером-концертмейстером стал Николай Евстафьевич Горбунов, и за короткий срок ансамбль получил известность, завоевал статус профессионального коллектива*, его участники стали артистами 2-ой категории, а для этого им предстояло давать не менее двенадцати концертов в месяц. Успех достигнут в первую

---

* Аттестовал ансамбль, принимал его программу художественный совет Омской филармонии во главе с заслуженным работником культуры СССР, художественным руководителем государственного Омского Русского народного хора, народным артистом СССР Г.Н. Пантюковым.

очередь благодаря энергии И.И. Эйленберга. Принимая кого-нибудь на работу, директор дома культуры ставил условие, чтобы тот обязательно становился участником ансамбля «Станичники». Увеличивалось число людей, занятых в ансамбле не на постоянной основе: животновод Владимир Иванович Григорьев, няня детсада Валентина Ивановна Штрикер, учитель Леонид Владимирович Кулинич, медработник Галина Леонидовна Горбунова, бухгалтер Людмила Владимировна Эйленберг, техничка Татьяна Васильевна Риттер – всех их сумел увлечь и сплотить в творческий коллектив Иван Иванович. А сам он, как опытный организатор, выискивал таланты, являлся ведущим артистом и режиссером-постановщиком и, кроме того, оставался директором Орловского дома культуры. Конечно, такую работу осилить в одиночку невозможно. И.И. Эйленберг ищет и находит поддержку в администрации района, у работников Марьяновского комитета по культуре, главного управления культуры и искусства Администрации области, у руководителей акционерного общества «Знамя». А кто стучится – тому открывают. «Станичникам» предоставили автобус, на котором они побывали с концертами почти во всех районах Омской области. А начиналась известность с успеха коллектива на 2-ом Международном фестивале фольклорной песни, проходившем в Большеречье в 1992 году и участия в Московском фестивале в 1993 году, где 30 минут орловцы выступали на сцене знаменитого Колонного зала Дома Союзов. В последующие годы они еще дважды приезжали в столицу, их красочную программу хорошо принимали зрители Тюменской, Ростовской, Северо-Казахстанской областей, Германского городе Франкфурта-на-Майне.

Детская школа искусств.

Муниципальному образовательному учреждению дополнительного образования детей «Марьяновская

детская школа искусств им. А.М. Черкунова» в 2006 учебном году исполняется 35 лет. Это одно из известных учебных заведений Марьяновского муниципального образования. Марьяновская детская музыкальная школа была открыта в 1971 году по инициативе Павла Петровича Бурмистрова, который и стал первым директором школы. Школа располагалась в нынешнем здании Марьяновской школы №4 по улице Омской. Вместе с П. П. Бурмистровым первыми преподавателями стали супруги Заблоцкие, увлечённые своим делом люди. Были открыты первые отделения школы: фортепианное и народное (баян, аккордеон).

В 1973 году в школу пришёл работать Владимир Арсеньевич Гоголев – преподаватель по классу балалайки и домры, а возглавил коллектив Александр Нилович Козырев. Сегодня Александра Ниловича марьяновцы знают как автора многих песен о нашем посёлке. Пожалуй, самая популярная из них так и называется - «Марьяновка моя». Чуть позже в Марьяновку приехали супруги Черкуновы, проработавшие в школе более 20 лет, Светлана Михайловна Филюшина, Ольга Ивановна и Иван Иванович Колисниченко. В этот период было открыто духовое отделение – флейта, кларнет, где преподавала Надежда Кирилловна Нагибина. Эти творческие люди не жалели ни сил, ни времени для пропаганды искусства, прививали детям любовь к музыке, развивали таланты.

Уже спустя пять лет на базе МСШ№2 открылось хоровое отделение. В школе появились новые преподаватели – Л.И.Кокорева, Яков Борисович Лев, Наталья Ивановна Бубенко, В.В.Пономарёва, Л.А.Будылина. Несколько позже, закончив учебные заведения, в школу пришли преподавать бывшие выпускники: Елена Александровна Хлынцева, Анатолий Иванович Солодовниченко, Ирина Александровна Проха, Лидия Ивановна Цинк.

В 1984 году школа переехала в новое здание по улице Авиационная, в котором находится и по сегодняшний день.

Галина Григорьевна Черкунова, ставшая директором в 1983 году, многое сделала для благоустройства школы и её творческого роста. С самого начала супруги Черкуновы подняли обучение на народном отделении на высокий уровень. Ни один из областных конкурсов не проходил без победы марьяновских баянистов и аккордеонистов. Ученики Александра Михайловича Черкунова на протяжении десятилетия становились дипломантами и лауреатами конкурсов в г. Омске, Новосибирске, Северодвинске, участвовали в заключительном концерте в Московском Колонном зале Дома Союзов. Многие его воспитанники были стипендиатами фонда «Юные дарования». Имя талантливого педагога и музыканта Александра Михайловича Черкунова, который внёс большой вклад в развитие школы, по просьбе педагогического коллектива, школе было присвоено в 1997 году.

В разное время в школе работали и выпускники Черкуновых: О.В.Шукман, Г.В.Волошин, С.А.Малюженец, С.В.Середницкий, Н.П. Бурмистрова, Л.Е. Бурмистрова, Л.В.Юшко, Н.Я.Антонова, М.В.Тимошенко, С.П.Абашкина. Также после окончания музыкальных училищ в родные стены вернулись преподавателями Г.П. Костырева, И.В.Янишевская, Е.Б. Полякова, Н.С. Кузьмина. Много лет в школе проработала Л.А.Кургина.

На сцене ДК Черкунов Александр (баян), у микрофона Горковенко Леонид. Овцевод, 1972 г.

П.П. Бурмистров и В.А. Гоголев на сцене Марьяновского Д.К.

А.М. Черкунов с воспитанниками.

Н.Е. Горбунов – руководитель детского вакального ансамбля
«Казачок». Орловка, 2006 г.

В 1987 году наше учебное заведение обрело статус школы искусств, так как открылось художественное отделение. Первым преподавателем был Александр Прокопьевич Колесов. Много лет вместе с ним работает Ольга Ивановна Петрова. Здесь также видна преемственность поколений – преподавателем школы стала ученица А.П. Колесова Оксана Павловна Ильина. Работы учащихся художественного отделения принимали участие в областных, всесоюзных и международных конкурсах и всегда были отмечены наградами. Так, в 1989-1990 году во Франции была отмечена работа Евгения Костикова (преп. А.П.Колесов). А Ксения Черноблавская (преп. А.П.Колесов) в феврале 1997 года за победу в международном конкурсе «Планета Земля – наш дом», была награждена поездкой в Италию.

В 1991 году директором школы назначен Виктор Кузьмич Воропаев. На долю Виктора Кузьмича выпали непростые испытания. Девяностые годы были очень сложные для страны. В таких условиях В. К. Воропаев всё-таки смог сохранить творческий коллектив преподавателей, контингент учащихся, материально-техническую базу школы.

Со времени своего основания школа значительно расширилась за счёт появления выездных классов, первые – Конезаводской и Боголюбовский, были открыты в 1984 году. Сегодня такие классы находятся в посёлках Москаленский, Овцевод, Конезаводской, Орловка. Благодаря замечательному человеку и педагогу Анатолию Дмитриевичу Линг девять лет (1997-2006) просуществовал подобный класс в посёлке Шараповка. Сегодня ученики Анатолия Дмитриевича продолжают учёбу в Омском областном колледже культуры и искусства, Омском музыкальном училище им. В.Я.

Шебалина, Омском Государственном университете им Ф.М.Достоевского.

С 2003 года школу возглавляет Марина Васильевна Тимошенко. Выпускница школы, ученица А. М. Черкунова, Марина Васильевна за небольшой срок сделала всё возможное для того, чтобы школа вышла на новый качественный уровень. На сегодняшний день в школе работает творческий коллектив преподавателей, стабильно функционируют 6 отделений. За 35 лет школу закончили 567 учеников. 40% штатных преподавателей ДШИ составляют его выпускники: дочь П. П. Бурмистрова - Костырева Галина Павловна, Абашкина Светлана Павловна, Тимошенко Марина Васильевна, Полякова Елена Борисовна, Кузьмина Наталья Степановна, Ильина Оксана Павловна.

В 2005 году на базе Марьяновской ДШИ организовано Центральное межрайонное методическое объединение, руководителем которого является директор ДШИ М.В.Тимошенко. Оно объединило 14 детских школ искусств области.

Сегодня школа дает возможность всем обучающимся получить начальное образование по следующим специальностям: фортепиано, народные инструменты (баян, аккордеон, гитара), изобразительное искусство, хореографическое искусство, хоровое народное пение. Также миссия школы заключается в организации и проведении лекций, концертов, выставок, выездов в театры, встреч с творческими коллективами и интересными людьми. Педагогический коллектив видит свое предназначение в повышении общего уровня культуры населения своего поселка, в расширении культурного пространства просветительской, коцертно-выставочной деятельности, в мотивации одаренных детей к профессиональной деятельности и развитию у подрастающего поколения художественного вкуса, дающего возможность грамотно разбираться в ценностях полученной информации и творческого самовыражения.

ДШИ является одним из культурных центров района. Огромное внимание школа уделяет участию в концертно-выставочной деятельности посёлка, района, области. Только в прошедшем учебном году преподавателями и учащимися школы искусств было проведено более 70 мероприятий. Это концерты, выставки, участие в районных и областных мероприятиях. Стало традицией проведение праздника «Посвящение в юные музыканты и художники», большого Новогоднего, а по сути дела ещё одного отчётного концерта школы.

Оркестр баянов и аккордеонов (руководитель М.В.Тимошенко) был удостоен диплома Гран-При областного конкурса оркестров в 2003 году, а также занял 1 место и получил диплом за лучшее исполнение произведений о Великой Отечественной войне областного открытого фестиваля-конкурса оркестров русских народных инструментов в 2005 году. Уже много лет этот творческий коллектив сотрудничает с неординарным и ярким коллективом – муниципальным вокальным ансамблем «Осенний сон».

Подаёт надежды ученик отделения народных инструментов Абашкин Юра (класс преп. Н.С.Фролова): в 2006 году он достойно представил нашу школу на областном конкурсе солистов о.н.и.(2 место), а также получил диплом участника 4 межрегионального конкурса им. В.Бердова в г. Тобольске. В ноябре 2006 года Юра стал Лауреатом I открытого Сибирского фестиваля-конкурса «Серебряные струны» в г. Барнауле.

Несветайло Марина (класс преподавателя Кочкина В. В.), учащаяся отделения изобразительного искусства, была удостоена диплома 1 степени четвёртых областных детских апрельских искусствоведческих чтений.

Учащаяся отделения изобразительного искусства Тяттэ Валя (класс преподавателя Колесова А.П.) стала стипендиатом Фонда «Юные дарования». Поездкой на

пленер в г. Ярославль награждена учащаяся Ксения Веселовацкая (класс преподавателя А.П.Колесова).

Хореографический коллектив «Этюд» (рук. С.Н. Лакиза) занял 2 место международного фестиваля-конкурса детского и юношеского творчества «Омская звезда», проходившего в г. Омске в августе 2006 года.

Постоянными участниками областного фестиваля «Душа России» стали: оркестр баянов и аккордеонов (рук. М.В.Тимошенко), хореографический коллектив «Этюд» (рук. С.Н.Лакиза), хоровой коллектив «Казачок» (рук. Н.Е.Горбунов), ансамбль преподавателей (рук. М.В.Тимошенко), учащиеся и преподаватели отделения изобразительного искусства.

Понимая всю важность проблемы решения вопроса педагогических кадров на селе, коллектив школы искусств проводит целенаправленную профориентационную работу с наиболее перспективными учащимися. Сегодня наши выпускники продолжают своё обучение в ОмГУ, Педагогическом университете, ОМУ им. В.Я.Шебалина, ООККиИ, Педагогическом колледже, художественно-промышленном колледже.

Такие творческие результаты учащихся школы невозможны без высокого мастерства преподавателей. Эффективность деятельности образовательного учреждения связана, прежде всего, с работой высококвалифицированных работников. Из 24 преподавателей ДШИ 29% имеют высшую, 41% - первую, 16% - вторую квалификационную категорию. Большая работа ведется преподавателями ДШИ по самообразованию.

Об этом наиболее ярко говорит следующий факт - в 2005-2006 учебном году преподаватели Марьяновской ДШИ приняли участие во всех областных конкурсах педагогического мастерства преподавателей.

Областной конкурс исполнителей: Горбунов Н.Е., Фролов Н.С. – дипломы участников; Полякова Е.Б. – диплом за оригинальность программы, Абашкина С.П. –

диплом Лауреата конкурса.

Областной конкурс «Волшебный мир детства»: Полякова Е.Б. – диплом лучшего концертмейстера.

Областная выставка работ преподавателей ДШИ, ДХШ «Сокровенное»: Ильина О.П., Петрова О.И. – диплом участника, Колесов А.П., Кочкин В.В. – диплом Лауреата.

Областной смотр-конкурс методических работ: Кочкин В.В. – дипломант, Костырева Г.П., Колесов А.П. – Лауреаты.

Два преподавателя ДШИ – Колесов А.П. и Горбунов Н.Е. – в 2004 году награждены знаком МК «За достижения в культуре».

(Автор статьи – М.В. Тимошенко. 2006 г.)

Отделение станкового искусства в ДШИ. А.П. Колесов.

Александр Прокопьевич Колесов в 1972 году окончил художественно-графический факультет Омского педагогического института, отслужил в армии, и с 1974 года его жизнь связана с Марьяновкой. В то время по инициативе райкома партии открылась художественная мастерская, предназначавшаяся, в первую очередь, для изготовления наглядной агитации по заказам организаций и предприятий района. Из перечисленных заказчиками денег выдавалась зарплата художникам, так как мастерская была на хозрасчете. В ней, кроме А.П. Колесова, работали Владимир Николаевич Кирющенко, дипломированный реставратор Анатолий Солонин, Владимир Николаевич Котенко, Владимир Захарченко, Николай Дмитриевич Калашников. Мастерская проработала до начала 90-х годов.

В 1987 году в Марьяновке открылась ДШИ, и ее отделение станкового искусства. Вот уже 18 лет им руководит А.П. Колесов, показавший себя способным педаго-

гом. Зайдите к нему в класс – здесь всегда шумно и весело, но все при деле: рисуют карандашами и акварельными красками, мальчишки самозабвенно выстреливают из дерева предметы кухонной утвари, а чаще всего фирменное колесовское изделие - ложки. И для каждого преподаватель находит нужные слова: похвалит хорошо получившееся на рисунке небо и окрыленный ребенок продолжит работу, а другому укажет на сучок, который испортит будущее изделие. Похвалы и замечания он раздает спокойным голосом. Иногда, чтобы взбодрить детей, Александр Прокопьевич берет в руки гармонь. За все это ученики уважают своего преподавателя и с охотой посещают уроки. Ежегодно, в среднем по два питомца А.П. Колесова поступают в учебные заведения, связанные с изобразительным искусством. Окончили ВУЗы этого профиля Инесса Белолицко, Оксана Ильина, Алексей Малиновский, Виталий Алякин, Ксения Черноблавская, Евгений Костиков. Последний в 2001 году занял 2-е место на фестивале «Милицейская муза» в номинации изобразительного искусства. Учится в педуниверситете на факультете изобразительного искусства (бывший худграф) Дмитрий Гальчин – стипендиат Министерства культуры России, Ольга Новикова, Татьяна Самлюкова.

Александр Прокопьевич – участник многих районных, областных, региональных выставок. Художник-график, он работает в технике акварели, эстампа. В творчестве преобладают пейзажи. Особенно удались: «Порыв ветра», «Первый снег», «Пасхальное утро», «Дом Степана Кранго», «Третье октября на улице Садовая», «Памяти Кондратия Белова», «Село Бурановское».

В 1998 году А.П. Колесов принят в Союз художников Российской Федерации.

Художники, чьи судьбы связаны с Марьяновским районом.

Если почти вся творческая биография Александра Прокопьевича проходит в границах Марьяновского района, то у Василия Никитовича Белана она здесь только начиналась. Выше уже упоминалось о Васе Белане, полвека назад помогавшему своим землякам, орловским культработникам, изготавливать наглядную агитацию. После этого он с отличием окончил Рязанское художественное училище, преподавал черчение и рисование в школе, работал в художественно-производственных мастерских, был принят в Союз художников СССР, объездил весь Союз во время творческих командировок.

Человек своего времени, он воспроизводил на листах трудовые будни земледельцев, хлебные нивы, стремился опозитизировать труд заводчан, шахтеров. Но его любимая тема – сибирская природа. Василий Никитович – пейзажист, работал в технике акварели. Он рассказывал, что начинал путь художника с масляными красками в руках, но хрупкое здоровье (пять лет пролежал в постели) не позволило ему носить повсюду тяжелый этюдник, передвигать мольберт, и он в 1963 году окончательно перешел на акварельные краски³³. И здесь добился многого: В.Н. Белана называют Есениным в живописи. А кроме того, он «... оформил десятки книг, пригласительных билетов, афиш – все с отменным изяществом и вкусом»³⁴.

Василий Никитович до последних дней своей жизни (умер в 2002 году) сохранял связь с малой родиной: писал знакомые с детства пейзажи, выступал перед земляками. Связи эти укрепились, когда в Марьяновке открылся художественный салон, последнюю выставку в нем он сделал накануне своей смерти. С директором салона Ольгой Алексеевной Куц, маститого художника, связывали не только деловые, но и теплые товарищеские отношения.

Жизненные пути еще нескольких известных омских художников связаны были (пускай не долго) с Марьяновским районом. Среди них ученик Либерова Амангельды Абдрахманович Шакенов, бывший председатель Омского отделения Союза художников. Долгие годы перед этим он был деканом на худграфе Омского пединститута. Александр Сергеевич Макаров, член Союза художников России, Владимир Николаевич Ветров. Он, как и Макаров, много лет проработал в художественном фонде города Омска.

Петербургский художник Владимир Васильевич Барсуков, родственники которого и сейчас живут в Конезаводе, работает в области книжной и журнальной графики, пишет картины, которые расходятся по частным коллекциям России и Европы. «Многие профессионалы считают его художником с феноменальным чувством города, а его технику уникальной... Сумеречный Петербург Владимира Барсукова – живет, он проступает на глазах сквозь картон...»³². В 2000 году Владимир Васильевич приезжал в Конезавод на похороны отца, тогда же он посетил Марьяновский краеведческий музей, а позднее подарил ему некоторые материалы.

С 1996 года живет в Марьяновском районе Владимир Васильевич Пальчиков. Живописец-пейзажист, он пишет маслом с натуры, любит яркие цвета и считает, что самое интересное в природе – это цвет. Особенно ему удаются зимние пейзажи. Владимир Васильевич – участник областных и районных выставок.

Ученица А.П. Колесова Оксана Павловна Ильина после окончания художественно-графического факультета Новосибирского педуниверситета преподает в Марьяновской ДШИ. Она развивает в детях эмоциональную отзывчивость души, например, при подготовке выставки «Звук и цвет» ученики должны были красками показать добро и зло, молодость и старость, черное и белое через абстрактное или реалистическое изображение. Сама Оксана Пав-

ловна предпочитает работать в технике гуаши и акварели. Любимые ее темы: сибирский пейзаж, религиозно-философские сюжеты. Названия ее работ говорят сами за себя: «Ожидание нирваны», «Шамбола – ствол духовного мироздания».

Ольга Ивановна Петрова – преподаватель Марьяновской детской школы искусств. Она говорит: «Пишу для души». Мой конек – акварель, батик. Любимые темы: природа. Особенно вода, река. Мечтаю сделать персональную выставку».

Почти в каждом селении есть самодеятельные художники. Они не заканчивали институтов и училищ. Потребность самовыражения заставляла их брать в руки карандаши, кисти и краски. Назовем некоторых из них. Владимир Игнатьевич Королев, Досов. До сих пор украшают интерьер овцеводческой столовой яркие натюрморты Гаврилы Павловича Болдырева. Художник Кусиди до 1946 года работал в Марьяновском РДК, затем переехал в Конезавод, его сменил Матвей Иванович Нырков, он писал афиши, плакаты, лозунги...

Художественный салон.

Для марьяновских художников местом притяжения является художественный салон*. Идея его создания принадлежит председателю районного комитета по культуре А.И. Солодовниченко. По замыслу салон становился местом общения творческих людей, здесь они могут пропагандировать свое искусство, обмениваться опытом, устраивать выставки. А кроме того, в уютной обстановке

---

* Такое определение утвердилось не сразу. Новый очаг культуры думали назвать картинной галереей, выставочным залом, музеем и наконец остановились на художественном салоне, что наиболее точно соответствует его назначению. Ведь салон – это «помещение для художественных выставок» или в другой номинации литературно-художественный кружок лиц, собирающихся вместе. Подходит и то и другое.

удобно проводить встречи с гостями любого ранга, недаром одно из определений слова салон означает – комната для приема гостей, гостиная. Дело это новое, в 1998 году во всех сельских районах было всего несколько учреждений такого профиля: три картинные галереи и вот наш художественный салон.

Замысел марьяновцев поддержала Нина Михайловна Генова, председатель комитета по культуре и искусству администрации Омской области. В 1993 году начались подготовительные работы. На 2-ом этаже РДК отремонтировали помещения, предназначавшиеся для художественного салона. Директором его предложили стать Ольге Алексеевне Куц. Выбор оказался удачным – она выпускница филологического факультета Омского государственного педагогического института имени А.М. Горького. В то время работала в Марьяновской районной детской библиотеке, за новое дело взялась энергично с большим желанием. Познакомилась с людьми, входившими в ареал ее деятельности. Вместе с лектором-экскурсоводом Тamarой Васильевной Куяновой стала собирать предметы искусства.

Открытие художественного салона состоялось 25 мая 1994 года. От областного комитета по культуре и искусству в фонд салона были переданы 34 картины известных омских художников. В последующие годы фонд постоянно пополнялся и в настоящее время составляет более двухсот единиц.

Постепенно художественный салон становился местом, где собираются художники, поэты, мастера прикладного искусства. О делах работников салона много писала Мария Ивановна Тишкова, а деятельность их была и остается разнообразной.

Несколько лет в салоне работал кружок лозоплетения, руководимый Дмитрием Сергеевичем Гончаровым, собравшим вокруг себя около тридцати подростков, их работы демонстрировались на областных выставках.

С 1998 года в салоне работает студия «Сибирские узоры», руководимая Татьяной Григорьевной Борняковой, своему редкому мастерству она научилась самостоятельно, перенимая опыт, читая специальные книги. С помощью ниток она может создать картину, скатерть, плед – вещи сродни произведениям искусства. Из разноцветного бисера плетет сувениры. «Шапка Мономаха» - лучший из них, работа тонкая, сложная. Мастерство Татьяны Григорьевны перенимают ученики. В 2002 году их было 25: девочки и мальчики, взрослые и даже пожилые женщины. Они участники районных и областных выставок, награждены дипломами и грамотами. Работы Т.Г. Борняковой и ее учеников в 2000 году в дни Пятого Всероссийского фестиваля «Душа России» увидели омичи.

В залах художественного салона устраивались выставки произведений знаменитых Омских художников К.П. Белова, А. Н. Либерова. После этих выставок наладились хорошие отношения с работниками дома-музея К.П. Белова и Либеров-центра.

В 1995 году в Марьяновке впервые открылась выставка художников творческого объединения «Друзья и годы», а затем, наряду с коллективными, стали проводиться персональные выставки омских художников: Георгия Катилло-Ратмирова, Владимира Белоусова, Анатолия Гурганова, Павла Абрамова. Особенно тесное сотрудничество наладилось с Василием Никитовичем Беланом, встречи с ним всегда проходили очень интересно, и не только в салоне, но и в Орловке, Шараповке, в рабочих коллективах марьяновских предприятий.

Марьяновские поэты.

В салоне проходят интересные встречи районного творческого объединения «Радуга», бессменным руково-

дителем которого вот уже более двух десятилетий является Г.П. Тарасов*.

Геннадий Петрович живет в Марьяновке с 1952 года. Здесь окончил вечернюю школу, активно участвовал в художественной самодеятельности, затем были служба в армии, учеба в омском механико-технологическом техникуме. Шесть лет проработал корреспондентом газеты «Авангард», с 1981 года член Союза журналистов СССР. Как видим, Г.П. Тарасов не случайно стал организатором литературного объединения «Радуга» – этой марьяновской кузницы литературных дарований, закалку в которой прошли все местные поэты. Он человек увлекающийся – член Всероссийского орнитологического общества, с 1984 по 1993 год руководил орнитологическим кружком в школе. Только затроньте нужную струну – и про какую-нибудь маленькую птичку он может многое рассказать. Мне приходилось несколько раз ездить с Г.П. Тарасовым по Омской области, и эти поездки зачастую превращались в экскурсии под открытым небом: то мы останавливались и полчаса разглядывали разноцветную утку-пеганку, вышедшую на дорогу, то он, увидев коршуна, выдавал целую лекцию о хищных птицах Западной Сибири. Рассказывают, что однажды, услышав пение соловья, не поленился сбегать в дальний конец Марьяновки за товарищем, чтобы вместе дослушать концерт этой редкой у нас птицы.

Но главное увлечение Геннадия Петровича – поэзия. О ее тонкостях он может рассуждать часами, и не только рассуждать. Ровно полвека назад написано его первое стихотворение.

---

* С 2004 года литературный клуб «Радуга» стал творческим объединением, куда, кроме поэтов, вошли музыканты, певцы, композиторы.

Члены поэтического клуба «Радуга». Руководитель клуба
Г.П. Тарасов стоит третий справа.

Позднее в областных и районной газетах его стихи стали печатать все чаще и чаще, а в 1996 году вышел его поэтический сборник «Откровение», в 1998 году - «Лирика, юмор, сатира», в 2004 году – «Кодовое слово». Более двадцати стихов Г.П. Тарасова положены на музыку: «Веточка сирени», «Милицейская жена» и конечно, «Марьяновка моя», слова которой знают почти все местные жители.

Геннадий Петрович поэт – лирик, человек-романтик. Он воспринимает жизнь не в черно-белых красках, а во всем ее многоцветии и своим творчеством помогает остальным увидеть прелести подлунного мира.

Любовь Васильевна Евдокимова живет в поселке Москаленский, преподает в школе русский язык и литературу. Стихи начала писать в 16 лет, своим учителем считает Омского поэта Владимира Федоровича Балачана, который и благословил ее на творческий путь. Первый

сборник стихов Л.В. Евдокимовой, названный «Праздник одиночества», напечатан в 1996 году, «От звездного огня» – второй сборник вышел в 1998 году, третий – «Княжий цвет» в 2000 году, в 2001 году – «Память, письмо напиши», в 2002 году – «Лампада луны». Ее стихи не стандартны, отличаются прямоотой, искренностью. Читатель чувствует в авторе умудренного жизнью человека, отвечающего на нестареющие вопросы, что есть Родина, Судьба, Любовь. В 2002 году Любовь Васильевна стала членом Союза писателей России, первым за всю историю Марьяновской земли.

Зоя Васильевна Ястребова живет в Боголюбовке с 1969 года. Стихи начала писать еще в школе, но не ценила их и поэтому не сохраняла. А в 1995 году как будто прорвало плотину – за год она написала 30 стихотворений. Позднее участвовала в коллективном сборнике поэтов области «Боль души», в сборнике «Бабье лето» (лирика омских поэтов). В 2001 году вышла из печати книжка Зои Васильевны «Мне пригрезилась весна», в 2003 году – «Солнечный костер». Ее стихи о деревне, временах года, березовой роще, цветах, о тружениках села и своих близких. Читаются они легко, поэтому не случайно некоторые из них положены на музыку: «Деревня», «Памяти отца», «Мама». Песню «Груз-200» исполнял для марьяновцев Владимир Чеберяк*.

Владимир Александрович Якоби не успел издать своего поэтического сборника, он умер 10 октября 1992 года, но остались его стихи о России, которой он желал лучшей участи, о природе Прииртышья. Ее он искренне любил.

Членами Марьяновского творческого объединения «Радуга» являются Матвей Иванович Ныркин, Владимир Алексеевич Веселовацкий, Александр Яковлевич Кузнецов, издавший книжки стихов под названиями «Прости,

---

* З.В. Ястребова говорит, что сформировать поэтическое мастерство ей помогло участие в литературном объединении «Радуга».

Россия» (2001 г.), «Тебе, Марьяновка» (2002 г.). В объединении состоят молодые люди: Тамара Некрасова, Вадим Чернышенко, Кристина Евдокимова, Ирина Отрощенко... На счету каждого из них есть много хороших стихов^{**}. Долгие годы активным членом литообъединения «Радуга» является Мария Александровна Тишкова, опубликовавшая множество газетных статей, в которых освещались важные события, происходящие в культурной жизни Марьяновского района.

Марьяновские краеведы.

Марьяновские поэты и художники воспевают родную землю и людей, живущих на ней. Сродни им краеведы – ведь синонимами слова краеведение являются родинovedение, отчизноведение.

Яков Панкратьевич Чарыков четыре десятка лет проработал в школе учителем истории, и его всегда интересовало прошлое Марьяновского района, сведения о котором он получал, опрашивая ветеранов, работая в архивах и библиотеках. Накопленные материалы он публиковал в газетах, издавал краеведческие буклеты, делился своими знаниями на встречах со школьниками. Многим, очень многим Яков Панкратьевич привил интерес к истории родного края. Не считаясь со временем, он извездил весь Марьяновский район, делая фотоснимки и описания местных памятников, но зато теперь каждый может прочитать о них в самиздатовской книге, хранящейся в читальном зале районной библиотеки. О его подвижничестве свидетельствует такой факт: долгие годы на старом железнодорожном вокзале станции Мариановка висела мемориальная доска, свидетельствующая о том, что в ноябре 1919 года во время военной операции по захвату Омска на нашей

---

^{**} К. Евдокимова, И. Отрощенко – участницы Всероссийского конкурса юных поэтов, а Т. Некрасова еще и участница международного конкурса юных литераторов.

станции стоял поезд красного командарма М.Н. Тухачевского*. Установлению мемориальной доски предшествовали долгие годы безрезультатных хождений Я.П. Чарыкова по инстанциям. И лишь когда он сам привез мраморную плиту из Ленинграда, выпросив ее у рабочих – метростроевцев, был вырезан текст, и в торжественной обстановке памятная доска установлена.

Краевед И.Ф. Кирякин в Марьяновском музее. Нач. 90-х гг.

---

* С 2002 года после разрушения старого вокзала мемориальная доска хранится в Марьяновском краеведческом музее.

М.И. Саньков, заведующий Марьяновским музеем. Нач. 90-х гг.

Иннокентий Филиппович Кирякин родился в 1918 году в станице Степнинской. Его отец, первый председатель исполкома в родном селении, потомственный сибирский казак, был участником трех войн: Русско-Японской, 1-ой Мировой и Гражданской, которые он благополучно пережил, а смерть застала его вместе с женой на севере после раскулачивания. Иннокентий учился, служил в армии, работал на Сибзаводе, но никогда не забывал свою малую родину, а когда в 1969 году ушел на пенсию, с го-

ловой окунулся в краеведение. Его интересовала узкая тема - прошлое родного села. Где только ни выискивал о нем сведения Иннокентий Филиппович. Его знают омские историки-краеведы, работники музеев, архивов, библиотек, он работал в таких же учреждениях Москвы и других городов, посетил почти всех выходцев из Степного в Омске и Марьяновке. В родном селе он еще в 90-е годы был известен всем от мала до велика, хотя не жил в нем с 30-х годов. Его интереснейшие статьи о жизни казаков, о Гражданской войне и коллективизации, о культпросвете и школе высветили историю Степного от его основания до послевоенных десятилетий. Благодаря собранным им материалам, мы теперь знаем об этом селе больше, чем о каком-либо другом в Марьяновском районе. Сведения из статей и рассказов Иннокентия Филипповича вошли и в эту книгу. В начале 90-х годов в музейном сквере И.Ф. Кирякин посадил сосенку (он сажает деревья везде, где только может). Подросшее деревце – сосну Кирякина музейные работники берегут.

В одном ряду с делами краеведов стоит поступок Александра Петровича Горбатько.* По собственной инициативе, по зову сердца он к 55-летию Победы собрал сведения о всех фронтовиках, остававшихся живыми к 2000 году, о каждом собственноручно записал их рассказы на стандартных листах, поместил фотографии и автографы каждого (!). Для этого А.П. Горбатько пришлось исколесить весь Марьяновский район на попутках и велосипеде, на котором он накрутил многие сотни километров. Учтем, что такая большая работа проделана совершенно бескорыстно и даже не по заказу. Что же заставило автора взяться за нее?

Я понимаю так: Александр Петрович имеет чувство долга, потребность высказать фронтовикам свою при-

---

* Благодаря сотрудничеству И.Ф. Кирякина и Я.П. Чарыкова с журналистом газеты «Авангард» А.П. Горбатько, они смогли опубликовать в этой газете десятки своих краеведческих работ.

знательность. А нужно было спешить. Все листы собраны в два рукописных тома, которые хранятся в краеведческом музее и очень часто бывают востребованы посетителями. Хранятся они здесь потому, что краеведческие музеи выполняют «функции научно-методических центров по краеведению» – это слова из энциклопедического словаря.

Районный историко - краеведческий музей и его филиалы.

История районного музея начиналась со следующего документа: 23.03.87 год. Председателю Марьяновского райисполкома. «Управление культуры облисполкома просит Вас рассмотреть возможность создания в вашем районе общественного музея историко-революционного профиля...». Бумагу подписала начальник управления культуры Нина Михайловна Генова. Мне же запомнилось это событие так. В конце 1986 года я отослал письмо на имя Первого секретаря Марьяновского райкома КПСС Алексея Петровича Васикова, в котором писал, что наш район богат историческими событиями, и в Марьяновке пора иметь свой краеведческий музей. Ответа на письмо не было, но как-то весной следующего года меня позвонил заместитель председателя райисполкома Михаил Павлович Горин и предложил стать руководителем общественного музея, который необходимо было открыть через год к 70-летию юбилею Марьяновских боев: «Ты заканчивай учебный год, сходи в отпуск и переводись в отдел культуры». Так и получилось, в августе мне выделили место в комнате на краю поселка, и я стал собирать материалы для будущего музея: документы, фотографии, объемные предметы. Помню, мои соседи по комнате посмеивались, глядя на все увеличивающийся ряд самоваров, корчаг, кринок, туесов, а потом стали воз-

мущаться: «Михаил Иванович, вы что это весь кабинет старьем заставили, от людей неудобно». Но постепенно все утряслось, следующей весной, бригада рабочих переоборудовала клуб железнодорожников и примыкающие к нему две квартиры под музей по проекту Омского художника Михаила Леонидовича Киреева, он же руководил группой художников-оформителей, создавших экспозицию, которых, в свою очередь, консультировали сотрудники Омского государственного историко-литературного (ГОИЛ) музея во главе с заместителем директора по научной работе Татьяной Михайловной Назарцевой. Музейщики собирали у населения предметы, делали научную разработку темы. В экспозицию, кроме вновь поступивших, вошли предметы, переданные из музеев МСШ-1 и МСШ-2. Общее руководство строительными работами осуществлял М.П. Горин: нужно было заменить окна и двери, потолки и полы, наладить систему отопления, освещение, сигнализацию, кроме того, полностью изменить внешний вид здания, произвести планировку территории, устроить и засеять газоны, заасфальтировать дорожки. Подготовку музея к юбилею курировали люди из обкома партии, потому что на торжества должен был прибыть Первый секретарь Обкома КПСС Евгений Дмитриевич Похитайло.

Торжества прошли успешно – они стали последним юбилеем Марьяновских боев, проведенном на областном уровне. Перед музеем теперь стояла другая задача. Необходимо было перевести его из категории общественных в число филиалов ГОИЛ музея. Это давало возможность принять на работу научного сотрудника и смотрителя, получать гарантированную зарплату, а не полулегальную подачку. А главное - поднимался статус музея. Но чтоб стать филиалом, необходима была поддержка областного музея, и она имелась в лице его директора Юрия Анатольевича Макарова, считавшего наш музей перспективным. И еще, чтобы стать филиалом, необходимо было

выполнить ряд условий. При поддержке заведующей отделом культуры А.Я. Беловой сшили шторы затемнения, выделили деньги на изготовление оконных решеток, на двери установили вторые замки, а главное - основной фонд музейных предметов за два года увеличился с нескольких сотен до необходимых для открытия филиала полутора тысяч единиц.

И долгожданный день настал. Председатель исполкома областного совета народных депутатов Леонид Константинович Полежаев подписал решение: «Открыть филиал объединенного историко-литературного музея в р.п. Марьяновка с 1-го августа 1990 года». Он стал шестым филиалом в райцентрах области после Большеречья, Тары, Калачинска, Тевриза и Русской Поляны. Смотрителем музея поступила Лилия Ивановна Шевцова, а научным сотрудником Людмила Ивановна Буякова*. Так на много лет у нас сложился небольшой, но дружный трудовой коллектив, все неудачи и успехи мы делили поровну. Собирался краеведческий материал, увеличивая фонды музея, мы объездили все населенные пункты Марьяновского района, передвижные выставки ежегодно возили по сельским школам.

В освоении музейного дела большую помощь нам оказывали работники головного музея: Петр Петрович Вибе, Татьяна Михайловна Назарцева, Галина Ивановна Сороколетова, Людмила Степановна Мартынова, Галина Сергеевна Еперина и др.

---

* Л.И. Буякова, работая в музее, закончила библиотечный институт. Два года проучилась в региональном инновационном центре повышения квалификации работников культуры по специальности музейное дело. С апреля 2002 года Людмила Ивановна - директор Марьяновского краеведческого музея

Прибытие омичей на 70 - летний юбилей Марьяновских боев. 1988 г.

Работники Марьяновского музея М.И. Саньков, Л.И. Буякова, Т.В. Эйзен, В.Н. Тимошенко. 2002 г.

Но наступили другие времена. Уже с 1991 года начинается процесс децентрализации музейного объединения, и к концу 1994 года у Омского государственного историко-краеведческого музея осталось только два филиала – Тарский и Марьяновский, но и эти филиалы головному музею сохранить не удалось. В январе 1995 года наш музей преобразован в самостоятельный музей районного подчинения³¹.

А перед тем произошло еще одно важное событие. Марьяновцы готовились отметить столетие поселка, и к этому юбилею решено было открыть железнодорожный музей под открытым небом. Решение далось не сразу. Еще в 1988 году омские музейщики предлагали в будущем установить в музейном сквере паровоз и старинные вагоны. В 1991 году принимались решения поселкового совета об «оформлении архитектурно-исторической зоны». Постановление бюро райкома КПРФ о создании к 100-летию Марьяновки «музея железной дороги под открытым небом». Однако времена круто изменились, и эти документы остались не реализованными. Но музейщикам эта идея запала в голову, надо было подготовить общественное мнение. В феврале 1991 года в «Омской правде» появилась статья автора этих строк под названием «Драгоценный пяточок» с предложением создать в центре Марьяновки уголок старины. Затем были заметки в районной газете, выступление по местному радио. Идею озвучили, теперь нужно было искать ее исполнителей. Естественным союзником в решении этого вопроса могло стать железнодорожное начальство. Заручившись согласием местных властей, я пришел в кабинет начальника Омского отделения дороги (НОД) Равиля Ахметовича Бикбавова и мне удалось заинтересовать его этой идеей. Но под лежащий камень вода не течет - и не раз приходилось встречаться с НОДом главе районной администрации Борису Александровичу Антонову, его заместителю Тать-

яне Александровне Максимовской, заведующему отделом культуры Анатолию Ивановичу Солодовниченко. Помню, как осенью 1993 года около музея все названные руководители договорились окончательно. Равиль Ахметович тогда спросил: «Ну что, давайте определяться, все-таки нужен Вам музей под открытым небом или нет, ведь придется его огораживать, охранять». Решили, что нужен – и работа закипела. Омские железнодорожники отыскивали паровоз серии «Эм», пассажирский вагон выпуска 1912 года, грузовую платформу, из тупика на КХП отбуксировали в Омск уже давно мною замеченную двухосную теплушку. Конечно, все это было в жалком виде, но за зиму в железнодорожных мастерских паровоз и вагоны отремонтировали, марьяновцы за это же время перевезли на территорию музея будку стрелочника, чтобы использовать ее как сторожку.

А.И. Солодовниченко договорился с руководством Омской колонии об изготовлении железной ограды. В результате общих усилий в начале лета 1994 года проезжавшие пассажиры и марьяновцы с удивлением, а многие с ностальгией смотрели на старинный поезд. Вскоре этот исторический пяточок опоясала высокая железная ограда, а в будке стрелочника появился сторож. Заодно отдел культуры нашел средства, чтобы отремонтировать стоящую рядом водонапорную башню, выпилить разлапистые деревья, закрывающие исторический поезд со стороны железной дороги. В то же время железнодорожники установили семафор. Кажется, что проще, но для этого пришлось искать специальную машину для перевозки семафора, кран для его установки, массивную бетонную тумбу под основание. Хлопот было много, но зато получился комплекс, в то время единственный в Сибири. Теперь наша задача его сохранить.

У Марьяновского историко-краеведческого музея есть два отделения (филиала) в Боголюбовке и Конезаво-

де. Музеи в этих селах появились благодаря подвижничеству двух замечательных женщин.

Зинаида Константиновна Ключерева всю свою трудовую жизнь, начиная с военной поры, проработала сначала в Конезаводской школе: преподавала, директорствовала, а выйдя на пенсию, увлеклась краеведением. Благодаря ей, в 1981 году был открыт конезаводской музей. Союзником Зинаиды Константиновны всегда был директор Конезавода «Омский» Федор Степанович Дмитриев (позднее его преемник В.А. Руппель), по его инициативе началось строительство спроектированного специально под музей здания. Выделены стройматериалы, наняты художники, выполнившие отделочные работы, оформившие музейную экспозицию. Постоянно с ними была Зинаида Константиновна, и получился сказочный теремок - такого сельского музея нет больше нигде в Омской области. Музей в новом здании открыли к сорокалетию Победы. Сегодня в нем три зала: Боевой и Трудовой Славы, старинный быт и, конечно, коневодство. О какой-нибудь знаменитой кобыле Аллее или жеребце Изюме З.К. Ключерева может рассказать много интересного. Не случайно, поэтому за два десятилетия существования музей посетили более 20-и тысяч человек.

Любовь Андреевна Базанова 24 года проработала пионервожатой, из них 21 год в Боголюбовской школе. Краеведением занимается с 1966 года, собирая сведения о Герое Советского Союза И.С. Пономаренко. Со своими помощниками-учениками побывала на многих встречах его однополчан. Сначала собранные материалы она разместила в школьном музее, затем по распоряжению директора совхоза «Южный» Михаила Ивановича Мишкина под музей было переоборудовано отдельное здание. В настоящее время музей занимает несколько комнат на втором этаже дома культуры, в нем собраны сотни документов, фотографий, предметов быта, прикладного искус-

ства. Особенно интересна коллекция, относящаяся к Великой Отечественной войне.

Боголюбовским и Конезаводским отделениями районного музея в настоящее время заведуют другие люди, но хорошие традиции, заложенные основоположницами, остаются: продолжается поисковая работа, пополняются музейные фонды, люди приходят в музей.

Памятники воинам Великой Отечественной войны.

Наше прошлое далекое и близкое запечатлено не только на пожелтевших листах старых документов и книг, на фотографиях и негативах, хранящихся в музеях, но и в памятниках истории и культуры.

Есть памятники и на территории Марьяновского района. Вы помните, мы уже затрагивали эту тему. Большинство их возведено в честь наших земляков - участников Великой Отечественной войны. Они установлены на центральных усадьбах колхозов и совхозов в послевоенные десятилетия, находятся в ведении сельских администраций, официально не зарегистрированы даже как памятники местного значения.

В поселке Москаленском на фоне зеленой аллеи парка внушительно смотрится металлический памятник погибшим. Отсюда в годы войны ушли на защиту Родины несколько сотен наших земляков. Здесь труженики тыла, работая самоотверженно, поставляли фронту хлеб и другие продукты. В числе немногих в стране совхоз «Москаленский» был награжден в честь сорокалетия Победы Орденом Отечественной войны первой степени. Когда устанавливали памятник, директором совхоза был Н.В. Величко, а председателем сельсовета Петр Михайлович Устенко. Он рассказывал, что сначала на центральной усадьбе установили плиты с именами погибших, выполненные омскими художниками, они же согласовывали с

местными властями эскизы памятника, вскоре изготовленного в Омске из легкого металла. П.М. Устенко вспоминал, что он с помощниками вручную загрузил в кузов грузовика на песок элементы монумента, на месте их смонтировали на постаменте, сделанном совхозными мастерами.

Памятник воинам Великой Отечественной войны в селе Орловка.

В селе Боголюбовка в 1965 году (по другим сведениям в 1966г.) за домом культуры был установлен гипсовый бюст Герою Советского Союза Ивану Самсоновичу Пономаренко, выполненный учителем черчения и рисования МСШ №1 Александром Константиновичем Пихтеревым. Накануне 9 мая 1988 года памятник перенесли на площадь, рядом установили доски с фамилиями погибших на войне односельчан, а их по совхозу более двухсот. Долгие годы заботилась об этом уголке памяти Любовь Андреевна Базанова.

Но гипс - материал непрочный. В самом конце прошлого века бюст разрушился (отвалилась голова) и в таком виде он стоял какое-то время, вызывая негодование сельчан бездействием властей. Поэтому первое, за что взялся вновь избранный глава сельской администрации Анатолий Николаевич Зинченко, стало сооружение бюста Герою. Дело оказалось не простым, пришлось походить в Областное Управление культуры и искусства, в Союз художников, затребовать из центрального музея вооруженных сил фотографию уже имеющейся скульптуры Героя. Но главное – деньги, 40 тысяч рублей выделила районная администрация, а большую половину нужной суммы изыскали на месте.

По словам художника А.П. Колесова, художник В.Н. Ветров был руководителем всех монтажно-проектных работ по созданию мемориала в центре Боголюбовки, торжественное открытие которого состоялось 9 мая 2002 года.

В Степном в конце 60-х годов на площади установили памятник погибшим на войне землякам. По предложению председателя колхоза Ивана Куприяновича Кислова на открытие памятника прибыли гости из соседних селений, представители завода им. Баранова, в синей форме авиаторов они смотрелись эффектно. Звучала духовая музыка, в почетном карауле стояли солдаты с автоматами.

В начале 90-х годов руководитель хозяйства «Искра» Николай Васильевич Шарапов заказал в Омских художественных мастерских памятник «Мать скорбящая», который был установлен в центре села Степного.

Очень похож первый степнинский памятник на сооруженный в Заре Свободы, и здесь ступенчатый постамент, на нем сужающаяся кверху стела, увенчанная звез-

дой, солдат с автоматом.* Оба памятника сделаны в 60-е годы.

В семидесятых годах каждый руководитель колхоза или совхоза стремился не отстать от других и построить на центральной усадьбе мемориал, посвященный Великой Отечественной войне. Спрос рождает предложения. В то время и появилась бригада студентов-харьковчан, они приехали в Сибирь заработать и попрактиковаться, говорят, они и сооружали памятные мемориалы в Овцеводе, Шараповке, Конезаводе**. Студенты показывали эскизы, руководители выбирали понравившийся вариант, стороны договаривались о цене – и работа пошла. В Шараповке (и, наверное, в других селах) молодые художники в клубе делали выкройки из бумаги, заливали формы смесью извести и цемента с песком. На местности каменщики выкладывали из кирпича стены, стелы... Об этом рассказывали Г.Н. Гамм и В.Е. Васильев. Наверное эти же ребята построили мемориал в райцентре. А.П. Колесов приехал в Марьяновку в 1974 году в разгар строительства и сам принял в нем участие. Он рассказывал: «Работы выполняли выпускники Харьковского художественного института с факультета монументального искусства. Они проходили здесь практику и работали в нашем районе не первый год. Открытие мемориала приурочили к 30-летию Победы».

---

* Скульптуру солдата на заринском монументе позднее демонтировали по соображениям безопасности, так как выполнена она была из непрочных материалов.

** В списке Марьяновского отделения общества охраны памятников, составленном в 1980 году и на карточках, заполненных на каждый памятник, указаны такие даты их появления. Памятник В.И. Ленину в Орловке – 1967 год, бюст С.М. Кирова, возле Марьяновского КХП – 1967 год, памятник солдату в Орловке 1969 год (по другим сведения 1970г.), обелиск в Заре Свободы – 1969 год, памятник Ленина в Заре Свободы – 1969 год, памятник солдату в Степном -1970 год, мемориал в Конезаводе – 1971 год, мемориал в Овцеводе – 1972 год (по другим данным 1973 год), мемориал в Шараповке –1973 год, мемориал участникам войны в Марьяновке – 1975 год.

Студентов-практикантов рассчитали, и они уехали на Украину, а их творения остались. Выполненные в нарочито грубой манере, не всем они нравились, к тому же краска вскоре начала шелушиться, облицовка кое-где потрескалась. В Овцеводе хотели мемориал переделать, установить скульптуру, как в Орловке, но не получилось. А вот в Конезаводе реконструкцию мемориала осуществили, и получился ансамбль, в который, кроме коленоприклоненного солдата включили скульптуру Скорбящей матери, рельеф на военную тему, декоративную звезду для вечного огня и списки погибших односельчан. Проект утверждал Ф.С. Дмитриев, а воплощен он был при Викторе Александровиче Руппеле бригадой специалистов во главе с Анатолием Петровичем Юдиным к 45-летию Победы. И что интересно, к этому юбилею в совхозе были живы 45 участников войны и были высажены 45 елочек. Об этом рассказывали Анатолий Георгиевич Яковлев – бывший парторг совхоза и краевед Зинаида Константиновна Ключерева.

Один из лучших памятников фронтовикам установлен в Орловке. На трехступенчатом постаменте фигура солдата. Сделано компактно, просто, со вкусом.

Были в районе еще памятники В.И. Ленина, бюст С.М. Кирова, но почти все они не представляют художественной ценности и постепенно исчезают.*

Топонимика.

Но есть нестареющие памятники – это топонимы.**

Названия часто переживают не только людей, которые их дали, но даже целые народы. Они сохраняются сотни лет и часто бывают единственными свидетельства-

---

* На 1980 г. в селах района значилось семь скульптур в полных рост и бюстов вождя.

** Топонимика – совокупность географических названий какой-либо местности. Ее еще образно называют языком земли.

ми давно минувших событий. Именно поэтому мы должны бережно относиться к именам на карте – за каждым из них что-то стоит: первопоселенец этих мест или какое-то событие, запечатленное в названии, особенность природы, поразившая наших предков так, что они решили ее увековечить. Например, речка Камышловка названа так от тюркского слова Камышлы – Камышовая. Когда русские пришли в лесостепь, это название уже было.

Значительную часть жителей района составляют казахи, они дали названия некоторым населенным пунктам. Аул Домбай назван так по имени знатного человека, его еще называли Домбаул, он племянник Карабаса, аул Сегизбай – восемь баев по-русски. Кипшак – название целого казахского рода.

Редуты на Горькой линии, построенные русскими в середине 18-го века, получили свои названия от особенности местности: Степной, Курганский, Дубровный, Пустоозерный.

Есть романтическая версия, что Орловка названа так в честь этой гордой птицы, будто бы кружившей над крестьянами-переселенцами во время закладки ими новой деревни. Может быть, оно так и было, но в Омской области семь Орловок, известно, что некоторые из них названы в память о родной Орловщине. Также, как свое село называли Полтавкой выходцы из Украины.

Нет единого мнения по поводу названий железнодорожных поселков. Некоторые считают, что там, где сейчас разъезд Пикетный, когда-то встречались казаки, объезжая границу. В словаре В.И. Даля читаем: «Военный или сторожевой пикет, отводной караул». Но слово пикет еще имеет два значения, связанных с железной дорогой: геодезическая точка на местности при проектировании трассы и единица измерения длины железнодорожной линии, равная ста метрам, поэтому название разъезда наверняка дано железнодорожниками.

Разъезд Татьянаовский и станция Мариановка названы так в честь представительниц династии Романовых, - так считают некоторые краеведы, но вот Вера Александровна Шакурова, много лет собиравшая историю Западно-Сибирской железной дороги говорила, что на трассе в этом месте был какой-то стан, может быть хутор и подрядчики, строившие дорогу, ездили сюда обедать – «Поехали к Марианне». Разъезд Татьянаовский, - считала В.А. Шакурова, - назван по имени соседней деревни. И действительно, юго-западнее, верстах в пятидесяти от разъезда, есть селение с таким названием. Для сравнения скажу, что райцентр Любино, возникший в начале XX века как станция, получил свое название от волостного села, находящегося у Иртыша, в двух десятках верст от станции. В легендах красавица Марианна значитса то буфетчицей, то дочерью начальника станции, а некоторые считают, что название нашего райцентра состоит из 2-х женских имен: Мария и Анна. Запросы по поводу названий были нами сделаны в Томский и Петербургский архивы, но документов, подтверждающих какую-то версию, там найти не удалось.

Многие населенные пункты носят имена первопоселенцев наших мест, в этих названиях сохраняется история освоения Марьяновской земли. Простые названия: Михайловка, Васильевка, Алексеевка, Петровка, Александровка, доносят до нас через многие десятилетия имена тех, кто был основателем этих деревень.

На картах появлялись селения с немецкими названиями: Мариенфельд, Розенфельд, Райнфельд, Нейдорф. В советское время возникали коммуны и артели, им давали имена в духе времени: «Заря Свободы», им. Чапаева, им. Дзержинского... Населенные пункты унаследовали эти названия.

Бывало, за свою недолгую биографию селения не раз меняли свои имена: есть поселок Марьяновский, который раньше назывался Подковыровкой, совхозом № 20, а больше он известен как «Овцевод».

Централизованная библиотечная система.

Самым крупным учреждением культуры в сельских районах является централизованная библиотечная система (ЦБС), в которую в 1977 году объединились библиотеки всех систем и ведомств. Тогда же районная библиотека была преобразована в центральную, а 17 сельских библиотек стали ее филиалами. О развитии библиотечного дела мы уже писали. Но давайте все по порядку. После повторного образования (возрождения) нашего района в 1965 году создается отдел культуры. Возглавила его Лидия Ивановна Лукашова. В Марьяновке она начала работать еще до ликвидации района массовиком в РДК. Заочно окончив институт культуры в Улан-Уде, она стала первым руководителем отдела культуры, имевшим высшее образование по профилю. Зная Л.И. Лукашову братья Геннадий и Леонид Тарасовы считают, что она была на своем месте: доброжелательная, хороший организатор – могла увлечь других, сама участвовала в спектаклях, запомнилась ее роль Трындычихи в постановке «Свадьба в Малиновке». Тогда на сцене Марьяновского РДК часто ставили пьесы, интермедии, подражали известным юмористам, читали стихи, показывали хореографические номера с участием самодеятельных исполнителей. Хор был такой, что едва умещался на сцене.

Марьяновской райбиблиотекой сначала заведовала Екатерина Ивановна Лагода, но в мае 1966 года она уволилась «в связи с переходом на другую работу» и заведующей назначили Галину Николаевну Гонтаровскую. В то время на улице Ленина в небольшом доме разместились сразу три библиотеки: районная, библиотеки РОНО и парткабинета. Райбиблиотека занимала помещение в 84 квадратных метра, отапливаемое тремя круглыми печами-голландками. Вдоль стен находились самодельные стел-

лажи, дополняли обстановку три стола и десяток стульев. Вскоре для районной библиотеки было выстроено из материалов курганской школы специальное здание³⁹.

В 1966 году на должности заведующей детской библиотекой Тамару Бородину сменила Валентина Николаевна Рослик. В 1969 -71 годах Марьяновской районной библиотекой заведовала Ирина Эдмундовна Шмитке. Тогда книжный фонд составлял 16200 единиц на 1420 читателей. В 1971-74 годах заведующей библиотекой работала Надежда Петровна Гобец.

70-е годы были очень благоприятны для культурного строительства, во многих селах появились прекрасные дома культуры, под крышами которых нашлось место сельским библиотекам. Так стало в Пикетном, Овцеводе, Березовке, Отрадном, Заре. В 1975 году сбылись мечты Нелли Эдмундовны Корнельзен – Шараповская библиотека переехала в прекрасное помещение. Здесь было все необходимое: стеллажи и шкафы, заставленные книгами, картотеки, выставки, посвященные важным событиям и даже телевизор, пишущая машинка. В зале, устланном домашнему половиками, повсюду стояли горшки с цветами, по стенам водопадами струились традесканции. Здесь, уютно устроившись на мягком стуле, можно было не спеша полистать многочисленные газеты, красочные журналы на любой вкус: о природе, путешествиях, новинках техники, узнать политические новости.

Младшую сестру Н.Э. Корнельзен Ирину Эдмундовну Шмитке в 1975 году снова назначили заведующей Марьяновской райбиблиотекой, к тому времени переехавшей в новое здание. Матвей Иванович Нырков вспоминал: «С февраля 1969 года по ноябрь 1970-го работал после Л.И.Лукашовой заведующим отделом культуры. Мне пришлось руководить закладкой фундамента под новую библиотеку, завозом железобетонных блоков, кирпича, цемента...», но Матвея Ивановича перевели на должность секретаря райисполкома, руководство отделом он

передал Т.И. Кургиной, при ней достраивалось двухэтажное здание библиотеки, одно из первых в Марьяновке возводимых из новых материалов в традициях конца 20-го века – без излишеств. Строили его рабочие ПМК-4 под руководством Владимира Константиновича Румянцева, прораба Владимира Мякина. Стройку держал на контроле председатель райисполкома Виктор Яковлевич Шишкин. В 1971 году здание сдали в эксплуатацию. Несмотря на внешнюю простоту (похожа на коробку) внутри библиотека вместительна и уютна, под ее крышей в нескольких залах стоят шеренги стеллажей с десятками тысяч книг для взрослых и детей. Читальные залы свободно вмещают целые классы, здесь проводятся встречи, семинары. На первом этаже из коридора двери ведут в рабочие комнаты сотрудников библиотеки все эти ЕКФ, МБА, ОкиО, аббревиатуру которых могут расшифровать только специалисты. За одной такой дверью кабинет директора. Ирина Эдмундовна с посетителями всегда приветлива, корректна. Требовательная к подчиненным, она готова отстаивать их интересы в любой инстанции. Под руководством И.Э. Шмитке Марьяновская ЦБС стала одной из лучших в области, не случайно, поэтому на ее базе в 1979-1981 годах действовала школа передового опыта, организованная сельхозотделом областной научной библиотеки им. А.С. Пушкина, в работе которой принимали участие библиотекари 16-ти районов области. Перед слушателями, кроме специалистов по сельскому хозяйству, выступали библиотекари: З.М. Захарченко, В.А. Федорова, В.А. Отт, Н.К. Кабикова.

В Марьяновской библиотеке опробовались многие начинания. Например, в рамках клубов «Интересных встреч», «Патриот» (руководитель З.М. Захарченко), объединивших читателей, любящих общение марьяновцы познакомились с известными омскими литераторами Михаилом Будариним, Тamarой Саблиной, Николаем Трегубовым, Владимиром Балачаном.

С целью формирования семейных традиций, общения детей к чтению в ЦРБ работал семейный клуб «Очаг».

В октябре 1995 года библиотеки Марьяновского района участвовали в общероссийском смотре-конкурсе работы библиотек по экологическому просвещению населения. Коллектив ЦБС нашего района занял призовое место. Кроме ЦРБ и ЦДБ отличились Конезаводской, Грибановский, Усовский, Шараповский и Москаленский филиалы.

В рамках фестиваля русской культуры «Душа России» в феврале 1996 года библиотекари ЦРБ подготовили и провели в областной юношеской библиотеке творческую встречу омичей с участием литературного объединения «Радуга». Наши земляки-поэты Г.П. Тарасов, Л.В. Евдокимова, З.В. Ястребова, М.А. Тишкова, Н.В. Плеер, Н.Д. Калашников, Валя Калашникова были в центре внимания. Вела программу встречи заведующая детской библиотекой Вера Дмитриевна Лычагина.

В том же году в России впервые отмечался День библиотек – новый государственный праздник. В этот торжественный день принимались поздравления, подарки. От администрации района библиотека получила видеодвойку с набором кассет для игровой комнаты и 2 миллиона рублей на приобретение литературы, нехватка которой - самая острая проблема всех библиотек.

В настоящее время в районной библиотеке трудится стабильный коллектив женщин, многие, проработав на одном месте десятки лет, научились не только понимать друг друга с полуслова, но и знают вкусы, настроения своих постоянных читателей, о чем свидетельствуют доброжелательные отзывы последних, а в них слова: «Моя библиотека», в которой работают «Прекрасные, внимательные люди», «Лоцманы книжного моря» и т.д. В свою очередь, я, как читатель, тоже присоединяюсь к этим отзывам.

В 1978 году Зинаида Максимовна Захарченко стала работником внестационарного обслуживания в Марьяновской ЦБС. Бывало - книги в сумки и пошла в райтоп, на нефтебазу, хлебозавод, в ПМК... Там работали общественники, они возвращали прочитанные книги, забирали новые. Легче стало в 80-х годах, когда появился автобус с которым пришлось объездить все малые населенные пункты района. В 1991 году Зинаиду Максимовну наградили знаком «За отличную работу». С 1994 года она заведует отделом обслуживания центральной библиотеки.

Нина Владимировна Воробьева в Марьяновской библиотеке работает более двадцати лет. Все оформление выполнено ее руками, а, кроме того, она интересно проводит тематические обзоры литературы, всевозможные конкурсы и вечера, руководит работой семейного клуба «Очаг», хорошо читает стихи, разбирается в музыке, - одним словом, Нина Владимировна очень нужный для библиотеки человек.

Более четверти века проработала библиографом центральной библиотеки Валентина Алексеевна Сиденко. Она хорошо знает книжный фонд, квалифицированно выполняет библиографические справки, умело подбирает литературу для книжных выставок, разрабатывает литературные викторины, конкурсы, составляет кроссворды, проводит большую работу с картотеками, своевременно пополняя их новыми материалами.

В 1982 году после окончания библиотечного техникума пришла работать в Марьяновскую детскую библиотеку Лариса Петровна Штырфунова, зарекомендовавшая себя способным, творческим работником. Библиотечное дело она любит, и поэтому у нее получают добротные массовые мероприятия. Она внимательна к читателям, в случае отсутствия запрашиваемой книги умеет заменить ее равноценной.

Много лет проработала заведующей отдела комплектования и использования фондов ЦБ Екатерина Ефи-

мовна Гуртовенко. Она проводит большую работу по повышению квалификации библиотекарей, проведению стажировок, семинаров, практикумов. Участвовала в сборе материалов по истории библиотечного дела в Марьяновском районе, результатом этого стал альбом, заполненный интересными сведениями и фотографиями. Кстати, материалы, собранные в альбоме использованы при написании этой книги.

Тамара Ивановна Полушина - библиограф высшей квалификации. Она умело организует работу с учетным каталогом, грамотно ведет документацию отчета и отчетности по фондам всех филиалов ЦБС. Под руководством Тамары Ивановны многое сделано в работе по созданию и использованию справочного аппарата в сельских филиалах. В 1987 году Т.И. Полушина награждена значком «За отличную работу».

Людмила Васильевна Дробот работает библиотекарем усовского филиала. Она наладила прочные связи со школой, проводит встречи участников войны с учащимися школы «Спасибо, солдат», вечера «Сказка в первый школьный день», «Краеведческое лото». В библиотеке работает литературная гостиная «Войди в мир прекрасного».

Анна Кузьминична Цупрунова 30 лет проработала библиотекарем овцеводческого филиала. На ее рабочем месте чисто, уютно, много цветов. Хорошо зная запросы односельчан, она помогает им выбрать нужную книгу, часто к ней идут не только за книгой, но и за советом.

Валентина Ивановна Эльке своего читателя растит сама, поэтому она работает совместно со школой. Удаются ей краеведческие мероприятия экологической направленности. В библиотеке много лет работает клуб «Юный эколог». Валентина Ивановна является победителем смотр-конкурса работы библиотек по патриотическому воспитанию юношества.

Более двух десятков лет проработала в боголюбовской библиотеке Алла Ивановна Гомер. Ею налажена тесная связь со школой, СДК, совместно с которым проводятся различные мероприятия, откликающиеся на злобу дня, а так же развлекательные, познавательные. Благодаря деловым отношениям с местной администрацией, Алле Ивановне удастся решать насущную проблему дополнительного комплектования библиотечных фондов.

Большую работу по привитию любви к книге, воспитанию культуры чтения у детей проводила заместитель директора ЦБС по работе с детьми Вера Дмитриевна Лычагиеа. Для этого она беседовала с учащимися всех возрастных групп, выступала на родительских собраниях, педсоветах школ поселка и района, поддерживала рабочие отношения с районным отделом народного образования, со школьными библиотекарями. Свое дело она знает, любит детей, любит книгу. Вера Дмитриевна передавала опыт студентам библиотечного техникума на практических занятиях. За добросовестный, творческий труд она в 2002 году награждена знаком министерства культуры РФ «За достижения в культуре». В настоящее время В.Д.Лычагина работает специалистом по охране труда и кадрам в комитете по культуре.

Долгие годы в Марьяновской библиотеке плодотворно работали Тамара Васильевна Куянова, Наталья Викторовна Тищенко, Валентина Ивановна Бузько.

В 70-е – нач. 80-х годах Марьяновской детской библиотекой заведовала Людмила Тимофеевна Попатенко. При ней библиотека стала базой передового опыта по справочной библиографической работе, а в 1978 году заняла 1-е место в области по итогам смотра-конкурса методической работы. Позднее Л.Т.Попатенко работала старшим редактором отдела комплектования и обработки, потом успешно заведовала этим отделом. Ее уже не в живых.

Как нет и Натальи Петровны Шаманаевой. Она знала культураную на селе досконально, потому что прошла все ее ступени: работала библиотечарем, директором ДК, секретарем Боголюбоского сельского совета, и, когда стала ведущим специалистом комитета по культуре, эти знания ей очень пригодились.

«Душа России»

Фестивали культуры «Душа России» проводятся в Омской области с 1992 года. Начинались они как всероссийские, но в 20-й век перекочевали уже областными, хотя от этого значение их не уменьшилось, и польза очевидна: население получает эмоциональный заряд, на новом уровне возрождаются национальные традиции, а людям, занятым в сфере культуры, фестивали не позволяют расслабляться. Они не ограничиваются проведением гала-концертов, в них (фестивалях) принимают участие работники музеев, библиотечари, художники, поэты – все могут показать свои возможности. И не только в районе, но и в областном центре.

Успешным для марьяновцев был 1996 год. Председатель областного комитета по культуре и искусству Нина Михайловна Генова 24 января на основании постановления главы администрации Омской области подписала приказ «О проведении Дней культуры сельских районов в городе Омске... в рамках 3-го Всероссийского фестиваля русской культуры «Душа России». В приказе была утверждена рабочая группа по проведению фестиваля, составлен график участия в Днях культуры сельских районов. Марьяновский в нем значится вторым, после Москаленского.

Глава администрации района издал постановление «О проведении Дней культуры...». Постановили провести их с 12 по 17 февраля. Был создан оргкомитет, утверждена смета расходов в сумме 20 миллионов рублей. Кон-

троль за исполнением постановления возлагался на Татьяну Александровну Максимовскую. Но конечно штабом, претворявшим постановление в жизнь, стал комитет по культуре во главе с его председателем Анатолием Ивановичем Солодовниченко. Типографским способом была размножена афиша с программой Дней культуры, в которой мероприятии расписали по дням, договорились об использовании лучших площадок Омска: в концертном зале, омских музеях, библиотеках.

И марьяновцы не оплошали, в те дни в газетах «Омская правда», «Омский вестник», «Вечерний Омск» и конечно в «Авангарде» выходили заметки и большие статьи с хвалебными отзывами. Вот заголовки некоторых из них: «Спасибо вам, марьяновцы», «С любовью к вам», «Марьяновский меридиан», «Поет и показывает Марьяновка»... В этих публикациях восхищение ансамблями «Станичники» и «Казачок», слова благодарности марьяновским поэтам, музыкантам, певцам, художникам, работникам краеведческого музея, библиотекарям..., администрации и всем организаторам этого прекрасного праздника.

Успех наших земляков повторился и в Пятом областном фестивале культуры, в рамках которого с 29 января по 3 февраля 2001 года проходили Дни культуры нашего района. Одна газетная статья так и называлась «Триумф марьяновцев». Не будем здесь перечислять участников Дней культуры, о них в свое время писали в газетах, а о многих уже поведано выше, скажем только, что фестивали культуры «Душа России» постепенно становятся традиционными, они являются инструментом, рычагом, с помощью которого очень сложная система Культуры получает ускорение.

И оно в Марьяновке заметно. Раньше, помните, ДК, кинотеатр, библиотека – вот типичный набор культурно-образовательных учреждений райцентра. Затем к ним прибавляется музыкальная школа, позднее преобразованная в детскую школу

искусств. В 1988 году в Марьяновке открывается музей – этот заповедный уголок старины, занимающий полгектара, стал визитной карточкой поселка.

Каких усилий стоило превращение заброшенного универмага в один из культурных центров, знают только устроители. Сейчас это красивейшее здание Марьяновки, афиши у входа приглашают зайти внутрь, а там, в прекрасных залах всевозможные выставки одна сменяет другую. Учащиеся всех возрастов приходят сюда не только на экскурсии – здесь действуют разнообразные кружки. Как видим, культурные возможности марьяновцев растут и, конечно, заслуга в этом не только фестивалей «Душа России». Многое зависит от потребностей времени, в которое мы живем, от людей, вкладывающих свои знания и энергию в любимое дело.

Дорога к храму.

Закончить наше путешествие в прошлое хочется на оптимистической ноте. За два с половиной столетия было все: падения и взлеты, разбрасывание и собирание камней. Верится, что впереди нас ждут лучшие времена. Многие связывают свои надежды с духовным возрождением России, а в этой сфере велико значение церкви, и она восстанавливает свои позиции.

Борьба с религией продолжалась все годы существования Советской власти. От физического уничтожения церковнослужителей и разрушения храмов в послевоенные десятилетия был сделан переход к более мягким формам воздействия, иногда похожим на анекдоты. Вот один из них. Марьяновский балалаечник Владимир Арсентьевич Гоголев отрастил окладистую бороду и так выступал на сцене. Кому-то это не понравилось, показалось, что он смахивает на священника, Гоголева вызвали в райком партии и стали принуждать сбрить бороду, но тогда он с ней не расстался.

Архиепископ Омский и Тарский Феодосий освящает Марьяновскую церковь.

Устраивали показательные процессы, один из которых состоялся в августе 1981 года в районном доме культуры под председательством заслуженного юриста РСФСР Ю.И. Аносова. Зал был переполнен - съехались идеологические работники со всего района. Судили руководителей совета церковью евангельских христиан – баптистов Н.М. Дикмана и А.Е. Лавренца. Процесс был громким, освещался всеми средствами массовой информации. Руководителей общины осудили, но ожидаемых результатов процесс не дал. Вскоре в стране началась перестройка, и вернувшийся из заключения Николай Мартынович Дикман стал пресвитером объединения церковью евангельских христиан-баптистов Омской области, одним из организаторов Марьяновской общины христиан-баптистов. В Марьяновке построен просторный молитвенный дом.

В казахских селениях теперь спокойно молятся своему богу. В ауле Домбай председателем мешита (муллой) избрали Абудимова Есменая Садуовича. Он участник событий в Венгрии (1956 год). Вернувшись из армии, стал заведующим клуба, с 1977 года директором сельского дома культуры и оставался им до 1994 года. Это уважаемый человек, он создал ансамбль домбристов, который с успехом выступал не только в районе, но и в Омске.

Жизнь делает крутые повороты, случается, что те, кто еще вчера считался атеистом, сегодня начинают мостить «дорогу к храму».

Возрождается православие. Построен величественный Храм на Левобережье в Омске. Во время службы здесь ощущаешь себя прикоснувшимся к вечности, к тайне.

Отличные церкви, построены в Знаменке, Тюкалинске, Саргатке и других райцентрах. В 1990 году строилась церковь в Марьяновке. Активистка группы православных людей З.Ф. Ткачева тогда рассказывала: «В наши дни на все материалы дефицит, поэтому хожу в райисполком, в РайПО – прошу кирпич, пиломатериалы, там входят в положение, не отказывают. Церковь строится на деньги, пожертвованные верующими, полученные от продажи литературы, свечей, а также за отправление церковных обрядов».

Несколько лет настоятелем Марьяновского прихода Русской Православной Церкви был отец Дионисий. Люди запомнили его в длинных черных одеждах, спешащим на зов верующих. Отец Дионисий говорил: «Наш храм освящен в честь Покрова Божьей Матери и потому 14 октября наш престольный праздник. Пречистая является покровительницей нашей церкви, района, также как и всей России».

Идея построить в Орловке церковь, принадлежала Владимиру Яковлевичу Крикунову, директору АО «Знамя», акционеры на собрании его поддержали. Правда, эта

идея сложилась у него не сразу. Нина Ивановна Шарапова рассказывала, что сначала председатель соглашался только на строительство часовни, но однажды утром, пригласив ее в кабинет, сказал, что, много передумав в последние дни, решил строить церковь. Н.И. Шарапова предполагает, что может сон ему какой приснился. Так или иначе, но к концу октября 1996 года церковь уже увенчали тремя куполами-маковками с православными крестами на них. А через месяц трагически погиб Игорь Крикунов – сын Владимира Яковлевича и Валентины Ивановны. Рассказывают, что Владыка как раз направлялся в Ачаирский монастырь, когда ему доложили о трагедии. Отец Феодосий знал и уважал В.Я. Крикунова, поэтому срочно распорядился, чтобы хор певчих из Никольского собора принял участие в отпевании покойного. Ритуал состоялся в еще не освященной церкви. А вскоре церковь была освящена в честь Архистратига Михаила, как и ее предшественница Орловская часовенка, переоборудованная под избу-читальню за 6 десятилетий перед этим.

После смерти Владимира Яковлевича Крикунова церковь не оставлена один на один со своими нуждами. Директор ЗАО «Знамя» Павел Максимович Василик прислушивается к мнению верующих. Рассказывают, что когда на месте, где стояла старая часовня, начали строительство танцплощадки, то верующие во главе со священником умоляли Василика отказаться от этого плана и он, поразмыслив, согласился. Сейчас на этом месте стоит крест.

В настоящее время назрела необходимость строительства в Марьяновке большого православного храма, каковыми уже обзавелись наши соседи. Надо только проявить волю. Матушка Варвара, настоятельница женского монастыря, по этому поводу высказала мысль, что возведение храма должны возглавить инициативные люди. А она знает, что говорит, ведь именно благодаря энергии и подвижничеству этой женщины возле разъезда Татьяновский построена монастырская церковь во имя Пресвятого

Серафима Саровского, часовня, кельи.... И душой этого созидания является матушка Варвара. Сама же она заявляет, что все делается по воле Божьей. Кто не видел этот чудесный городок, как по волшебству, появившийся в чистом поле, советую проехать на электричке остановку на запад от райцентра и убедиться самому. Особенно хорошо здесь весной и летом: березовый лес, зеленая поляна, монахини, склонившиеся над огородными грядками, и над всей этой благодатью поет свою песнь жаворонок. Я там был, и получил благословение из собственных ручек матушки Варвары...

Каждый человек идет по жизни своим путем. Настоятель марьяновского храма Покрова Пресвятой Богородицы отец Александр сказал: «Жизнь – это институт. Смерть – экзамен для вступающих в жизнь вечную, и никому из людей не дано что-то изменить в этой схеме». Поэтому и жить надо достойно.

ИСТОЧНИКИ. ЛИТЕРАТУРА.

1. Известия ОГИК музея №8, «Из воспоминаний первого областного начальника С.Б.Броневского». Подготовка текста и комментарии А.В.Ремнева.
2. Записки ЗСРИГО №32. М.Чорманов.
3. Известия ОГИК музея №8, «Ново-Ишимская (Горькая) линия военных укреплений 18 века», А.В.Матвеев, О.А.Свиридовский.
4. «Омский вестник», 15 ноября 1991г. Г.Цветкова, «Господа инженеры».
5. ГАОО, ф.2200, оп.1, д.35. Фонд А.Ф.Палашенкова.
6. «Омский вестник», 24 ноября 1992г. Г.Цветкова, «Омские записки».
7. И.В.Щеглов. «Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири». Сургут, 1993г.
8. «Сибирское казачье войско. Список населенных мест по сведениям за 1876 год». Усов. Омск, 1877г.
9. «Авангард», 9 июня 1995г. И.Кириякин, «Степнинской школе сто лет».
10. Г.Е.Катанаев. Историческая справка. Омск, 1996г.
11. Приказы по Второму отделу Сибирского Казачьего войска. Омск, 1908г.
12. Финш О. «Путешествие в Западную Сибирь д-ра О. Финша и А. Брема» (фонд Палашенкова).
13. «Степной край» №40, 19 марта 1894г.
14. «Солдат и певец революции». Омск, 1994г.
15. ЦДННОО, ф.36, оп.1, е.х.652.
16. ЦДННОО, ф.662, д.1.
17. «Авангард», 4 дек. 1990г. И.Кириякин, «Из огня да в полымя».
18. ЦДННОО, ф.1331, д.1.
19. ГАОО, ф.214, оп.1, д.547.
20. ЦДННОО, ф.1331, д.1, протокол №1.
21. ЦДННОО, ф.1305, оп.1, д.1.
22. «Авангард», 10 авг.1991г. Л.И.Шевцова, «Марьяновка в моей судьбе».
23. «Омская правда», 10 сент. 1953г.
24. «Омская правда» 29 ноября 1955г.
25. ГАОО, ф.2200, оп.1, д.37.

26. А.Ф.Палашенков.»Памятники и памятные места Омска». Омск, 1967г.
27. Сведения из записей Н.Л.Брумук.
28. «Авангард»,21 авг. 1966г. «Селу высокую культуру».
29. «Авангард»,29 июня 1966г.Н.Костенко, «Массовое гуляние».
30. Памятники, альбом составленный Я.П.Чарыковым.
31. Известия ОГИК музея№3. Т.М.Назарцева, «Развитие музейного дела в Омской области.
32. «Недвижимость и строительство Петербурга», 14 февр. 2000г.
33. «Авангард», 22 окт. 1988 г. ЯП.Чарыков «Василий Белан».
34. «Омский вестник», 26 марта 1993г. Светлана Федорова, «Крик надоед, хочется тишины».
35. Сведения из сценария концерта, посвященному 25-летию ДШИ.
36. «Авангард», 14 февр. 1994г. В.Веселовацкий, «Им рукоплескала Москва».
37. «Культурно-просветительная работа» №6 1981 г. Л.Кудаева, «Династии культработников».
38. Справочная книга «Культурно-просветительные учреждения». Москва, 1985г.
39. Сведения из альбома Марьяновской ЦБС.
40. «Поверья и обычаи Сургутского края». Этнографический очерк И.Я.Неклепаева. Записки ЗСИРГО книга №30.

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	3
Вступление	4
Кочевники	5
Омская крепость – первый форпост русских в здешней лесостепи	10
Строительство укреплений Горькой линии. Их устройство	11
Гарнизоны крепостей и редутов. Обыватели, их занятия и быт	13
Линейные казаки в 19 веке	17
Грамотность казаков. Школы	22
Подготовка казаков к службе. Сборы. «Солдатский дух»	28
Курные избы и бани	31
Церкви, часовни на Горькой линии	32
Пасха у казаков. Игра в бабки. Качели	34
«Царская дорога». Встреча наследника в 1891 году	36
Казачье сословие. Родственные связи у казаков.	
Престольные праздники. Взаимоотношения казаков с переселенцами.	37
Обращение Путинцева к братцам-второотдельцам	
Природа, на лоне которой жили наши казаки	40
Железная дорога. Новые люди. Феоктист Березовский	41
Вокзал, башня, водоналивная колонка. Как ломали старый вокзал	42
«Россея» пришла. Рассказ о переселенцах	47
Обстановка после Гражданской войны	49
Школа начала 20-го века	52
Комсомол и пионеры	60
Школы в Боголюбовке и «Курзем»	62
Клуб в бывшем имении Подковыровых. Как отдыхала молодежь в коммунах. Празднование дня 8-е марта	64
Как отдыхал православный люд: на улице, в ночном, игры. Драчуны. Свободное время в зимние вечера	68
Марьяновка в 20-е годы: население, базар, памятники, сад. Открытие клуба на «Марьяновском совхозе»	71
Моисеевы, Севостьяновы. Воспоминания Нины Степа-	74

новны о Марьяновском клубе, ее поездки в театр, замужество	
Беспризорники в Марьяновке. Домработница Полина Глухова, ее замужество. Марьяновка 20-х годов. Отдых молодежи	77
Клубы, красные уголки, избы-читальни. Избач Михаил Монастырский	79
Катание на тракторе. Комсомолия, активистка Полина Тимошенко. Раскулачивание. Трактора на боголюбовских улицах. Агитпоезд в коммуне «Труд Ленина»	83
Закрытие церковей и часовен	86
Утрата селениями традиционного облика	89
Усилия политотделов совхозов в налаживании культурной работы. Бражников. Как награждали ударников	90
Решение вопросов культуры в Конезаводе в 30-е годы.	95
Клубы в Михайловке, Боголюбовке	
Постройка ДК в Марьяновке. Репетиция пьесы «Разлом»	98
Красный уголок железнодорожников	100
Марьяновский ДК в 40-е годы. Участие летчиков в культурной жизни райцентра	101
Клуб в Курганской МТС	104
Кино в 30-е годы	104
Кино, библиотеки, школы в 30-е – 50-е годы	105
Молодежные вечерки. Марьяновские сады	108
Новые вещи в быту	111
О чем записано в протоколах	111
Книжный магазин в Марьяновке. Радио, телефон, электроосвещение на селе	113
Марьяновская газета в 30 – 80-е годы	115
Культработники послевоенных десятилетий. Хроника 50 – 60-х годов	122
Воспоминания Н.В.Тишкова	128
Борьба с «тлетворным влиянием запада»	130
Об орловском клубе и его заведующем Гордееве	132
Старошараповский клуб	139
Первые музеи	140
Памятники	144
О Глумовой	148
Народная культура после войны	150

«Двадцатый век берет разбег...»	156
Строительство нового РДК	157
Рассказ Тарана о работе РДК. Танцы. Агитбригады	161
Спорт в 50-е годы	164
Танцплощадка	165
Клуб железнодорожников	166
Бурное строительство объектов социальной сферы на селе	167
Известные библиотекари прошлых лет	169
Открытие нового ДК в Конезаводе	171
Трудовые будни культработников	171
Духовой оркестр, эстрадный ансамбль в РДК	174
Екатерина Сониная и Владимир Чеберяк	176
Л.М.Кудаева. Обновление РДК	178
Вокально-инструментальные ансамбли. РДК в 70 – 80-е годы	180
Работа Конезаводского дома культуры. Династии. Создание культурно-спортивных комплексов	184
Музыкальная гостиная в Заре Свободы	187
РДК в наши дни	190
Районный дом народного творчества и досуга (РДНТиД)	192
И.И.Эйленберг. «Станичники»	194
Детская школа искусств	195
Отделение станкового искусства. А.П.Колесов	204
Художники, чьи судьбы связаны с Марьяновским районом	206
Художественный салон	208
Марьяновские поэты	210
Краеведы	214
Районный историко-краеведческий музей и его филиалы	218
Памятники воинам Великой Отечественной войны	225
Топонимика	229
Централизованная библиотечная система	232
«Душа России»	239
Дорога к храму	241
Источники. Литература	246